

ПРОЛЕТАРСКИЙ ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗМ

ежемесячная марксистская газета

№ 109, октябрь 2023

БИПОЛЯРНЫЕ ЛИНИИ И МНОГОПОЛЯРНАЯ ДИНАМИКА

Какова диалектика движения между линиями *биполярности*, сосредоточенными в Америке на противостоянии блоков, возглавляемых США и Китаем, и динамикой *многополярности*, оспариваемой тем же Китаем и движимой Европой, Японией, Индией, Бразилией, Россией и множеством средних держав?

Более чем семидесятилетний опыт марксистского анализа международных отношений является теоретическим руководством и кладом практического опыта, накопленного за десятилетия, когда в Европе между США и СССР существовало *биполярное равновесие*, но *многополярная тенденция* имела свои центры в Германии и Японии, а Азия была эпицентром *напряжённости* в противостоянии империализмов.

В марте – апреле 1980 года, в начале *нового противостояния*, вызванного вторжением СССР в Афганистан, два текста Арриго Черветто, второй из которых

вошёл в предисловие к “Унитарному империализму”, стали кульминацией этой ленинистской теории и стратегического анализа. Первая концепция известна по статье “Европа тоже нацеливается на Персидский залив”¹, к ней мы уже неоднократно обращались: одним лишь движением «отношения экономических сил» не исчерпывается изучение «отношений между империалистическими державами». Необходим конкретный анализ «последствий, которые это движение имеет для системы государств», с марксистским использованием понятий *равновесия* и *баланса сил*. В качестве примера брался ялтинский раздел, который именно *новое противостояние* начало ставить под сомнение. В экономическом плане баланс сил, сложившийся после второй мировой войны, уже не отличался устойчивостью: «*неравномерное капиталистическое развитие*» вдвое снизило относительный вес США по сравнению к Японии, Германии и Франции. Однако биполярный раздел между США и СССР продолжал давить на Европу; чтобы понять это, необходимо было «*вернуть вопрос на почву системы государств*», т. е. «*вернуться к нему в терминах равновесия между державами*».

Во второй статье “Маркс и Энгельс об отношениях между государствами” был поднят вопрос о биполярности. Черветто оспаривал там одну из обсуждавшихся в то время теорий – о тенденции к *организованному биполяризму*: «*Систему государств уже нельзя было бы описать в терминах равновесия, так как уже не существовало бы хаоса держав, которые следовало бы уравновешивать, и потому что государства группировались бы вокруг двух полюсов, американского и российского. Мир уже не находился бы в беспорядочном состоянии множества держав, а был бы организован в два блока, руководимых двумя супердержавами, обладательницами ядерных arsenалов и вынужденных согласовывать и унифицировать правила в отношениях между государствами*»².

Каждая волна противостояния имеет свои империалистические направления действия и порождает или улавливает соответствующие идеологии; сегодня, когда соперничество идёт между Вашингтоном и Пекином, сторонники борьбы между «*двумя блоками*» теоретизируют противостояние между «*демократиями*» и «*автократиями*», между «*либеральным западным порядком*» и «*авторитарной осью*», в центре которой якобы находятся Китай и Россия. В американских формулировках, повторяющих и переосмысляющих геополитические концепции Хэлфорда Маккиндера, но также и Збигнева Бжезинского, противопоставление идёт между *евразийским блоком*, в котором необходимо предотвратить гегемонию Китая, как в своё время боролись с СССР,

и *морским кольцом* союзников США, как на Атлантическом, так и на Индо-Тихоокеанском фронтах.

Вызов, брошенный Черветто биполярным тезисам, основывался на *теории империализма, законе неравномерного капиталистического развития* и марксистском использовании *теории баланса*: «*Данный тип анализа, обобщённый нами, с одной стороны, не соответствует реальности мировой системы и, с другой, противоречит марксистской теории империализма. Именно этой теории принадлежит заслуга открытия закона неравномерного развития капитализма, который выражается в невозможности продолжительной стабильности двух блоков, скованных двумя сверхдержавами, в упадке одних государств и взлёте других.*

Неравномерное развитие капитализма детерминирует динамику множества держав, и она ведёт к множеству полюсов»³.

Эти размышления 1980 года были не только частью попытки концеп-

туального уточнения марксистской теории международных отношений. Они были также результатом анализа политических сражений, которые начинала с послевоенного периода позволили воссоздать организованную силу по большевистской модели, привязав её к стратегической рекогносцировке сил унитарного империализма и тем самым вооружив против любого влияния этих сил. В этом, по сути, и заключается смысл *партии-стратегии*.

(продолжение на стр. 2)

Lotta comunista, сентябрь 2023 г.

1 – См. Черветто А. Всемирное противостояние. СПб.: АНО «ЦМИ “Новый Прометей”», 2019.

2 – Черветто А. Унитарный империализм: в 2 т. Киров: Марксистская наука, 2005. Т. 1. С. 5 (перевод исправлен).

3 – Там же. С. 5–6 (перевод исправлен).

Стеклов Ю.М.

Первый интернационал: Международное товарищество рабочих. 1864-1872

512 стр., твёрдый переплёт, издание дополнено предисловием издателя, биографией автора, приложением из документов

Первого Интернационала, работ К. Маркса и Ф. Энгельса, относящихся к данной тематике, а также статьёй Д.Б. Рязанова “Международное товарищество рабочих. I. Возникновение первого Интернационала”

(из книги: Архив К. Маркса и Ф. Энгельса, кн. 1, М., 1924), хронологией, фотографиями, биографическим справочником, перечнем упомянутых в книге периодических изданий и примечаниями.

ISBN 978-5-9905528-1-4

Цена 450 руб.

Содержание

БИПОЛЯРНЫЕ ЛИНИИ И МНОГОПОЛЯРНАЯ ДИНАМИКА.....	стр. 1-2
От “экономического чуда” к пандемии	
Циклы развития партии.....	стр. 3
Руководители центральных банков во времена неопределённости	стр. 4
Европейские хроники	
Расширение и углубление ЕС и европейское сдерживание.....	стр. 5
Москва под угрозой ищет пути отступления	стр. 6
Российские хроники	
Новая “Большая игра”	стр. 7
Страницы истории рабочего движения	
Красная полевая почта.....	стр. 8
Региональные стратегии Токио для баланса в Азии	стр. 9
Издательская новинка	
Новые поколения многонационального рабочего класса	стр.10
Издательская новинка	
Путеводитель для новых поколений.....	стр.11
Хроники Шёлкового пути	
Пекин продвигает БРИКС+.....	стр.12
Борьба рабочих в мире	
Возобновление забастовок в США.....	стр. 13
Взаимозависимость и война в ВТО	стр. 14
Индийский федерализм и многоуровневые коалиции	стр. 15
Слон в комнате.....	стр. 16
Суть момента	стр. 16

Испанский наблюдательный пункт

Неопределённый конец срока правительства Санчеса.....	стр. I
Испания хочет иметь вес в европейском империализме	стр. II
ЕС, МЕРКОСУР и новый политический цикл.....	стр. III
Испанское испытание для формулы Вебера	стр. IV

Биполярные линии и многополярная динамика

(начало на 1-й стр.)

В своей первой формулировке, в начале 1950-х годов, теория унитарного империализма – единой империалистической мировой системы, в рамках которой противостояли друг другу два блока (США и СССР) – была недостаточна для выработки стратегии реконструкции революционной партии. «Ни Вашингтон, ни Москва» – лозунг группы, стоявшей у истоков нашей организации, всё ещё связанной с либертарным коммунизмом, – конечно, отходил от идеологии Ялты, осуждая СССР как государственный капитализм, а также свидетельствовал об интернационалистской оппозиции, но обнаруживал отсутствие всестороннего анализа множественных сил империализма, начиная с Европы.

Эта ограниченность, связанная с риском не увидеть течения империализма, способные повлиять на классовое движение, была вскоре преодолена путём анализа капиталистического развития в Азии и экономического восстановления Европы с обособлением интересов Франции, Германии и Великобритании от США. Ряд политических сражений на протяжении 1950–1960-х годов потребовал уточнения теории и анализа международных отношений. Так, Арриго Черветто в своём обобщении истории партии опять же в начале 1980-х гг. напишет: «В 1950-е годы я рассматривал империализм как единый мировой механизм, конкретной формой которого было разделение на два блока. Я следил за неудачной попыткой создать третий блок в Бандунге вокруг Индии и Китая. Создание единого европейского рынка привело меня к определению «трёх блоков империализма»».

Если в 1956 году Будапештское восстание, подавленное русскими танками, и Суэцкий кризис стали решающими годами теоретического пути Черветто, когда вызрели «Тезисы» 1957 года, в центре которых было предсказание длительного цикла мирового капиталистического развития, то 1968 год с вторжением в Прагу потребовал завершения теории унитарного империализма. Черветто напишет, что динамика того 1968 года, когда русские танки оказались на Вацлавской площади, а западные канцелярии не пошевелили и пальцем, ограничившись риторическим осуждением, «позволила увидеть, как на практике работает механизм формирования, существования и равновесия блоков мирового империализма».

Черветто также добавляет, что ему не составило труда «исправить прежнее слишком абстрактное определение унитарного империализма». Остановимся на трёх основополагающих моментах этой критики линии и идеологии биполяризма, сопровождавшей ялтинский раздел. Во-первых, раскрывая сущность «действительного раздела между СССР и США» Черветто пишет: утверждение, что Вашингтон и Москва имели в Европе жизненно важное противоречие вплоть до риска войны, было «идеологической абстракцией, а не результатом марксистского анализа». США фактически поддержали захват Россией Восточной Европы, чтобы предотвратить европейское единство; утверждение, что Вашингтон и Москва находились на Старом континенте в состоянии обостряющегося столкновения, лишало революционное движение «чёткого стратегического видения», поскольку оно заставляло забыть «историческую, социальную, политическую реальность: европейский империализм».

Во-вторых, балансирование между двумя блоками, призванное противостоять третьему блоку европейского империализма, было способно повлиять только на западную шахматную доску. Азия находилась за рамками этих биполярных отношений; как утверждал Черветто в 1976 г., подводя итоги американского поражения во Вьетнаме, «четырёхполярная игра» между США, СССР, Китаем и Японией была, если угодно, актуальна в Азии.

В-третьих, рекогносцировка империалистического противоборства в двух плоскостях – *неравномерном экономическом развитии*, в котором движется множественность сил, и *неравномерном политическом развитии*, включающем комбинацию этих сил в альянсы, разрывы альянсов и игру баланса, – требует марксистской теории, умеющей оценить как объективную многополярную экономическую динамику полюсов силы империализма, так и конкретную политическую динамику государств в глобальном балансе. С эффективностью такого стратегического анализа связана классовая автономия революционного меньшинства, которое в противном случае обречено на заблуждение, влияние сил и динамики империализма, с которыми оно не сможет бороться, не распознав их.

Ряд международных саммитов этого лета продемонстрировал биполярные линии и многополярную динамику в действии. В Кэмп-Дэвиде США, Япония и Южная Корея санкционировали беспрецедентный союз, который сходится в тактике так называемых «минилатеральных» соглашений, с помощью которых Вашингтон намерен обуздать Пекин в Азии: пакт AUKUS между Австралией, Великобританией и США; Quad между США, Японией, Австралией и Индией; недавние соглашения, имеющие различную стратегическую интенсивность, между США и Филиппинами и между США и Вьетнамом. Эта сеть соглашений, представляющая собой перевод линии *азиатского поворота* Курта Кэмпбелла, также приветствуется в Вашингтоне течениями, выступающими за биполярную конфронтацию с Пекином. Напротив, саммиты БРИКС, АСЕАН и G20 продемонстрировали многополярный характер противостояния, движение множественных крупных и средних держав, конкуренцию между старыми державами и Китаем за влияние на новых международных игроков, за которыми закрепилось определение *Глобального Юга*.

К новой диалектике между биполярностью и многополярностью, отмеченной соперничеством между США и Китаем, необходимо добавить и применить те критерии, которые мы взяли из нашей прошлой марксистской критики линий и идеологий биполярности, когда знаком была мнимая *холодная война* между США и СССР.

Во-первых, линии и идеологии нового противостояния «двух блоков» сегодня обозначают Китай как стратегического противника Запада, но при этом опять же неверно понимается роль европейского империализма с его политикой и направлениями влияния. Осознание этого крайне важно. Уже в сражении в автопроме, направленном не только против Китая, но и против США, уже рассматриваются протекционистские черты; то же самое можно сказать о предложениях по мобилизации налогов и федерального долга на

нужды европейской обороны и энергетического перехода или об охранительных мифологиях *Европы-крепости* перед лицом миграционной коллизии. Новое социал-империалистическое влияние на наш класс будет окрашено в европеизм.

Во-вторых, рамки многополярной динамики должны быть обновлены в соответствии с условиями *новой стратегической фазы*. Уже несколько лет назад оценка «четырёхполярной игры» в Азии требовала пересмотра в сторону «пятиполярной игры» из-за растущей роли Индии; сегодня азиатское противостояние демонстрирует новый вес Индонезии и регионализма, выраженного через АСЕАН и тихой сапой подерживаемого Японией.

В-третьих, конкретная динамика системы государств в *кризисе порядка* становится всё более сложной и более горячей; в условиях атлантического упадка и азиатского восхождения усиливается конкуренция между *крупными державами* и возможность действий со стороны *средних*. Также растёт возможность *стратегической неожиданности*, в основе которой новые альянсы, разрывы альянсов, развороты фронтов, которые сами по себе непредсказуемы. Посмотрите, как война на Украине разрушила, по крайней мере, на целую политическую фазу, перспективы германской и европейской *Ostpolitik*. Обратите внимание на взаимодействие угроз и сдерживания вокруг Тайваня и маршрутов в Южно-Китайском море. Подумайте о потенциале присоединения ключевых стран Персидского залива к БРИКС, а также, с другой стороны, о вентилируемой возможности военного сближения США, Израиля и Саудовской Аравии, уравнивающего растущее влияние Китая в регионе. Или влияние, которое окажет окончательное соглашение между Европейским союзом и МЕРКОСУР благодаря многосторонней направленности, которая будет противостоять тенденциям к фрагментации. Или об исходе президентских выборов в США, где возвращение Дональда Трампа может вновь вызвать конвульсии американского упадка, которые Джо Байден на данный момент, казалось, подавил.

Некоторые публикации выделяют тем, как они ухватываются за связь между биполярными линиями и многополярной динамикой. Андрей Кортунув, ставший научным руководителем РСМД в Москве, обращается к индийским собеседникам из Центра стратегических исследований NatStrat. Он пишет, что мир развивается «в направлении формирования новой геополитической, экономической и технологической биполярности», хотя медленно и неохотно. Это не соответствует ожиданиям Москвы и Нью-Дели в начале века, «но игнорировать эту тенденцию нельзя». Год за годом Россия продвигается всё дальше на Восток, «укрепляя и развивая многочисленные связи с Китаем». Год за годом Индия продвигается на Запад, «расширяя различные формы сотрудничества с США». Эта тенденция чревата рисками. В среднесрочной перспективе Индия и Россия могут оказаться в противостоящих блоках, идея «единого евразийского пространства» сойдёт на нет, а поддерживать двустороннее сотрудничество станет всё труднее. Россия и Индия, как мы полагаем, окажутся подмяты соответственно Китаем и США.

По мнению Кортунуова, ни у Москвы, ни у Нью-Дели нет ни ресурсов, ни воз-

можностей «радикально переломить» эту «неблагоприятную и опасную» тенденцию, однако они не должны мириться с ролью пассивных зрителей наступающей эпохи «жесткой глобальной биполярности». В их интересах противостоять «формирующейся биполярности»: как и многие другие державы мира – «в Европе, на Ближнем Востоке, в Африке и в Латинской Америке», – они многое потеряют, если будут вынуждены занять чью-либо сторону в нарастающем конфликте между Вашингтоном и Пекином.

Кортунув видит в единстве евразийского пространства единственную гарантию от распада мирового баланса на два блока, но американские биполярные течения как раз и стремятся предотвратить перспективу Евразии, контролируемой враждебной коалицией. Нил Фергюсон со страниц *Bloomberg* рассказывает о своих контактах с высокопоставленными чиновниками в Европе. Он с сомнением относится к оптимистическим версиям Вашингтона, согласно которым американское лидерство обеспечивается за счёт союзов в «rimland», морском кольце от Атлантики до Тихого океана, в противовес «heartland», сухопутному ядру Евразии. Такова мантра Уолтера Рассела Мида в *Wall Street Journal*, что требует, однако, масштабного перевооружения Америки. По мнению Фергюсона, напротив, американские альянсы более хрупки и демонстрируют признаки распада; многие европейцы считают, что они оказались «втянуты в новую холодную войну между двумя сверхдержавами»: они признают, что часть ответственности лежит на Китае, «но считают Соединённые Штаты в равной степени ответственными».

Два немецких комментария показывают, как этот вопрос пересекается с дебатами в Германии. Йорг Лау, редактор отдела внешней политики *Die Zeit*, критикует доктрину безопасности, выдвинутую правительством Олафа Шольца, в выходящем раз в два месяца журнале DGAP, исследовательского центра с наиболее атлантистским уклоном. В доктрине безопасности положительно оценивается эпоха «растущей многополярности», но, с точки зрения Лау, «многополярный мировой порядок» – это антизападный проект, движимый Китаем и Россией против либеральных ценностей. Штефан Майр, директор SWP, более близкого к европейской и евроатлантической дозировке немецкой исполнительной власти, отмечает, что в линии Шольца «многополярность» воспринимается как свершившийся факт, а «идея биполярности» в этих условиях встречает явный отпор. «Инклюзивная многополярность», утверждает в докладе SWP, должна быть предложена новым державам, которые считают подорванной легитимность международного порядка, более не отражающего новые глобальные балансы.

В Европе вновь разворачивается противостояние по поводу политической и институциональной централизации Союза. Стратегическая ставка делается именно на способность ЕС к автономным действиям между биполярной линией, прокладываемой Соединёнными Штатами, и многополярной динамикой глобального баланса. Учитывая вес трансатлантической связи, неизбежно, что этот вопрос наполняет и даже разделяет дебаты на Старом континенте.

От «экономического чуда» к пандемии

Циклы развития партии

II

Десятилетие 1965–1975 гг. стало кульминацией ускоренного развития «экономического чуда», которое завершилось в середине 1970-х гг. глобальным кризисом реструктуризации. Первая половина десятилетия была отмечена требованиями наёмных работников и их открытой борьбой, которая переплеталась со студенческими волнениями, вызванными кризисом школы, одним из проявлений более общего итальянского кризиса *нарушения равновесия*.

Борьба рабочих и студенческие волнения

Деятельность партии претерпела глубокие изменения и совершила качественный скачок, вызвав значительный приток молодых рабочих и студентов. Это был политический дебют второго поколения нашей партии в милитантской деятельности, которая стала более артикулированной и разнообразной. Мы с большим энтузиазмом участвовали в борьбе рабочих, поддерживая наметившуюся тенденцию к созданию тред-юнионистского профсоюза. В качестве компаса использовалась брошюра Лоренцо Пароди «Перспективы тред-юнионизма». Это была недолговечная тенденция, заданная плащом межклассовости и парламентаризма, наброшенным на профсоюзы ИКП и ХДП.

Мы участвовали в спорах по поводу трудовых контрактов, а затем в борьбе за единую классификацию рабочих и служащих на Ansaldo в Генуе. В то же время мы активно участвовали в студенческих волнениях: в Генуе – в захвате Дома студентов осенью 1968 года, в 1969 году – на инженерном факультете.

Здесь координаты были заданы «Тезисами о ленинской тактике в кризисе школы» Арриго Черветто, написанными весной 1968 года. В «Тетрадах» Черветто писал: «[Моя] идея была настолько проста, что некоторые молодые люди смогли её понять и успешно применить: всё студенческое движение окажется в пасти оппортунизма. Часть его может быть подобрана нами для формирования кадров, необходимых для организации наиболее сознательных рабочих. [...] Некоторые наши пролетарские милитанты, погрязшие в примитивном пропагандизме, не поняли этой простой мысли. Те же, кто понял её, развивали партию вместе с новыми силами».

Сеть рабочих кружков

В этом двойном вмешательстве проявилась роль Генуи – столицы государственного капитализма, с высококонцентрированным и высококвалифицированным промышленным рабочим классом, где прочно обосновалась ИКП и её секции. Именно эти причины побудили Черветто несколькими годами ранее написать редакционную статью «Генуя – острый революционный стратег». Статья завершалась пожеланием и прогнозом, в котором Генуя рассматривалась как точка спайки между «теорией, ленинистской организацией и классовым опытом», точка спайки, лучи от которой могли распространиться от «Путиловского завода Италии» по всему полуострову. В перспективе это было возможно, «но в революционной воле» это было несомненно.

Уже через несколько лет появились свидетельства развития партии в Милане, Турине и на остальной территории полуострова. В течение десятилетий появлялись весомые подтверждения того «предвидения» 1966 года. В деятельности организации ещё не были представлены рабочие кружки, ещё не существовало децентрализованных отделений. И снова Генуя опередила время, организовав пер-

вые кружки в рабочих кварталах: в Сестри (1970 г.) и в Кампассо на Сампьердарене (1971 г.). Это было начало работы в глубинных слоях класса с нашей газетой в руках. На массовое распространение будут направлены усилия кружков в течение следующего десятилетия, в очередной раз изменив партийную деятельность.

В начале 1970-х годов в Генуе и Милане разразилось ожесточённое противостояние с ИКП и группами, двигавшимися в её орбите. В Генуе именно ИКП развернула ожесточённую кампанию клеветы и ненависти против Lotta Comunista. В Милане на передовой оказались ещё сохранившиеся мелкобуржуазные и интеллектуальные группы. Партия выдержала столкновение. Так, Черветто писал в «Тетрадах»: «Атака была жестокой и продолжалась несколько лет, но новое поколение выдержало испытание. Это было самое важное достижение в моей жизни как милитанта и как человека, потому что это был коллективный результат». Это был фундаментальный опыт: мы увидели, как контрреволюция работает под знаменем ИКП, вплоть до угроз и физической агрессии.

Глубоко в массах

Это был опыт, который закалил поколение в его политическом дебюте, укрепил его иммунитет от оппортунизма и любых форм центризма. И именно это поколение встретило следующее десятилетие 1975–1985 годов, отмеченное кризисом реструктуризации и глубоким спадом в борьбе рабочих. Мы произвели решительный поворот к работе в глубине масс, ухватившись за звено организации. Этот путь был намечен в редакционной статье «Генеральная задача», опубликованной в сентябре 1975 года; стоит напомнить, что с этой статьи мы начали борьбу в условиях кризиса пандемии столетия. В ней Черветто указал политическое решение – ухватиться за звено организации, – способное предотвратить перерастание спада борьбы рабочих в кризис партии. Поворот был резким и даже внезапным, было сопротивление, были те, кто отказывался распространять от дома к дому, как несколькими годами раньше были те, кто отвергал тактику работы среди студентов.

Этот выбор не только защитил нас от колебаний, но и позволил партии получить преимущество даже в фазе стагнации. Из кризиса реструктуризации мы вышли окрепшими, с сильно изменившейся деятельностью: добавилось массовое распространение с количественными и проверяемыми целями, открылись новые перспективы, произошёл качественный скачок в отношениях с постоянными читателями.

Черветто начал работать над этим в конце 1970-х годов. В докладе за июнь 1977 года он анализировал статьи Ленина об организованном распространении: «В медленной работе по воспитанию и организации пролетариата наша партия должна учесть большевистский опыт компании по расширению числа сторонников рабочей печати». Именно в сентябре 1978 г. во вступительном докладе Генуэзского комитета было объявлено о качественном скачке: «Решено предвосхитить квалификацию работы кружков по отношению к семьям пропагандистской работой по формированию сети сторонников печати». Это должно было стать великой организационной битвой десятилетия 1985–1995 годов: создать организацию сочувствующих с сетью сторонников печатного органа.

Перемены 1980-х годов

В это десятилетие произошло закрепление социальных изменений полной

империалистической зрелости, наметившихся в 1980-е годы. Продолжался рост женской занятости, укреплявший ряды пролетариата; в то же время по мере роста доходов и активов с ростом числа собственников расширялся феномен семьи с несколькими источниками доходов. Начался демографический спад, изменился состав рабочей силы: заметно выросло число технических специалистов и «белых воротничков» в промышленности и сфере услуг. Гуидо Ла Барбера пишет: «Или были бы поняты социальные, идеологические и политические особенности новой стратификации класса, или укоренение «большевистской модели» было бы невозможным».

Весьма существенные изменения происходили на уровне производительных сил, мы вступали в борьбу за различные слои наёмных работников. Надо сказать, что на заводах никогда не было недостатка внимания к «белым воротничкам». Об этом свидетельствует и борьба за единую классификацию на Ansaldo, и сам состав заводской ячейки. Статья Черветто «Техники-производители», опубликованная в 1990 г., пролила новый свет на сложный вопрос о стратификации наёмного труда в то время, когда первые потоки иммигрантов, казалось, усложняли его.

На национальном совещании 1986 г. Черветто решительно высказался за новую, более интенсивную связь с новыми поколениями. С молодыми людьми, которые выходили на сцену, выражая происходящие социальные и идеологические изменения. И снова Черветто: «Как может молодой человек (студент или рабочий) в 1987 году присоединиться к Lotta Comunista? В условиях крушения мифов, загнивания метрополии, морального разброда, растерянности молодой человек может прийти в Lotta Comunista именно потому, что он видит в ней науку». Наука, которая превращается в ежедневную борьбу в массах с нашей газетой в руках.

Молодёжь и технические специалисты

Работа с молодёжью была полностью перестроена, и третье поколение партии стало протагонистом успешной связи с новым поколением. Товарищи из этого третьего поколения сегодня заняли центральные посты в редакции газеты, в издательствах, в руководстве местными организациями, что свидетельствует о процессе формирования кадров, который принёс свои плоды.

В этих строках мы не смогли учесть мировое противостояние между империалистическими державами, которое, безусловно, повлияло на циклическую динамику тех десятилетий. Нельзя не вспомнить о распаде империи Москвы и имплозии СССР, последствия которой до сих пор проявляются в войне на Украине. Российская империя не выдержала двойного давления – восхождения Азии, в том числе Китая, и навязанной США гонки вооружений – и рухнула с последствиями, которые Черветто сравнил с третьей мировой войной.

Одним из политических последствий в Италии стало ускоренное исчезновение ИКП. Сначала раскол и эфемерное появление ностальгической микро-партии. Затем попытка приспособленчества из ИКП в ПДС, затем в ЛД и, наконец, в ДП. Постепенно закрывались территориальные и заводские секции, не было больше никаких политических мероприятий в кварталах и на рабочих местах: остались только избирательные комитеты, да и то с ограниченными успехами.

Преобразование кружков

В десятилетие 1995–2005 гг. связь с молодым поколением достигла своего пика, изменив жизнь наших кружков.

Появились молодёжные ячейки и коммунистические группы кварталов, которые в кружках стали больше ориентироваться на массовую работу от дома к дому. Это не обошлось без трудностей адаптации, которые быстро разрешились очевидными результатами работы. В последнее предпандемическое десятилетие, 2005–2015 годы, часть сил, собранных молодёжными ячейками, была переброшена в коммунистические группы для усиления массовой работы, а работа с молодым поколением продолжалась: работа по расширению сети наших сторонников выиграла от этого, но отношения с молодёжью могли пострадать. Речь шла о тщательной калибровке сил.

Десятилетие ознаменовалось кризисом глобальных отношений: после нескольких лет растущей глобализации это было серьёзным потрясением. Пошатнулись не только рынки, но и либеральные идеологии вечного развития. Для нас это были годы испытания новых сил четвёртого партийного поколения – тех, кто родился примерно в конце 1980-х годов и дебютировал в политике в разгар кризиса.

Добровольчество солидарности

И вот мы подошли к последнему десятиетию – нынешнему, начиная с 2015 года. Мы работали над перераспределением сил и средств, вернувшись к усилению работы по привлечению молодёжи, и в этот момент началась разрушительная пандемия. Никогда в нашей истории объективные условия не менялись так быстро, и никогда необходимость адаптации форм нашей деятельности не требовала столь стремительных темпов, как в том марте 2020 года. Пандемия столетия, её влияние на цикл, образ жизни, социальную психологию грозили отбросить нас назад.

Мы смогли отреагировать на это резкое изменение, и добровольчество солидарности, развившиеся вокруг кружков, сыграло решающую роль в противостоянии ситуации, грозившей сокращением нашей деятельности. На этих страницах мы подробно рассказывали об этой борьбе, из которой наша партия вышла окрепшей и с массой работы в добровольческом секторе, которой раньше не было. Эта деятельность теперь является частью партии-плана, но она ещё нуждается в глубоком изучении.

Очевидно, что мы вступили в новый цикл своего развития, открывающий значительные перспективы в борьбе за преодоление исторической задержки партии. На протяжении десятилетий каждое приспособление к новым объективным условиям влекло за собой повышение политической инициативы кружков, к прежним направлениям организованной деятельности добавлялись новые. Так было с массовым распространением, затем с сетью сторонников, с новой связью с молодёжью, так происходит и сегодня с добровольчеством солидарности. И в каждом новом цикле нам приходилось бороться с «генералом трением». Трение в освоении, в практическом применении, в распределении сил, в использовании кадров и специалистов. Поэтому нужно основательно бороться с трениями, максимально усиливать работу среди новых поколений, укреплять и консолидировать добровольческую работу, обращая внимание не только на кварталы, но и с большей ответственностью на рабочие места.

Мировое противостояние вынашивает растущую напряжённость: необходимо повышать уровень, чтобы отвечать на новые вызовы.

Руководители центральных банков во времена неопределённости

В период между двумя глобальными кризисами 2008-го и 2020 годов обычным явлением стала ситуация, когда «единственную игру в городе» вели центральные банки. Они были единственной силой, которая делала всё возможное для стимулирования роста, экспериментируя с новыми решениями и «нетрадиционной монетарной политикой». Их цель заключалась в том, чтобы не допустить попадания западных метрополий в «японскую ловушку» дефляции.

Основными используемыми инструментами были нулевые, а в некоторых случаях и отрицательные ключевые ставки и превентивное управление ожиданиями инвесторов («forward guidance») посредством сложной системы коммуникаций и прогнозов; в роли тяжёлой артиллерии монетарных властей выступали масштабные и многолетние кампании покупки государственных облигаций на сумму в триллионы долларов с целью удержания процентных ставок на минимальном уровне, но это привело центральные банки к границе, где начинается фискальная политика, которой по канонам традиционного подхода им было запрещено заниматься.

Игры в городе

В 2022 году с началом новой фазы борьбы с инфляцией и возвращением к практике повышения ставок центральные банки начали демобилизовывать и другие нетрадиционные меры, но они не могут отказаться от приобретённых полномочий: например, ФРС от роли финансового суперрегулятора в США, а ЕЦБ от роли второго пилота в энергетическом переходе. Но теперь монетарная политика больше не является единственной игрой в городе. На поле вышли правительства с их активной политикой, которая иногда противодействует действиям центральных банков: дефициты и долги метрополий беспрепятственно растут в контексте промышленной политики, отдающей приоритет безопасности, и защитных мер, увеличивающих издержки и цены.

Центральные банки погружены в классическое состояние длительного марша процентных ставок, который в определённый момент должен остановиться, но это крупнейшая неизвестная величина в монетарной политике. Джером Пауэлл и Кристин Лагард говорят, что лучше ошибаться насчёт слишком большого роста, чем слишком мало: это означает готовность пойти на риск рецессии и бороться с инфляцией даже ценой замораживания экономики. Но с двумя оговорками. Во-первых, руководители центральных банков пытаются выиграть время, то есть дать достигнутым на данный момент ставкам время проникнуть в поры общества, замедляя спрос; по их оценкам, требуется от 18 до 24 месяцев. ФРС, которая начала повышать ставки в марте 2022 года, чувствует, что она ближе к цели. Во-вторых, 2024 год – год выборов как для Европы, так и для США; антирестрикционное давление будет расти во всех государствах.

Циклические осложнения

В конце августа в Джексон-Хоул на традиционном симпозиуме, организованном Федеральным резервным банком Канзас-Сити, главы трёх крупнейших монетарных держав Запа-

изложили своё видение главных неизвестных международной ситуации. Во всех выступлениях присутствовала тема неопределённости, но выражена была по-разному.

Пауэлл акцентировал внимание на трудностях, связанных с переходом от экспансионистской к рестриктивной фазе цикла и стабилизации. Реальные ставки в США сейчас положительны, но рост ВВП выше ожиданий и долгосрочной тенденции, несмотря на замедление промышленного производства и снижение инвестиций в жилищное строительство в течение пяти кварталов подряд. В сентябрьских прогнозах ОЭСР ВВП США в этом году вырастет на 2,2 %, т. е. на 0,6 процентного пункта больше, чем ожидалось в июне, на фоне общего замедления роста еврозоны до 0,6 % ВВП. «Экономика может не остыть, как ожидалось», – предупреждает Пауэлл, и неясным следствием этого может стать очередное ужесточение ставок. Пауэлл считает, что рынок труда нормализуется благодаря более высокому уровню участия работников в возрасте от 25 до 54 лет, женщин (на рекордно высоком уровне) и иммигрантов, возвращающихся к допандемическому показателю.

Рынок труда до сих пор оставался величайшей загадкой американского цикла: после пандемии миллионы предложений остались неудовлетворёнными. Продолжающаяся частичная ребалансировка замедляет рост заработной платы, но Пауэлл по-прежнему озабочен: этот процесс происходит «без увеличения безработицы, что является очень долгожданным, но исторически необычным результатом, который, похоже, отражает большой избыточный спрос на рабочую силу. [...] Эти неопределённости, старые и новые, усложняют нашу задачу по балансировке риска чрезмерного ужесточения монетарной политики и риска слишком слабого ужесточения». У Пауэлла нет надёжного навигатора, и он заявляет об этом с помощью довольно неуклюжей метафоры: «Мы плывём среди звёзд под пасмурным небом».

«Время перемен и потрясений»

Горизонт же Лагард выходит за рамки рисков и неожиданных событий текущего цикла. Она говорит об «эпохе перемен и разрывов», в которой просматриваются структурные факторы «нового геополитического ландшафта» и «долгосрочные последствия» изменения климата, пандемии и войны на энергетических рынках и в области бизнес-моделей. В эту «новую эпоху» закономерности, служившие ориентирами в прошлые десятилетия, рискуют устареть. Лагард исследует «три изменения, которые трансформируют глобальные рынки».

Во-первых, после пандемии столетия глубокие изменения происходят на рынке труда: в некоторых странах многие работники так и не вернулись на свои рабочие места, в других, например, в зоне евро, занятость достигла рекордного уровня, но люди работают меньше часов в среднем. Пандемия ускорила цифровизацию, а вместе с ней и переход к удалённой работе. Однако один из документов ЕЦБ отвергает крайние теории, согласно которым четверть рабочих мест в «развитых» странах может быть поглощена искусственным интеллектом.

Во-вторых, эпицентром энергетического перехода является Европа, но он скажется и на глобальном энергетическом балансе: поставщики, которые раньше балансировали рынок, например, производители сланцевой нефти, теперь выбирают более медленный рост, в то время как производители нефти из ОПЕК+ постоянно не достигают своих целей. Переход к возобновляемым источникам энергии обусловлен необходимостью достижения энергетической безопасности: ЕС стремится к 2030 году превысить долю производства электроэнергии за счёт солнечной и ветровой энергии в 50 %.

В-третьих, всё более глубокими становятся геополитические изменения, возникает тенденция к разделению глобальной экономики на «конкурирующие блоки», опирающиеся на защитные меры: торговые модели и цепочки поставок меняются, даже если мы пока и не можем говорить о полноценной деглобализации.

Лагард прогнозирует, что будущие экономические кризисы всегда будут представлять собой шоки предложения, как в результате изменения климата, так и вследствие появления новых источников предложения, вызванных геополитическими потребностями. Согласно одному из исследований ЕЦБ, глобальный реальный импорт сократится на 30 %, не компенсируясь внутриблоковой торговлей. Технологические переходы приведут к огромным структурным инвестициям в Европу – 600 млрд долл. в год на энергетический переход до 2030 года; доля глобальных инвестиций в цифровой переход к 2026 году удвоится до 3,4 трлн долл.; ежегодные инвестиции в оборону в размере 60 млрд долл. приведут к тому, что этот показатель достигнет 2 % ВВП.

Азиатские дилеммы Токио

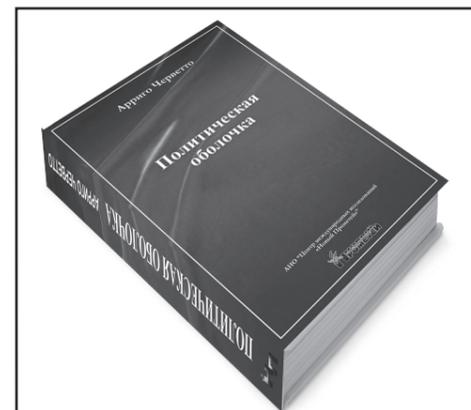
Для главы Банка Японии Кадзуо Уэды одним из источников наибольшей неопределённости, нависшей над страной, является начало диверсификации торговли и прямых иностранных инвестиций (ПИИ) из Китая в ответ на растущую геополитическую напряжённость. Уэда вспоминает, что в 1980-х годах у Токио также был торговый конфликт с Вашингтоном, который в 1990-х годах привёл к перенаправлению японского экспорта с американского маршрута в остальную Азию. Перераспределение японского экспорта сопровождалось сильными потоками иностранных инвестиций в Азию, поскольку японская экономика находилась в застое, а заработная плата стала слишком высокой. В текущем цикле экспорт Токио в Китай + Гонконг потерял несколько пунктов в общем объёме экспорта Японии, но это направление продолжает оставаться для неё крупнейшим. Индия и Вьетнам относятся к числу наиболее динамичных новых направлений внешней торговли. ПИИ Японии в Китай с 2014 по 2022 год упали с 8 % до чуть более 5 % от общего объёма. Инвестиции в Северную Америку вернулись примерно к 40 % от общего объёма.

В одной из прилагаемых к докладу таблиц Уэда приводит данные об основных направлениях ПИИ крупных японских групп. Доля инвестиций в Северную Америку в 2022 году составила 35,6 % и по прогнозу Уэды в 2023 году их ждёт прирост в 16,6 %. Соответствующая доля инвестиций в Китае составляет 13,3 % с перспективой прироста в 23,7 % в 2023 году. Опрос 611 японских компаний относительно их приоритетных намерений осуществлять ПИИ в будущем ставит на первое место Северную Америку с 25 % голосов и Китай на второе место с 19 %. В целом крупные японские компании, похоже, не намерены покидать Китай. На третьем и четвёртом местах по будущим инвестиционным предпочтениям находятся Вьетнам (12 %) и Таиланд (11 %).

Стратегический вопрос Уэды касается сектора высоких технологий, где экспорт Южной Кореи и Тайваня является «хорошим индикатором глобальных тенденций». Снижение экспорта этого сектора в Китай создаёт дилемму: «Пока сложно определить, является ли это результатом геополитических факторов или просто отражением макроэкономической мощи экономических секторов США и Китая. [...] Другая возможность заключается в том, что мы медленно приближаемся к переломной точке, за которой многие вещи радикально изменятся».

Между тем, отмечает Уэда, Китай распространяет своё производство на остальную часть Азии «аналогично тому, как это произошло с Японией и Азией 40 лет назад», но охватывает гораздо более обширные территории, включая Латинскую Америку и Африку. Уэда отмечает, что в перемещении японских инвестиций в Азию нет единой тенденции: рещоринг рассматривается положительно, но только для некоторых секторов, таких как полупроводниковая промышленность с государственной поддержкой; автомобильная, машиностроительная и химическая промышленность, напротив, намерены усилить своё присутствие в Азии. У Уэды есть определённые серьёзные сомнения по поводу репатриации иностранных активов: «Возможно, не существует адекватной инфраструктуры для поддержки роста начинающих проектов. Япония может проиграть в глобальной гонке за привлечение ведущих компаний. Широкое использование промышленной политики во всём мире может привести только к созданию неэффективных предприятий».

Lotta comunista, сентябрь 2023 г.

Арриго Черветто

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ОБОЛОЧКА

326 страниц, мягкий переплёт,
примечания, биографический
справочник, алфавитный указатель.

ISBN: 978-2-912639-28-8

Цена 250 руб.

Европейские хроники

Расширение и углубление ЕС
и европейское сдерживание

Российское вторжение на Украину в конце февраля 2022 года нарушило ход дискуссии о расширении ЕС и его внутренней реформе. После предоставления в 2022 году Украине, Молдавии, а также Боснии и Герцеговине, статуса стран-кандидатов уже 8 государств ожидают своей очереди на вступление в ЕС. Ещё две, Косово и Грузия, уже представили свои заявки. Если бы все страны Западных Балкан присоединились к союзу, то число членов увеличилось бы с 27 до 33. Вступление Украины и Молдавии привело бы к образованию ЕС с 35 членами. Гипотетически вступление Грузии и Турции – страны-кандидата с 1999 года – дало бы жизнь ЕС-37.

Призраком оцепенения ЕС, где каждый из более чем 30 членов мог бы наложить вето в любой момент, питает дискуссии об углублении интеграции, то есть о большей централизации процесса принятия решений.

Голосование квалифицированным большинством

В совместной статье, появившейся в конце сентября на страницах *Frankfurter Allgemeine Zeitung (FAZ)* и *Le Journal du Dimanche*, Олаф Шольц и Эмманюэль Макрон утверждают, что Европа должна обладать «необходимым геополитическим потенциалом, чтобы формировать международный порядок». По мнению лидеров Франции и Германии, для этого требуется «укрепление европейского столпа НАТО», «союза рынков капиталов» и расширение «голосования квалифицированным большинством в Совете». Последний элемент должен «гарантировать, что расширенный Европейский союз сохранит свою способность к действию». 9 мая перед Европейским парламентом в Страсбурге Шольц прояснил, что Европейский совет должен заменить принцип единогласия голосованием квалифицированным большинством в сфере «внешней политики и налогов». Помимо Франции и Германии в «Группу друзей», благосклонных к расширению применения голосования квалифицированным большинством, объединились Нидерланды, Бельгия, Люксембург, Италия, Испания, Финляндия и Словакия.

Голосование квалифицированным большинством означает, что, чтобы принять решение в Совете, где собираются главы государств или правительств, потребуется обеспечить поддержку 55 % стран, представляющих минимум 65 % населения ЕС. Договоры уже содержат в себе «оговорки-мостики», позволяющие заменить требование единогласия голосованием квалифицированным большинством в Совете. Однако для активации этих оговорок требуется единогласие.

Защитники вето

Среди стран, сопротивляющихся какой бы то ни было реформе вето, самой агрессивной является Польша. Варшава против усиления централизации властей на европейском уровне и выступает как один из главных сторонников ускоренного вступления Киева в ЕС. Тем не менее как только конкретно проявились себя экономические последствия присоединения Украины, на поверхность вышли противоречия польской позиции.

После начала войны ЕС либерализовал доступ Украины к европейскому рынку, в то же самое время возможности Киева экспортировать через Чёрное море во многом заблокированы Россией. Таким образом, украинская сельскохозяйственная продукция отчасти устремилась в соседние европейские страны. Отвечая на гнев собственников аграриев, Болгария, Венгрия, Польша, Румыния и Словакия с согласия Брюсселя ввели ограничения на импорт украинских сельхозпродуктов. Когда 15 сентября Еврокомиссия приняла решение продлить действие этих мер, Польша, Венгрия и Словакия установили дополнительные ограничения. В ответ Киев угрожает подать на эти страны жалобу в судебный орган Всемирной торговой организации.

В статье от 7 августа *Financial Times* анализирует «тяжёлые последствия» вступления Украины в ЕС: согласно внутренней записке Совета ЕС, украинская сельскохозяйственная держава стала бы главным бенефициаром Общей сельскохозяйственной политики (ОСП) и Фондов сплочения ЕС. Франция стала бы нетто-донором ОСП, а Польша из главного бенефициара превратилась бы в нетто-донора. Поэтому даже Варшаве сложно представить, чтобы вступление Украины не сопровождалась реформой функционирования ЕС. Время покажет, как получится примирить потребности в расширении и внутренней реформе союза.

Постепенное вступление и оговорки-мостики

В интервью *Politico.eu* от 31 августа три замминистра европейских дел Франции, Германии и Португалии объявили, что размышляют о новом процессе «постепенного» расширения. Он предполагает, что страны-кандидаты получают возможность некоего частичного присоединения, что предоставит им выгоды и наложит обязательства в зависимости от степени того, как они удовлетворяют заявленным критериям. Замминистра Германии Анна Люрманн добавила, что три замминистра хотят «к концу года» представить меры по переходу к квалифицированному большинству «по некоторым решениям во внешней политике», «в частности, с использованием оговорок-мостиков». В речи от 13 сентября «О положении Союза» председатель Еврокомиссии Урсула фон дер Ляйен отметила, что не исключает реформы договоров, но заявила, что «Союз, готовый к расширению, может быть реализован ранее». Доклад, заказанный Парижем и Берлином двенадцати экспертам и опубликованный 18 сентября, движется в колее заявления фон дер Ляйен, но предоставляет больше деталей. Эта «группа двенадцати», не представляющая, однако, официальной позиции французского и немецкого правительств, рекомендует провести первоначальные реформы, такие как ограничение единогласного принятия решений в Совете, перед европейскими выборами 2024 года и использовать грядущую легислатуру 2024–2029 гг. для проведения реформы договоров, чтобы с 2030 года иметь возможность принять в ЕС новые страны-члены.

Хотя и очевидно франко-немецкое сближение вокруг необходимости углубить европейскую интеграцию перед

НЕМЕЦКОЕ СОПРОТИВЛЕНИЕ АНТИКИТАЙСКОМУ ПРОТЕКЦИОНИЗМУ

13 июля немецкое правительство представило свою первую стратегию в отношении Китая спустя год дебатов внутри правительства. Финальный документ не предписывает конкретных мер, как заставить предприятия сократить собственное присутствие, но предлагает им сократить свою зависимость и риски воздействия от китайского рынка, однако не в форме декарпинга.

Президент Союза машиностроителей Германии (VDMA) Карл Хойсен заверил, что «инвестиции в Китае могут также быть частью стратегии сокращения риска». Хойсен подчёркивает, что, инвестируя и больше производя в Китае, фирма может тем не менее защитить свою цепочку поставок от геополитических рисков, возможных новых наказывающих таможенных пошлин или санкций (*Der Spiegel*, 21 июля). Под лозунгом производства «в Китае для Китая» многие крупные немецкие группы следуют этой стратегии инвестиций, стремясь разместить в Поднебесной большую часть своего производства.

Анонс Урсулой фон дер Ляйен в речи «О положении Союза» запуска Еврокомиссией «антисубсидийных расследований» в отношении цен на китайские электромобили, «искусственно заниженные вследствие колоссальных государственных субсидий», предстаёт испытательным полигоном немецкого сопротивления любым действиям, которые могут подвергнуть опасности торговые отношения с Китаем и открытие его рынка.

«VW, Mercedes и BMW сильно зависят от китайского рынка и получают там значительную часть своих прибылей. Брюссель не должен терять из виду и этот аспект. Фон дер Ляйен, однако, похоже, больше смотрит в сторону Парижа и Вашингтона. [...] Но она зашла слишком далеко со своими взглядами на Китай. [...] Почти подчинённая китайская политика Меркель точно не может быть образцом. Но если фон дер Ляйен не хочет потерять поддержку стран ЕС, то она должна иногда вспоминать об осторожности своей бывшей наставницы [Ангелы Меркель]».

Handelsblatt, 15 сентября.

«Франции мало есть, что терять. Разве что если торговый конфликт затронет китайские инвестиции в Европе».

LesEchos, 15 сентября.

«Время покажет, сможет ли Еврокомиссия пролить свет на скрытые субсидии [...]. Франция подготавливает систему ограничения доступа электромобилей к экологическим бонусам на основе углеродного следа производственного цикла в целом. Зелёное протекционистское оружие».

LE FIGARO, 14 сентября.

«Обращение к протекционистским мерам не соответствует долгосрочным интересам Брюсселя».

FINANCIAL TIMES, 15 сентября.

«Представленные Евросоюзом причины, чтобы начать это расследование против субсидий, являются необоснованными. [...] Китай и Европа [...] должны совместно противостоять торговому протекционизму и вместе работать, чтобы бороться против глобальных климатических изменений [...]. В частности, тот же ЕС является жертвой протекционизма. «Inflation Reduction Act», принятый Соединёнными Штатами в прошлом году, использовал схожую тактику, чтобы защитить собственную национальную промышленность, что вызвало серьёзную оппозицию в Европе [...]. Сейчас ЕС отвечает иностранным конкурентам с тем же образом мыслей и должен стыдиться своего сегодняшнего решения».

GLOBAL TIMES, 15 сентября.

битый европейскую интеграцию перед расширением, сохраняются различия позиций по другим важным вопросам, таким как реформа Пакта стабильности и роста, реформы европейского рынка электроэнергии и европейские оборонные проекты, тем не менее немецкие дебаты показывают, что угроза победы Дональда Трампа на американских президентских выборах 2024 года может подтолкнуть Берлин к сближению с Парижем, особенно в области обороны.

Европейское сдерживание

Несмотря на то, что Германия никогда публично не давала ответ на сформулированное Макроном в феврале 2020 года французское предложение оценить европейское измерение *force de frappe*¹, *FAZ* от 11 сентября пишет, что немецкое правительство проводит внутренние дискуссии по этому поводу. Недавние заявления представителей двух крупнейших партий Германии представляют общую картину дебатов.

6 сентября Вольфганг Шойбле, патриарх ХДС и бывший министр финансов, и депутат от социал-демократов Серап Вюлер выступили со страниц *FAZ*: «Возрождение Веймарского треугольника [Париж – Берлин – Варшава] и расширение французского ядерного

потенциала для защиты Европы, во многом софинансируемое Германией, представляют собой фундамент» архитектуры безопасности Европейского оборонного сообщества. Через несколько дней высказался Зигмар Габриэль, бывший министр иностранных дел от СДП, а ныне президент мозгового центра *Atlantik-Brücke* и член наблюдательных советов *Deutsche Bank*, *Siemens Energy* и *ThyssenKrupp Steel Europe*. По его мнению, в случае возвращения Трампа, если США не пошлют чётких сигналов о выполнении своих обязательств в НАТО, нужно будет задаться вопросом, будет ли «французский ядерный щит закрывать также Германию, и будет ли там развёрнуто французское ядерное оружие» (*FAZ*, 11 сентября).

Участие Европы в империалистическом разделе Украины ставит ЕС перед щекотливыми вопросами: как проглотить и направлять крупный кусок, такой как Украина, и что делать, если гарантия американского ядерного сдерживания станет менее достойной доверия?

Lotta comunista, сентябрь 2023 г.

1 – Французских сил ядерного сдерживания.

Москва под угрозой ищет пути отступления

«Россия под угрозой» – звучало в названии одной из статей предыдущего номера нашей газеты. Мы добавляли, что речь идёт о «стратегической» угрозе, т. е. исходящей не столько из простой военной динамики, сколько из общей совокупности отношений между державами. Скажем точнее: именно тот факт, что после более чем полутора лет войны Москва всё ещё находится по середине брода, заставляет задуматься, а верны ли были первоначальные стратегические расчёты.

Тщетная надежда на берег Рейна?

В мае 2022 года, через три месяца после начала вторжения, мы высказали некоторые предположения по поводу этого выбора. Если предположить, что в основе выбора лежало ощущение возможности пересмотра итогов поражения 1991 года, возможности, вызванной изменением соотношения сил в мире, усилением Азии и относительным ослаблением Запада, то этот шаг можно было оправдать мыслью о том, что в конце концов Париж и Берлин смогут занять отличную от Вашингтона позицию и согласиться на более выгодный для Москвы вариант решения украинского вопроса.

В конце концов двадцатью годами ранее, в 2003 году, столица Рейнской оси отмежевались от США и вместе с Россией выступили против «войны по выбору» Джорджа Буша в Ираке. Позже, в 2008 году, нечто подобное произошло и при обсуждении вопроса о вступлении Украины в НАТО, и по ходу войны в Грузии, где перемирие было достигнуто при посредничестве президента Франции Николя Саркози. И вновь в 2014 году именно Ангела Меркель и Франсуа Олланд поддержали Минские соглашения, включая аннексию Крыма.

Тот же Саркози в недавнем интервью *Le Figaro* (18 августа) заявил, что Украина должна оставаться нейтральной, поскольку является «мостом» между Европой и Россией, и что с Москвой надо договариваться, поскольку хотя Владимир Путин «ошибается» и находится «в угрожающем положении», но, тем не менее, выход должен быть найден, а российский президент «не иррационален». Знак того, что в Европе сохраняется осторожная линия.

Эпоха европейского Путина

Предпосылкой повторения прошлого в 2022 году было, однако, то, что война должна была быть короткой и победоносной для Москвы: в определении «специальная военная операция» можно было угадать ожидание ограниченной по времени, а значит и по стратегическим последствиям интервенции, а также неоригинальную попытку закамуфлировать военное событие под «международную полицейскую операцию».

Этого не произошло, и ещё будет возможность оценить военные факторы этой истории. Политическим фактом остаётся то, что эти затянувшиеся действия вызвали, как мы пи-

сали, «глубокий и долгосрочный разрыв связей с Европой». Сомнительно, что именно это было целью Путина.

Конечно, нелегко и не выгодно для Москвы окончательно стереть отношения, складывавшиеся веками и парадоксальным образом укрепившиеся именно в годы президентства Путина. Бывший кабинетный шпион в Дрездене в 1989 году, знаток немецкого языка вплоть до того, что в сентябре 2001 года он хотел «произнести на языке Гёте, Шиллера и Канта» первую речь российского президента в Бундестаге, в прошлом никогда не скрывал своей склонности к особым отношениям с Европой: не только из-за признанного культурного родства, но и, возможно, прежде всего из-за преимуществ, которые эти отношения могли дать в плане реструктуризации России и, в целом, в плане отношений держав. Европейско-российская «ось» могла бы стать основой силового полюса, противостоящего как устоявшимся Соединённым Штатам, так и восходящему Китаю. Это линия, которая часто находила созвучие в рейнских столицах.

Взгляд на Запад

Долгие годы это было мейнстримом российской политики. Да и СССР. Алексей Громько, директор Института Европы Академии наук, внук министра иностранных дел Андрея Громько (1957–1985), отмечая, что «в разные исторические эпохи были свои приоритеты», вспоминает, что «СССР основное внимание уделял западному направлению – вначале европейскому, а затем американскому» (РСМД, 7 июля). Приоритет, однако, не является исключительностью: наличие других течений, укоренённых в российской культуре и истории, таких как азиатчина и евразийство, понимаемые как отличительная черта биконтинентального государства, конечно, нельзя не учитывать. Это те позиции, которые сегодня, с восхождением Китая, вызывают не только интерес, но и тревогу.

Западническая линия в последние годы была выражена и представителями истеблишмента, которые сегодня наиболее решительно отстаивают необходимость смотреть на Восток. Два примера.

Дмитрий Тренин, бывший офицер армии СССР, а затем директор Московского Центра Карнеги, в своей книге «Post-imperium. Евразийская история», вышедшей в 2012 г., рассматривал ЕС в качестве «важнейшего партнёра» России в перспективе «общего экономического пространства». Что касается отношений с США, то, комментируя начало российской интервенции в Сирии, он заявлял, что целью Путина является «восстановление равенства в отношениях» с Америкой (*Financial Times*, 3 октября 2013 г.).

Сергей Караганов, председатель Совета по внешней политике и обороне, в те же годы утверждал, что Россия и ЕС должны сблизиться, иначе «они будут обречены играть второстепенную, а даже третьестепенную роль в будущем мире». С неутешительной перспективой: «Европа стала бы большой Венецией, богатой, но находящейся в упадке, а Россия аграр-

ным и сырьевым придатком Великого Китая» («Доклад Валдая», декабрь 2009 г.). Однако уже тогда Караганов подчёркивал, что гарантией будущего является «мощный ядерный, в том числе тактический потенциал», отказ от которого «равносителен национальному самоубийству» («Россия в глобальной политике», № 3, 2010 г.).

На Восток от «отчаяния»

Именно подобные широко распространённые в прошлом заявления тех же самых представителей российского истеблишмента сегодня подталкивают ряд комментаторов к объяснению их нынешних позиций «отчаяньем».

Вице-президент Центра политических технологий Алексей Макаркин так оценивает заявление Караганова о возможности применения ядерного оружия против одной из стран НАТО: «Три десятилетия назад значительная часть российских западников мечтала о некоей новой Антанте, которая поведёт за собой мир, очевидно, при участии Москвы». Теперь же «текст Караганова свидетельствует об отчаянии его автора в связи с тем, что Антанта отвергнута, а ялтинская схема не только не работает, но и не может быть реализована обычными средствами поражения» (*Russia Today*, 17 июня). Именно очевидная невозможность считаться на равных с западными державами, во главе которых стоят США, заставляет искать другие пути.

Кто не согласен, тот теряет работу, как это случилось с Валерием Гарбузовым, уже не директором Института исследований США и Канады (ИСКРАН), за статью, в которой он призывал не отказываться от «западного вектора», который «закрепился окончательно с реформами Петра I» («Независимая газета», 5.09.2023).

С этой точки зрения «поворот на Восток» представляется сегодня почти обязательным шагом, имеющим свои возможности, но и все те опасения, которые он за собой влечёт. Это осознаёт и Караганов: «У нас резко сузилось поле для маневра. Когда у нас были хоть какие-то отношения с Западом, естественно, у нас имелись более сильные позиции, например, в отношениях с Китаем. Сейчас [...] мы больше зависим от Китая» («Бизнес Online», 28 мая).

В свою очередь, Тренин, утверждая, что против американской гегемонии «Москва и Пекин могут идти вместе», отмечает, что цели у них разные: «Если Россия стремится изменить существующую конфигурацию [отношений между державами] на совершенно новую, то Китай намерен лишь модифицировать существующий порядок [...] путём расширения влияния других игроков, прежде всего себя самого» (РСМД, 1 июня). Та же самая закладная висит над БРИКС – группой стран «глобального Юга», «революционную» роль которых Москва склонна превозносить.

Охота на Глобальном Юге

С большим основанием можно сказать, что разрыв с Европой не может быть компенсирован за счёт Африки.

Нельзя назвать иначе как парадоксом заявление всё того же Тренина, который, комментируя прошедший в конце июля второй саммит Россия – Африка, написал: «Петербург был основан Петром I в начале XVIII века как «окно в Европу», на прошлой же неделе он сыграл аналогичную роль в отношении Африки» (РСМД, 31 июля). Скучное утешение.

В преддверии саммита дискуссионный клуб «Валдай» подготовил доклад «Россия и Африка: аудит отношений», из которого следует, что через четыре года после первого саммита в 2019 г. результаты в экономическом плане оказались ниже ожидаемых. С одним исключением: за этот период Москва «усилила свои позиции в качестве значимого актора на «рынке безопасности»». Но только 19 из 54 государств континента ни разу не голосовали за резолюции ООН, осуждающие российскую агрессию против Украины: «Тезис о том, что вся Африка едина в своём дистанцировании от Запада по отношению к России», пишет Олег Барабанов, далёк от реальности («Валдай», 24 июля).

Пригожин садится на самолёт

На африканском «рынке безопасности» нашлось место и для группы «Вагнер» Евгения Пригожина. «Сложная судьба», если воспользоваться словами президента Путина, заставила этого человека сесть не на тот самолёт. Сейчас обсуждается вопрос о том, перейдёт ли наследие компании на чёрном континенте к другой структуре или непосредственно к российской армии. Пожалуй, это соответствовало бы намерениям Путина перекомпоновать разломы, возникшие в аппарате безопасности после «похода Пригожина на Москву», и ускорить консолидацию вооружённых сил. Это тезис Татьяны Становой из Берлинского центра Карнеги по изучению России и Евразии. По её мнению, какова бы ни была причина инцидента, «Кремль приложит все усилия для того, чтобы целевая аудитория поверила в версию жестокой расправы. В этом Путин видит свой личный вклад в укрепление российской государственности» (Центр Карнеги, 24 августа).

В этом смысле нельзя оставлять без внимания предстоящие в марте президентские выборы. Сложно представить альтернативу Путину, но факт остаётся фактом: особенно в стане крупных, в том числе государственных, групп идея исключения из отношений с Западом воспринимается не очень благосклонно. Как мы отмечали в прошлом номере газеты, «НАТО завершил окружение России в Балтийском море», которому теперь суждено стать «озером НАТО», «к тому же результату в Чёрном море» в любом случае приведут более тесные отношения Украины с Атлантическим альянсом, что может выступить в качестве фактора, расширяющего «разломы» между экономическими силами. В этом случае не обойдётся без политических последствий.

Российские хроники

Новая “Большая игра”

Война на Украине идёт уже более полутора лет, но о приближении Москвы к заявленным целям говорить не приходится. Стратегическое положение ухудшается, становится всё сложнее сохранять контроль за ближним зарубежьем. Хотя противоречия мирового империализма по-прежнему позволяют пополнять казну, старые структурные проблемы экономики выглядят неразрешимыми. Появляются первые признаки усталости пролетарских масс и недовольства правящего класса, что, впрочем, пока не ставит под вопрос способность господствующей фракции капитала контролировать ситуацию. В текущих условиях всё более безальтернативным выглядит движение в сторону большей зависимости от Китая, но голоса о будущем восстановлении связей с Европой являются более чем ностальгией.

Флэшмен возвращается?

В 1997 году Струоб Толботт, заместитель государственного секретаря в администрации Билла Клинтона, выступил с речью “Прощание с Флэшменом” с явной отсылкой к историческим романам Дж. Макдоналда Фрейзера, в центре которых была “Большая игра” XIX века – соперничество между Британской и Российской империями за господство в Центральной Азии.

Он явно поспешил. Обострение мирового противостояния в условиях второго тайма новой стратегической фазы не только возвращает борьбу крупных держав в серых зонах мирового империализма, но и расширяет пространство для игры средних держав.

19 сентября в кулуарах сессии Генеральной ассамблеи ООН в Нью-Йорке прошёл саммит лидеров стран Центральной Азии и США, именуемый C5+1. Президент США Джо Байден провёл переговоры с президентами Казахстана, Узбекистана, Таджикистана, Туркмении и Киргизии, предложив начать работу по привлечению инвестиций для открытия Транскаспийского международного транспортного коридора – маршрута в обход России, связывающего Китай со странами Европы через Казахстан, акваторию Каспийского моря, Азербайджан и Грузию.

Российский империализм обеспокоен. По мнению эксперта ИМЭМО РАН Станислава Притчина, через подобные диалоговые площадки США стремятся ограничить экономическое взаимодействие государств Центральной Азии с Россией и в перспективе с Китаем. Киргизский же политолог Марс Сариев уверен, что государства региона будут стараться маневрировать и не пойдут на разрыв ни с Москвой, ни с Пекином. При этом он обращает внимание на то, что эскалация на Южном Кавказе, вызванная новым этапом в истории Нагорного Карабаха, способствует американским планам в Центральной Азии: победа Баку и возможное открытие Зангезурского коридора, который соединит Азербайджан с его эксклавом – Нахичеванской областью и далее с Турцией, создаст возможность для стабильного торгового пути между Европой и регионом через Каспий. «США готовы финансировать этот проект и в итоге использовать его для ослабления китайской инициативы “Пояса и пути”, – считает эксперт (“Ведомости”, 21.09.2023).

В условиях открытого противостояния с Западом российский империализм, безусловно, внимателен к шагам Вашингтона и Брюсселя. Социал-империалистические голоса призывают к бдительности и пугают открытием *степного фронта*, утверждая, что «задача-максимум» – «коллективного Запада» «на ближайшую или среднесрочную перспективу – превратить ЦА во враждебный для России и Поднебесной плацдарм». В решении этих задач поддержку якобы «может оказать Азербайджан» (“Ведомости”, 27.09.2023).

Пока же быстрыми темпами развивается военно-техническое сотрудничество между Пекином и Душанбе. «Вероятно, старый принцип, по которому Москва обеспечивает безопасность, а Пекин занимается экономикой, теряет свою актуальность» (РСМД, 13.09.2023). В то же самое время вслед за российским, европейским, американским, японским, южнокорейским и китайским капиталом в этот динамично развивающийся с демографической и экономической точек зрения регион проникает капитал Турции, Сингапура и ОАЭ.

Неабсолютный итог войны

2 сентября 1991 года, до официального распада СССР, была провозглашена Нагорно-Карабахская Республика. Предсмертные судороги государства ложного социализма сопровождалась кровавым националистическим насилием. Главный редактор журнала “Россия в глобальной политике” Фёдор Лукьянов считает, что именно карабахский конфликт открыл *постсоветский период истории*. Чтобы не порождать новые конфликты, утверждает эксперт, было решено действовать по принципу: «Всё, не трогаем, договорились, всё есть так, как есть».

Но Карабах стал также и символом конца постсоветской истории. Теперь наступил момент, когда каждому государственному образованию необходимо доказывать собственную состоятельность. «Россия не исключение. [...] Не исключаю, что какие-то государства просто не выживут. [...] мы в ситуации реального изменения мирового устройства» (“Россия в глобальной политике”, 10.07.2023).

Военный теоретик Карл фон Клаузевиц писал, что «исход войны никогда не представляет чего-то абсолютного». Если по итогам первой Карабахской войны в 1994 году казалось, что утрата Азербайджаном Нагорного Карабаха

В защиту ленинизма

Кошмары являются искажённым отражением действительности. Особенно когда они продукт ущемлённого национального самосознания. Армянская буржуазия, теряя почву под ногами, ищет объяснение своему неустойчивому положению не только в настоящем, но и в прошлом. На большевиков даже возлагается вина за смерть Великой Армении, которая прекратила существовать в V веке н. э. Ленина обвиняют в сдаче Атаюрку Карса, забывая, что это произошло в результате поражения дашнаков в скоротечной войне 1920 года против Турции. Впрочем, как показал Брестский мир, желая выиграть время для развития революционного процесса, большевики готовы жертвовать пространством.

В 1920–1922 гг. большевики действительно поддержали лидера турецких националистов, поскольку он вёл борьбу против европейских империалистов. Это был стратегический расчёт: советская власть протягивала руку помощи врагу своих врагов. Кроме того, Коминтерн предполагал, что союз с Атаюрком окажет влияние на российских мусульман, сблизив их с большевиками.

и прилегающих к нему территорий является чем-то окончательным или во всяком случае долговременным, то уже 44-дневная война, начавшаяся 27 сентября 2020 года, продемонстрировала, что *неравномерное капиталистическое развитие* кардинально изменило соотношение сил на Южном Кавказе. Нефтегазовые доходы позволили Азербайджану увеличить военные расходы до 2,6 млрд долларов, что в процентных долях соответствует пятому показателю в мире. Изменился и внешнеполитический вектор Баку. Если в 2011–2020 гг. Россия поставляла 60 % всего импортируемого Баку вооружения, то в 2016–2020 гг. 69 % поставок пришлось на Израиль (SIPRI, 31.04.2021). Добавим и то, что уже к 2019 году турецкие военные академии выпустили 7 тыс. азербайджанских военнослужащих (“Россия в глобальной политике”, 20.09.2023), сформировав по своему образу и подобию облик современной армии Баку. «Анкара получила едва ли не абсолютное право вето при назначении военных кадров Азербайджана». Но среди националистически настроенных офицеров это вызывает возмущение: «Если мы отдаём туркам армию, может, и жён своих тоже?» (The National Interest, 18.11.2020).

19 сентября азербайджанская армия начала “антитеррористические мероприятия” в Карабахе. В результате погибли сотни человек, десятки тысяч покинули Карабах и переехали в Армению. Нельзя исключать, что они усилят позиции националистических сил. Арцах – армянское название Нагорного Карабаха – не только предмет национальной гордости Армении, но и родина двух её президентов: Роберта Кочеряна и Сержа Саргсяна.

На площади Еревана вышли десятки тысяч человек. Преобладают сторонники двух позиций. Первые говорят, что всё произошло поскольку Армения не заняла отчётливо пророссийскую позицию. Вторые уверены, что всё было бы иначе в случае твёрдого выбора в пользу Запада.

Ситуацию на Южном Кавказе часто объясняют перенапряжением России на западном фронте. Это верно лишь отчасти. Отвлечение внимания Москвы на Украину могло подтолкнуть Баку к форсированию действий в Карабахе, но без изменения соотношения сил с Арменией, без увеличения веса Анкары в регионе произошедшие изменения были бы невозможны.

Призраки прошлого и воображаемая геополитика

До прихода к власти премьер-министр Армении Никол Пашинян выступал против интеграции Армении в Евразийский экономический союз. Весной

2018 года он инициировал конфликт с Россией, арестовав Юрия Хачатурова, секретаря ОДКБ. В условиях обострения противостояния с Азербайджаном армянский лидер продолжил подобные выпады, заявив в мае, что Армения может принять решение о прекращении или замораживании членства в ОДКБ.

В текущих условиях трудно представить, кто может стать новым союзником Армении, государства с населением менее 3 млн человек и ВВП около 20 млрд долл. По мнению сотрудника ИД “Коммерсантъ” Владимира Соловьёва, «защитить её не готовы ни США, ни Евросоюз. Но вряд ли будет ошибкой предположить, что и Вашингтон, и Брюссель хотят, чтобы военное присутствие России в Армении закончилось» (Центр Карнеги, 26.09.2023).

25 сентября в Нахичевани, на родине семьи Алиевых, встретились руководители двух главных победителей: Азербайджана и Турции – Ильхам Алиев и Реджеп Эрдоган. С последним прибыл почти весь состав правительства Анкары. По итогам встречи было подписано соглашение о прокладке газопровода из Нахичевани в Турцию и протокол о намерениях по строительству железной дороги Карс–Нахичевань. Магистраль планируется провести к Зангезурскому коридору. Это связало бы Турцию с государствами Центральной Азии, минуя Иран, поднимая экономический и политический вес Анкары в регионе, отмечает исследователь курдского происхождения Икбаль Дюрре (“Ведомости”, 26.09.2023).

Южный Кавказ всё больше связывается с противоречиями Большого Среднего Востока. В армянском обществе оживают воспоминания об османской резне столетней давности. Призрак прошлого господствует над умами живых. Под влиянием этого кошмара часть армянского правящего класса забывает о географии и воображает, что находится на берегу Атлантического океана. В реальности же, подмечает старший научный сотрудник Центра проблем Кавказа и региональной безопасности МГИМО МИД РФ Николай Силаев, «если кто-то на Западе и планирует какую-то политику в отношении Южного Кавказа, то планируется она на нижних этажах государственного аппарата. Конечно, это не приоритет» (“Россия в глобальной политике”, 25.09.2023).

Пока же в Нагорном Карабахе остаются российские миротворцы, в Гюмри военная база, а на границе дежурят погранвойска РФ. Российский империализм всё ещё сохраняет доминирующее положение в регионе, хотя ему и приходится учитывать новый расклад сил.

Октябрь 2023 г.

Ренато Пасторино

Беспрецедентная задача

184 страницы, мягкий переплёт,
биографический справочник

ISBN 978-5-9905528-3-8

Цена 200 руб.

Красная полевая почта

II

В качестве приложения к своей книге Эрнст Энгельберг опубликовал подробный «Доклад Юлиуса Моттелера итальянским товарищам о революционной тактике против тайных союзов, роли Sozialdemokrat и красной почты» (*«Bericht Julius Mottelers an italienische Genossen ueber die revolutionaere Anti-Geheimbundstaktik, die Rolle des «Sozialdemokrat» und die Rote Feldpost»*) и дал свой комментарий: «Тайные союзы были выражением изоляции революционеров от масс. [...] Тайные союзы – по крайней мере в их классическом варианте – были неспособны присоединиться к движению масс, не говоря уже о том, чтобы направлять его».

Съезд в Видене в 1880 г. отверг метод организации сект и заговоров, используемый Мостом. И это отнюдь не означало подчинение законам Бисмарка, но было скорее попыткой сформулировать необходимость трудного сочетания легальной и нелегальной работы.

Гордость производителей

В своём докладе Моттелер подчеркнул, что Sozialdemokrat – это свободный орган борьбы на службе у товарищей в Германии, «а не представитель заговорщиков, сторонников государственного переворота или бомбовых атак».

Энгельберг подчёркивает, что Моттелер в своей тактике против тайных союзов пытался использовать методы доставки, адаптированные к коммерческой практике капиталистической реальности того времени. Моттелер сформулировал принцип, согласно которому, врага можно обмануть только в том случае, если «мы следуем его тактике, если используем его способности и если ищем прикрытия, используя его поведение». Пакеты, в которые упаковывались газеты, по форме, способу оформления и весу соответствовали заявленному коммерческому назначению. «Массовая транспортировка Sozialdemokrat и наших книг строго придерживалась всех возможных форм укладки и упаковки, которые применялись в мире крупной торговли». Красная почта была отражением гордого духа производителей, которые, будучи воспитанными в фабричной дисциплине, учились обращаться с ней в революционном смысле.

Франц Меринг в «Истории немецкой социал-демократии» подтверждает эту реконструкцию: «[Запрещённая] эмигрантская газета, за распространение которой угрожали тяжёлые наказания, и пути следования которой были усеяны полицейской дружиной большого государства, аккуратно каждую неделю распространялась во многих тысячах экземпляров в самых отдалённых местах этого большого государства. Возможность подобного беспрепятственного успеха создали, конечно, главным образом, новейшие условия производства и транспорта. Все басни о пустотельных тортах, швейцарских сырах, тыхвах, гипсовых фигурах, головах сахара, в которых «Социал-демократ», будто бы, переходил немецкую границу, принадлежали к области вымысла. Новейшие способы транспорта и новейшая техника делали ненужными подобные старые методы, совершенно непригодные для больших масс перевозимого»¹.

Сфера влияния

Незадолго до вступления в силу Искключительного закона против социалистов социал-демократы передали значительную часть партийных текстов и других материалов Швейцарскому типографскому и книжному союзу в Хоттингене, где должен был печататься

Sozialdemokrat. Типография, сначала принадлежавшая Швейцарскому рабочему союзу, была куплена немецкими товарищами в октябре 1882 года. Техническое руководство компанией было передано швейцарскому издателю Концетту, а немецкую партию представляли пять человек: Эдуард Бернштейн, который тогда был колеблющимся, но не ревизионистом (главный редактор Sozialdemokrat с осени 1880 года); Моттелер, заботящийся о доставке газеты; торговец Герман Шлютер – администратор книжного магазина; выпускающий редактор Леонард Таушер и главный инженер Рихард Фишер.

Распространение и рассылка газеты, как указывает Моттелер в своём докладе, осуществлялась двумя различными способами. Первый – это отправка писем по почте в ограниченном количестве: здесь нужно было думать о весе и цвете бумаги, чтобы не было видно печати, о том, как сложить газету по форме конверта и т. д. Второй – транспортировка и массовое распространение газет и книг с использованием методов и критериев коммерческого мира. После пересечения границы проверенные товарищи забирали посылки и доставляли их прямо на дом в Германии. Для доставки на удалённый север или северо-восток посылки направлялись через промежуточные станции красной почты, которые организовывали движение по обширной территории рейха. Впоследствии с увеличением количества изданий пришлось создавать в Германии подпольные типографии, чтобы облегчить нелегальную транспортировку.

В 1880-е годы к процессу транспортировки присоединилась «политическая служба безопасности красной почты», известная как «железная маска», которая вскоре стала пугалом доносчиков и предателей. Меринг отмечает, что «насколько легко [репрессивная полицейская машина] проникла в тайные кружки анархистов, настолько же затруднительно для неё было проникнуть в социал-демократические организации»².

Героизм малого труда

Энгельберг, говоря о годах «героизма малого труда», связанного с распространением Sozialdemokrat, цитирует «Фауста» Гёте: «Лишь тот достоин жизни и свободы, / Кто каждый день за них идёт на бой».

«Сосчитать с достаточной полнотой все жертвы, которых рабочим стоил закон о социалистах, нет никакой возможности, – пишет Меринг, подводя итоги этой 12-летней борьбы. – По приблизительно подсчёту, за время существования закона о социалистах было запрещено 1300 периодических и непериодических печатных произведений и 332 рабочие организации того или иного рода. Высылок из осадных районов было произведено около 900, из которых более 500 падало на кормильцев семей. [...] Если все эти голые цифры ещё очень далеки от действительности, то кроме того сами по себе они в состоянии дать полную картину всеобщего разрушения, гибели человеческого счастья и человеческой жизни; они ничего не говорят о тех бесчисленных мучениках, которые, благодаря капиталистическим и полицейским напастям, оторваны были от своего семейного очага и подвергнуты всем бедствиям изгнания, в котором они находили преждевременную могилу»³.

Самофинансирование

Доклад Моттелера также касался и вопроса о финансировании. Открытая благодаря первоначальному кредиту от партии и Карла Хохберга, красная почта

СОЗДАНИЕ КРАСНОЙ ПОЧТЫ

Моттелер родился 18 июня 1838 года в Эсслингене (Швабия). До 1852 года он посещал Pädagogium своего родного города и до 1856-го изучал искусство шерстяного дела. Позже он в течение нескольких лет был бухгалтером и мастером на ткацкой фабрике в Аугсбурге. В 1859 году в возрасте 20 лет он переехал в Королевство Саксония, где начал свою общественную деятельность.

В начале 1860-х годов, когда немецкий рабочий класс после суровых разочарований контрреволюции начал переориентироваться в политическом направлении, Моттелер вступил в либерально-демократический Немецкий национальный союз (Deutscher Nationalverein) и принимал участие в создании Ассоциации рабочего образования в Криммичау и других подобных ассоциаций в Саксонии. В этом контексте ему приходилось терпеть, иногда уже с откровенным отвращением, покровительство буржуазного либерализма над объединениями рабочего образования. Но в августе 1866 года, когда либералы оказались дезориентированы бисмарковской революцией сверху, Моттелер вместе с Бебелем, Либкнехтом и Фрейтагом основал Саксонскую народную партию (Sächsische Volkspartei), которая, хотя и оставалась связана с радикальной буржуазной программой, но уже была воодушевлена попыткой возглавить борьбу пролетариата.

В то время деятельность Моттелера, наряду с активностью Бебеля, представляла собой настоящее брожение в Vereinstag Deutscher Arbeitervereine (VDV), основанном в 1863 году как противовес лассальянскому Всеобщему германскому рабочему союзу (VGP). В 1868 году VDV принял программу Интернационала, а в следующем году в Эйзенахе вошёл в Социал-демократическую рабочую партию Германии (Sozialdemokratische Arbeiterpartei Deutschlands, SDAP). Моттелер всегда находился в авангарде этого движения.

Он выделялся своими организаторскими и предпринимательскими талантами: в 1867 году организовал текстильный кооператив Ernst Stehfest & Co. в Криммичау, создав модель, на которую не оказала влияния иллюзия лассальянцев, рассчитывающих на государственные субсидии. Таким образом, он участвовал в «кооперативном движении»⁴, которое Маркс высоко оценил в учредительной речи Международного Товарищества рабочих в 1864 году. После учреждения SDAP Моттелер участвовал в профсоюзном движении и создал Международный союз ремесленников, фабричных и мануфактурных рабочих. Кроме того, он начал выковывать новое оружие для партии в лице местной прессы и создал кооперативную типографию в Криммичау, которая с 1870 года выпускала газету *Burger-und Bauernfreund*. Её редактировал Карл Хирш, доверенное лицо Маркса, а во время Франко-прусской войны она публиковала письма солдат с фронта. В 1874 году Моттелера направили в Лейпциг, где он взял на себя коммерческое управление *Volksstaat*, а впоследствии *Vornwärts!*.

В январе 1874 года он был избран в рейхстаг от округа Цвикау – Криммичау. В 1875 году на съезде в Готе Моттелер был одним из представителей эйзенахцев на переговорах с лассальянцами об объединении.

В период исключительного закона Моттелер являлся «маэстро красной почты», в течение 11 лет он работал директором сначала цюрихского, а затем лондонского офиса, в окружении способных и надёжных товарищей, среди которых выделяются Джозеф Белли и Герман Шлютер. Победоносная битва Моттелера и социал-демократов против Искключительного закона против социалистов остаётся эталоном в истории партии нашего класса. Министру внутренних дел Пруссии Роберту фон Путткамеру пришлось против своей воли признать «адские способности» организаторов красной почты. Об этой роли Моттелера вспоминал Роберто Казелла в статье «Красная почта в бебелевской Германии» (*«La posta rossa nella Germania di Bebel»*) за декабрь 1992 года.

В годы изгнания в Англии Моттелер выполнял ценную работу архиварнуса, неустанно собирая и просеивая всё, что мог найти по документальной истории немецкого рабочего движения. В отличие от Бернштейна, жившего с ним в эмиграции, он не поддавался влиянию тред-юнионизма и оппортунизма, господствовавших в английском рабочем движении, твёрдо оставаясь на революционных позициях.

В 1901 году, когда это стало возможным, он вернулся в Лейпциг, где продолжил свою политическую деятельность: избранный в рейхстаг в 1903 году, он сохранил важную роль в коммерческом руководстве партийной газеты. Умер в 1907 году.

первые 2,5 года работала с небольшим убытком. Но позже, с конца 1881 года, она не только сумела выйти на самоокупаемость благодаря взносам подписчиков, число которых в Германии превышало 10 тыс., но и сама стала источником финансирования для партии. Энгельс замечал: «[Если] буржуазный читатель накануне 1848 г. оплачивал свои запрещённые издания лишь в самых редких случаях, то рабочие платили за свою газету «Sozialdemokrat» в течение двенадцати лет с величайшей аккуратностью»⁴. Когда коммерческая деятельность издательства прекратилась, итоговый баланс на 7 июля 1893 года гласил, что партии было передано «136.446,88 марок чистой прибыли». Этим результатом по праву можно было гордиться.

В «Прощальном письме читателям газеты «Sozialdemokrat» Энгельс писал: «Как часто у меня, старого революционера, сердце радовалось при виде того, как из недели в неделю, из года в год бесперебойно осуществлялось это превосходно нала-

женное бесшумное взаимодействие между редакцией, экспедицией и подписчиками, проводилась эта businesslike, по-деловому организованная революционная работа! И газета стоила тех усилий и тех опасностей, с которыми было связано её распространение. Это была безусловно лучшая газета, которой когда-либо располагала партия. [...] Газета «Sozialdemokrat» была знаменем германской партии; в результате двенадцатилетней борьбы партия одержала победу»⁵.

Lotta comunista, февраль 2023 г.

1 – Меринг Ф. История германской социал-демократии. СПб.: Книгоиздательское Товарищество «Просвещение». Выпуск восьмой, 1896. С. 5. С. 86.

2 – Там же. С. 87.

3 – Там же. С. 233, 234.

4 – Маркс К. и Энгельс Ф. Собр. соч. Изд. 2-е. Т. 22. С. 82.

5 – Там же. С. 83.

6 – Там же. Т. 16. С. 9.

Региональные стратегии Токио для баланса в Азии

13 сентября японский премьер Фуэмио Кисида осуществил значительные перестановки в правительстве. Решение было принято вскоре после ряда важных международных саммитов. 18 августа в Кэмп-Дэвиде состоялась первая трёхсторонняя встреча США, Южной Кореи и Японии, затем в Джакарте под председательством Индонезии прошёл Восточноазиатский саммит (EAS) в рамках АСЕАН, куда приехали также Китай и Индия, наконец, в Нью-Дели Кисида посетил саммит G20, на котором председательствовала Индия.

Перестановки в правительстве японская пресса расценила как проявление равновесия внутри коалиции ЛДП – Комэйто, особенно в том, что касается отношений между либерально-демократическими фракциями.

Дипломатическая централизация Кисиды

Вероятное объяснение – намерение Кисиды укрепить своё лидерство в ЛДП в преддверии национальных выборов в сентябре 2024 года, которые могут быть перенесены на конец 2023-го. Перестановки коснулись министерств иностранных дел и обороны, но не экономических министерств, где посты занимают представители фракции Синдзо Абэ и Таро Асо.

Новым министром иностранных дел стала 70-ти летняя Ёко Камикава, ранее неоднократно занимавшая пост министра юстиции в правительствах Абэ. У неё нет дипломатического опыта, но она закончила престижный токийский имперский Университет Тодай, а затем аспирантуру в Гарварде вместе с Джозефом Наем, политологом, функционером государственного департамента, с 2008 года президентом трёхсторонней комиссии в США и членом *совета* крупного мозгового центра CSIS. Новым министром обороны стал Минору Кихара, в прошлом советник по вопросам безопасности при Абэ и Ёсихидэ Суге, который был премьером с 2020 по 2021 год.

Камикава принадлежит к фракции Кисиды и, как подчёркивает японская пресса, считается «заслуживающей доверия политической фигурой», мало отличающейся от её предшественника Ёсимасы Хаяси. Кихара является членом фракции Мотэги, генерального секретаря ЛДП и возможного кандидата в премьеры. Китай негативно отреагировал на его назначение, потому что он являлся генеральным секретарём протайваньской парламентской группы в парламенте: Кихара быстро покинул эту должность. Кисида почеркнул, что «дипломатия является его прерогативой как премьера», продемонстрировав стремление централизовать как внешнюю политику, так и «оборонную дипломатию».

Кэмп-Дэвидские соглашения и «квазиальянсы Токио»

Встреча в Кэмп-Дэвиде в середине августа стала первым трёхсторонним саммитом Сеула, Вашингтона и Токио. Американские и японские комментаторы называют его «краеугольным камнем», потому что он соединяет двусторонние союзы США в Северо-Восточной Азии и серию многосторонних соглашений, таких как QUAD и AUKUS, с сетью «квазиальянсов», кото-

рые Токио подписывает с Австралией, Индией, Филиппинами и Вьетнамом.

По мнению Юити Хосоя, бывшего советника Абэ при подготовке редакции доктрины национальной безопасности 2014 года, в Кэмп-Дэвиде США «сковали вместе» Японию и Корею, чтобы «не дать им оставаться пассивными в случае тайваньских неприятностей», перенося «барицентр трёхстороннего сотрудничества» с северокорейского вопроса в сторону стратегии в Индо-Пацифике и «интегрированного сдерживания». США, продолжает Хосоя, перед лицом экспансии китайской военной державы более не имеют «достоинств возможностей для автономного сдерживания» и стремятся продвигать сотрудничество с союзниками и партнёрами, чтобы «усилить стратегический периметр обороны» вокруг Китая. «Недостающим звеном» были двусторонние японо-корейские отношения. Президент-консерватор в Сеуле Юн Сок Ёль перекалибровал двойственность в отношении Китая, усилив отношения с Вашингтоном и Токио в экономическом и военном аспектах.

Сеул о ядерном неравенстве

По мнению крупной левоцентристской газеты «Асахи Симбун», поскольку в нынешнюю эпоху «доминирует державная логика», трёхсторонняя коалиция Токио, Вашингтона и Сеула имеет «колоссальное значение». Её целью, однако, должно быть способствование региональной стабильности при учёте различий национальных интересов стран-членов. Если Вашингтон концентрируется на стратегическом соперничестве с Китаем, Сеул, имеющий, как и Токио, сильные экономические и географические связи с Пекином, «хочет избежать от этого столкновения» с последним. Следовательно, договорённости не должны развиваться в ключе «антикитайского альянса». Страны АСЕАН, добавляет газета, опасаются вовлечения в американо-китайское противостояние, а Индия «не хочет, чтобы её принуждали выбирать сторону». Сеул и Токио одновременно с укреплением сдерживания должны «убедить Вашингтон не усиливать давление на другие страны с целью настроить их против Пекина».

По мнению сеульской прессы, соглашения в Кэмп-Дэвиде представляют собой «качественный скачок» для Южной Кореи в её отношениях с Японией и США: в экономическом плане они позволят укрепить конкурентоспособность страны относительно китайского гиганта, который увеличивает своё преимущество в отраслях промышленности, в которых Сеул «традиционно» был лидером, например, в автопроме и судостроении, а также становится угрозой в сфере высоких технологий. Тем не менее китайский рынок по-прежнему жизненно важен для Сеула, а роль Пекина весома в балансе силы на полуострове. Согласно второй крупнейшей корейской газете «Донга ильбо», которая цитирует источники в правительстве, Сеулу следует использовать трёхсторонние соглашения, чтобы исправить «неравенство в ядерном потенциале» относительно Японии. Договоры с Вашингтоном от 1987 года предоставляют

Токио свободу «перерабатывать собственное ядерное топливо», что запрещено делать Сеулу, а также обогащать уран выше порога в 20 %. Эти ограничения Вашингтон наложил на Корею, опасаясь, что иначе она обзаведётся ядерным оружием. Неравенство в обращении к союзникам фактически выражается в американском согласии на получение Японией ядерного оружия, для чего препятствием будет служить в основном вопрос политической воли.

Стратегические формулы в сравнении

В двух недавних эссе японские аналитики предлагают поставить свои размышления на службу правительства Токио в контексте его *Zeitenwende*. Во-первых, «*A Western Pacific Union – Japan's New Geopolitical Strategy*» под редакцией Синити Китаоки, историка из консервативных кругов, бывшего президента Японского агентства международного сотрудничества (JICA) и одного из советников Абэ. Во-вторых, «*Asia's Future at a Crossroads*» под редакцией Ёсихидэ Соэя, бывшего декана факультета международных отношений университета Кэйо, и с предисловием Юкио Хатоямы, бывшего премьера от Демократической партии Японии в 2009–2010 гг.

Китаока предлагает создание «Союза Западного Тихого океана», включающего страны АСЕАН, Южную Корею, Австралию и островные государства Тихого океана. Это был бы «мягкий политически союз», но экономически интегрированный, что-то среднее между ЕС и Африканским союзом. С точки зрения Китаоки, государство-нация остаётся «фундаментальной единицей международной политики», однако в свете восхождения китайской сверхдержавы, чтобы иметь влияние на международной арене, необходим «размер нескольких сотен миллионов жителей». Союз, даже ограниченный АСЕАН и Японией, насчитывал бы 700 млн жителей. Соглашение между «тремя важнейшими странами АСЕАН» – Индонезией, Вьетнамом и Филиппинами – обеспечило бы размер в 500 млн.

В рамках такого регионального союза Токио и Джакарта могли бы играть роль лидеров, как это делают Германия и Франция в ЕС. Китаока подчёркивает: несмотря на напрашивающуюся аналогию, речь не идёт о «Великой восточноазиатской сфере процветания», которую Токио стремился создать в 30-е и 40-е годы. Япония, оставаясь великой державой, больше не является, однако, «великой военной державой и превосходящей экономической державой», а также находится в демографическом упадке. Хотя её ВВП в 2 раза больше совокупного ВВП АСЕАН, относительное восхождение региона, фундаментального и как бассейн рабочей силы, обеспечит «равные» отношения. Цель Союза, исключая «сверхдержавы» США, Китай и Индию, Китаока видит в ориентации Юго-Восточной Азии, чьё экономическое восхождение произошло в том числе благодаря «удобрению из японских капиталов», на поддержку «либерального порядка». Это тем не менее не означает «навязать выбор [того или иного] лагеря» и тем более «декаплинг от китайского рынка», которого ни АСЕАН,

ни Япония не желают, не считая его возможным. Такая «азиатская региональная коалиция» позволила бы региону иметь вес в балансе сил между Пекином и Вашингтоном в случае как столкновения, так и соглашения.

Формула Китаоки во многом пытается соединить «доктрину Фукуды», предложенную странам АСЕАН в 1977 году, и «доктрину Абэ» в Индо-Пацифике. Также он, похоже, заимствует линии правительств Нобусукэ Киси и Хаято Икэды с 1957 по 1964 год с их предложениями «Организации Западного Тихого океана». Как пишет историк Тайдзо Мияги, Токио предложил региональный союз с Индонезией, Филиппинами, Австралией и Новой Зеландией и стремился как утвердить большую политическую роль Японии, так и, в особенности, «прикрепить Индонезию» к «западному блоку». В Токио, в отличие от ряда американских течений, отказ Джакарты был воспринят как утверждение национализма, а не прокитайской ориентации («*Japan's Quest for Stability in Southeast Asia*», 2017).

Дипломатия средней державы

Формулы Соэя во многом сходятся на роли Японии как гаранта азиатского регионального развития. Но подчёркивается также поиск Токио автономии от американских линий, которые нацелены на противостояние с Китаем. Власти Японии «переоценили китайскую угрозу» и, похоже, «некритично следуют Вашингтону». Чтобы смягчить американо-китайское противостояние и защитить азиатскую региональную интеграцию, «долгожданным результатом» которой предстаёт ВРЭП, Токио следует выступить за создание «коалиции средних держав» с участием Дели. Нынешний подход Токио с излишним акцентом на японо-американском союзе и на призму Индо-Пацифики, исключаящую континентальную Азию, лишают дипломатию Страны восходящего солнца «стратегической гибкости». Серия партнёрств между «средними державами в Азии и Европе» позволила бы заставить Китай развить «твёрдые взаимные гарантии», необходимые для предотвращения регионального конфликта и «раскола и фрагментации Азии».

Соэя не согласен с позицией сдерживания, принятой в Стратегии национальной безопасности 2022 года, учитывая, что в желаемом соединении «тактического и стратегического измерения» ракетного потенциала Токио остаётся открытой дверью и для ядерного измерения. Соэя как теоретик дипломатии средней державы видит в риторике японских правых попытку восстановить «утраченное величие» и вернуться к логике блоков времён «холодной войны», что может быть навязано Кисиде как «главе миноритарного течения» в ЛДП.

Китаока, наоборот, отвергает перспективу *средней державы*. По его мнению, Япония должна вернуть себе комплексную концепцию державной роли, чтобы быть достойной доверия на глобальном уровне и иметь возможность вести переговоры как с Пекином, так и с Джакартой.

Издательская новинка

Новые поколения многонационального рабочего класса

Из предисловия к вышедшей на итальянском языке книге Пьермариа Даволи *“Demografia e migrazioni nel mutamento epocale”*.

Международная миграция затрагивает весь мир, но имеет и будет иметь в начале XXI века два особо выделяющихся направления: Северная Америка (США и Канада) и Европа. Речь идёт о двух регионах с наибольшей концентрацией экономической мощи, и оба они вступили в фазу демографической зимы, находящую отражение в заметном старении и сокращении численности трудоспособного населения. В связи с этим в них направляются массовые миграционные потоки из тех регионов, где неравномерное развитие делает доступной потенциальную рабочую силу в необходимых возрастных группах. Источником являются географически близкие регионы, но не только: для Северной Америки – резервуар Центральной и Южной Америки, а также Азия (Индия, Филиппины); для Европы – западная часть Азии и Африка.

Перипетии миграции из Центральной Америки в США не сходят с экранов новостей уже несколько десятилетий: забор, разделяющий юг США и Мексику, – один из самых конкретных памятников противоречиям современного мира. Американский империализм в стране, рождённой иммиграцией, в которой он продолжает нуждаться, всё ещё не в состоянии управлять ею, находясь в плену у внутривосточных столкновений, которые подпитываются предвыборной погоней за испуганным общественным мнением и расизмом, пребывая в бесконечном коротком замыкании. Наш класс расплачивается за это сполна.

После второй мировой войны Европа регулярно становилась местом притяжения иммигрантов, которые компенсируют пробелы, оставляемые набирающей обороты демографической зимой, начавшейся после послевоенного «бэби-бума», завершившегося в 1960-х годах. 2015 год обрёл символический масштаб: кризис, связанный с беженцами со Среднего Востока и концентрированный во времени приток более миллиона человек, наложившийся на достаточно постоянный приток беженцев из Африки и других регионов мира в предыдущие десятилетия. Тогда мы писали о европейской империалистической политике в отношении иммиграции: несмотря на беспрецедентную политическую напряжённость, она стала почти находкой – появились массы молодой, относительно хорошо образованной рабочей силы. С тех пор прошло почти десять лет, а европейская производственная машина, переживающая нарастающий демографический кризис, всё больше нуждается в рабочей силе иммигрантов; разрыв в возрастных группах трудоспособного населения увеличивается, и на европейском рынке труда возникает почти беспрецедентное явление – конкуренция за иммигрантов. Германия в 2015 году была и остаётся в авангарде, демонстрируя то, что станет лейтмотивом обновлённой иммиграционной политики европейского империализма в ближайшие годы.

В ближайшие десятилетия переплетение демографических и миграционных тенденций будет ещё более тесным.

Внутренние миграции, причём не только внутри государств, но также на короткие и средние расстояния, яв-

ляются частью истории современного промышленного капитализма и циклов его развития. Например, после второй мировой во Франции началось *“славное тридцатилетие”*, как назвал этот период Жан Фурастье, а в Италии в то же время с этим наступил «экономический бум». В обоих случаях развитие сопровождалось массовым перемещением населения в центры роста, как и во многих других промышленно развитых странах, вовлечённых в цикл экспансии после второй мировой войны. Эти стремительные перемещения уже давно прекратились в передовых экономических районах всех индустриальных регионов империалистической зрелости, сменившись органичной и регулярной циркуляцией рабочей силы, к которой следует прибавить международную миграцию. Однако эти процессы продолжают в Африке, в Азии и, в частности, в Китае, где они подпитывали стремительный рост “Дракона” на протяжении последних тридцати лет, представляя собой беспрецедентное явление не по своему характеру, который является закономерностью капиталистического развития, а по количественным масштабам. Мы неоднократно подчёркивали значимость перемещения населения Китая из сельской местности в города – процесса, стоящего за созданием фабрики мира, индустриальной базы китайского империализма. Самые современные оценки подтверждают тенденцию: с 2000 года (456 млн человек) по 2021 года (901 млн) городское население Китая удвоилось, но и это ещё не конец, поскольку население, классифицируемое как “сельское”, по-прежнему составляет 37%.

Темы народонаселения и миграции занимали центральное место в стратегическом анализе Арриго Черветто, как с точки зрения аспектов, касающихся мирового империалистического противостояния, так и с точки зрения классовой динамики в Италии. Для изучения этого мы отсылаем к третьему тому истории Lotta Comunista. Здесь мы отметим лишь три из множества аспектов этого анализа. Во-первых, уже в 1970-е годы были замечены и подчёркнуты признаки разворота тенденции демографического роста в промышленно развитых странах, особенно в Европе и Италии. Второй аспект состоял в анализе тесной связи данной тенденции с расстановкой сил и социальной реструктуризацией. Третий аспект – применительно к анализу социальной реструктуризации в Италии – в прослеживании связи быстрого падения рождаемости с особенностями послевоенного экспансивного экономического цикла и вытекающими из него социальными сдвигами, в которых миллионы выпускников вузов и университетов подпитывали новые промежуточные слои технических и канцелярских работников, бюрократии: отсюда и последующий поворот от страны эмигрантов к метрополии иммиграции.

Буржуазные исследователи демографических тенденций всегда задавались вопросом: является ли демография “судьбой”?

Интерпретация вопроса различается. В Соединённых Штатах он в основном означает вопрос о том, зависит ли сила нации от её демографического веса в сравнении с другими государствами. Иными словами, связана ли “судьба”

державы, т.е. роль, которую она может и будет играть в глобальной конкуренции, с её демографией? В этом смысле на вопрос обычно отвечают утвердительно, что в эпоху империализма также означает включение демографии в поле противостояния между державами. Вопрос, конечно, не нов, поскольку он восходит к формированию современных государств. Наглядное проявление он получил в противостоянии Франции, которая во второй половине XIX века первой испытала кризис рождаемости и, соответственно, демографический кризис, и соседней Германии, которая с этим не сталкивалась. В результате возникла дискуссия, приведшая к французской наталистической политике, плоды которой Париж пожинает и сегодня. И сегодня, в условиях многополярного мира XXI века, этот вопрос становится всё более актуальным. Совсем недавним примером могут служить тезисы канцлера Германии Олафа Шольца о многополярности, в которых говорится о странах Африки, Азии, Карибского бассейна и Латинской Америки, которые на новом этапе глобализации *«постепенно становятся более процветающими»* и, следовательно, смогут *«претендовать на более значимую роль в мировых делах в соответствии с их растущим экономическим и демографическим весом»*.

В других странах, особенно в Европе, преобладает другой смысл того же вопроса о “судьбе”: можно ли повлиять на демографические тенденции путём вмешательства в политическую или экономическую политику? Иначе говоря, является ли будущее населения государств некой “судьбой”, на которую человек не может повлиять, или же оно может быть направлено и изменено политическими мерами? Так, с помощью наталистской политики, которая в XX веке, и ещё больше в настоящее время, пыталась и пытается противостоять в некоторых более развитых странах снижению рождаемости, продолжающемуся уже многие десятилетия, стремятся остановить сокращение численности населения, а значит, и трудоспособного населения. На другой стороне – *антинаталистская политика (контроль рождаемости)*, направленная на снижение темпов роста населения, которые рассматриваются как чрезмерные. Она проводилась в течение последних семидесяти лет в таких странах, как Китай и Индия. Связанные с ней меры навсегда останутся вписаны кровавыми чернилами в историю человечества из-за тех бедствий, которые они принесли нашему виду, особенно среди девочек, не родившихся потому, что их не доносили или они были брошены сразу после рождения. Ответ на второй обозначенный вопрос до сих пор неясен. Если оценивать демографические тенденции в долгосрочной перспективе, как это и нужно делать и как это можно сделать сейчас, учитывая накопленный опыт более чем двухвекового периода бурного капиталистического и демографического развития, то преобладающий ответ – *нет*. Демографическая политика не может существенно изменить фундаментальные тенденции капиталистического способа производства, достигнутого эпохи зрелого империализма. Соотношение сил в этом споре иное, как показывает пример Франции: Парижу не удалось избежать общей тенденции, которая привела к снижению рождаемости до отметки ниже уровня воспроизводства

населения. Тем не менее, отсрочив демографическую зиму по крайней мере на поколение, он приобрёл преимущество, которое в среднесрочной перспективе будет иметь вес, измеряемый сотнями тысяч дополнительных рождений.

Однако для марксистов этот вопрос стоит совершенно иначе. Мы видели, что марксистская наука утверждает, что общего закона народонаселения для человечества не существует, а демография подчиняется тенденциям, зависящим от экономической общественной формации и стадии её эволюции. Сегодня действует закон народонаселения империалистической зрелости, подкрепляемый тем, что две трети населения Земли проживает в странах, где рождаемость упала ниже порога воспроизводства, а значит, делает неизбежным абсолютное сокращение, поскольку число умерших будет всё в большей мере превышать число родившихся.

Огромная заслуга капитализма состоит в том, что за очень короткий период в историческом смысле он вывел наш вид на уровень, которого он никогда не достигал, даже с точки зрения численности населения Земли. Но за это пришлось заплатить непримиримыми противоречиями, из которых войны, являющиеся ничем иным, как способом самоуничтожения вида, – лишь наиболее очевидное и драматическое проявление. Развитие производительных сил может идти только ценой их уничтожения. Об этом свидетельствует и демографическая зима, когда логика капитала уже не в состоянии обеспечить непрерывность рода.

Lotta comunista, март 2023 г.

Арриго Черветто
УНИТАРНЫЙ ИМПЕРИАЛИЗМ. ТОМ 1
2005, 796 страниц, суперобложка, 18 карт по тексту, примечания, биографический справочник, алфавитный указатель.
ISBN: 2-912639-14-X

Арриго Черветто
УНИТАРНЫЙ ИМПЕРИАЛИЗМ. ТОМ 2
2005, 736 страниц, суперобложка, 21 карта по тексту, примечания, биографический справочник, алфавитный указатель.
ISBN: 2-912639-18-2

Цена каждого тома
300 руб.

Издательская новинка

Путеводитель для НОВЫХ ПОКОЛЕНИЙ

Из предисловия к выпущенному на итальянском языке сборнику избранных работ К. Маркса и Ф. Энгельса.

Я думаю, что следующий Интернационал – после того как произведения Маркса в течение ряда лет будут оказывать своё влияние – будет чисто коммунистическим и провозгласит именно наши принципы¹.

Из письма Энгельса Зорге от 12 сентября 1874 г.

С публикацией 50-томника “Сочинений” Маркса и Энгельса итальянское рабочее движение впервые за более чем полтора столетия после обнародования в 1848 году “Манифеста Коммунистической партии” получило в своё распоряжение перевод важнейших трудов основоположников исторического материализма.

Италия была и остаётся страной, где «никто не читает книг»², писал Энгельсу обескураженный Антонио Лабриола. Проблема для итальянских правящих классов, которые, опять же, по словам Лабриолы, являются выражением буржуазной нации, состоит в том, что Италия – это «обетованная земля классических шарлатанов. В самом деле, накануне Великой Революции Италия подарила истории Казанову и Калиостро»³. Если бы эта ограниченность касалась только “нашей” буржуазии, то не о чем было бы беспокоиться. Однако, к сожалению, теперь, когда историческая закономерность полностью развернулась, недостатки господствующих классов отражаются и на подчинённых массах, которые как таковые не только «стихийно» подвергаются их идеологическому влиянию, но и подражают их образу жизни и культурным традициям, причём в ухудшенном виде.

Однако так быть не должно, по крайней мере для авангарда, который лучше осведомлён о положении угнетённых классов. Вместо этого, именно в этой среде более чем вековая история революционного движения в Италии отмечена постоянным отсутствием интереса к книгам и теории. С момента своего возникновения все течения итальянского революционного движения пытались оправдать любую задержку в своей организации рефреном “отсутствия условий” и в качестве причины задержки процесса строительства, укоренения и развития партии называли “отсталость” и, как следствие, итальянскую специфику.

Тем не менее отправной точкой для оценки того, что задумывалось как теория, но в большей степени стало самооправданием, может служить случай полуфеодальной России конца XIX века. Так пишет Роберто Казелла в предисловии к книге Ленина “Что делать?»: «Тезис об “отсутствии условий” будет также коньком русского экономизма. Ленин подвергнет эту идеологию критике: не хватало не “условий”, а подготовки кадров».

Таким образом, публикация “Сочинений” является вехой в борьбе за преодоление исторической задержки в развитии ленинистской партии в Италии. Подготовка кадров, являющаяся предпосылкой развития партии, всегда требует изучения материалов даже там, где объективная ситуация наиболее благоприятна.

В этом также заключается феномен Lotta Comunista, аномальный для итальянской политики, сегодня более чем когда-либо заражённой поверхностностью демократического спектра эры господства интернета.

Вопрос о книгах для подготовки милитантов был одной из главных проблем, с решения которой должна была начать определяться “группа, стоявшая у истоков” Lotta Comunista. Необходимо было подготовить молодых революционных лидеров, а для этого нужно было дать им учебный материал. Итак, в начале 1950-х гг. прошлого века Арриго Черветто писал Пьеру-Карло Мазини: «Но если мы должны обучать наших милитантов, то должны обучать их марксизму»⁴. И это потому, что только «углубление теоретических знаний могло бы дать ясность и реальную “твёрдость” милитантам»⁵. Как писал Ленин, «без революционной теории не может быть и революционного движения»⁶.

Чтобы структурировать революционное меньшинство в контрреволюционной ситуации, необходимо было решить, «какой материал должны изучать милитанты», пишет Черветто. Тогдашнее течение, каким бы эмбриональным ни было его примитивное структурирование, должно было решать не только проблему уже активных милитантов, но также и всё чаще проблему «молодёжи, которая сближается с нами и просит материал для изучения»⁷.

Единственно возможным решением проблемы Черветто считал сказать молодым людям: «[Изучайте] глубже Маркса, Ленина, Грамши (порядка двадцати избранных книг этих авторов уже представляют собой важнейшую, настольную библиотеку милитанта)»⁸. Позднее, углубив свои знания, Черветто понял, что Грамши с его носящими идеалистический отпечаток взглядами, заимствованным из школы Кроче, не может быть причислен к вождям материализма. Таким образом, речь шла об обращении к Марксу, Энгельсу и Ленину.

Однако эту «важнейшую, настольную библиотеку» сегодня обязательно нужно расширить и обогатить, потому что чем шире и сложнее становятся задачи европейского ленинизма, тем шире и сложнее должно становиться это измерение нашей работы. Впрочем, каталог издательства Lotta Comunista теперь выходит далеко за рамки «двадцати избранных книг», и это правильно.

Именно по этой причине мы посчитали, что пришло время опубликовать подборку трудов, взятых из томов “Сочинений”. Сборник такого рода, изданный много лет назад (в 1966 г.) Editori Riuniti, не только уже давно недоступен, но и родился незавершённым из-за задержки перевода и публикации корпуса важнейших сочинений Маркса и Энгельса.

Наше новое и иное издание “Избранных сочинений” восполняет в том числе и этот пробел, будучи обогащённым более широким набором текстов и новыми презентациями.

Сборник “Избранные сочинения” рассчитан на максимально широкую аудиторию студенческой и рабочей молодёжи, приближающейся к марксизму, в том числе волонтеров рабочих круж-

ков, которая теперь может найти в этом сборнике материал для изучения и углублённого анализа.

Молодое поколение пролетариев, способных отложить свои смартфоны и погрузиться в глубокое чтение, которое развивает мышление и искусство работы с концепциями, существует.

Конечно, это лишь первый подход к решающим текстам, неизбежно ограниченный наиболее важными из них (которые, к тому же, в некоторых случаях приводятся здесь лишь в виде отрывков) или теми, которые выбраны в качестве свидетельства линий размышлений, проводимых Марксом и Энгельсом в целых сериях статей или переписке. Это свидетельство десятилетия работы наших учителей по углублённому изучению, обогащению и зачастую пересмотру суждений по теоретическим, стратегическим или историческим вопросам, таким как (мы приводим лишь несколько примеров) классовая борьба в Германии, Франции и Англии, революция 1848 года и национальные вопросы, закон перманентной революции, национальные войны и приближающаяся новая эпоха империалистических войн, революция в России и многое другое. Все вопросы всегда рассматриваются Марксом и Энгельсом с точки зрения развития международной партии. Это исследование возможностей метода началось в начале 1840-х годов и завершилось только со смертью Энгельса в 1895 году.

Поэтому неизбежно нужно было выбирать. Наиболее очевидным примером является случай с “Капиталом”, который представлен здесь лишь в виде выдержек из глав 1 (“Товарный фетишизм и его тайна”), 23 (“Всеобщий закон капиталистического накопления”) и 24 (“Так называемое первоначальное накопление”) I тома. То есть наше издание – это указание к изучению, а не невозможная попытка передать смысл и сложность этой работы путём уплотнения некоторых её частей. С другой стороны, проследившая десятилетнюю теоретическую и политическую битву Маркса и Энгельса за вооружение международного пролетариата оружием науки, нельзя не уделить внимания “Капиталу”, который сам Маркс определил как, «бесспорно, самый страшный снаряд, который был когда-либо пущен в голову буржуа»⁹.

Общая нить, связывающая собранные нами тексты, заключается в следующем: и Маркс, и Энгельс всегда считали себя и были революционными борцами, ведущими политическую битву за освобождение пролетариата. Поэтому сюжет, который мы хотели выделить, – это теоретико-политическое размышление о стратегии международной партии. Как пишет Арриго Черветто в книге “Классовая борьба и революционная партия” (1964), «партия была представлена уже Марксом, это то, что мы можем назвать типичным для марксизма»¹⁰.

Поэтому следующие страницы не следует рассматривать исключительно как сборник философских, экономических и историографических академических эссе, пусть и очень ценных. Как минимум они этим не ограничиваются. Каждую из представляемых нами страниц необходимо читать и изучать как предпосылку к борьбе, вмешательство в борьбу, ретроспективный анализ достигнутых

теоретико-практических результатов и предпосылку к новой борьбе. Каждый росчерк пера двух революционеров представлял собой «руководство к действию»¹¹, кусочек международной мозаики партийного строительства, то есть вклад в стратегию мировой пролетарской революции. Каждая из этих страниц приобретает смысл только в партийной борьбе. И в этом главная новизна настоящего издания “Избранных сочинений” – оно является первым, органически связанным с этой великой задачей. Потому что единственной формой существования теоретического наследия Маркса и Энгельса является партия.

Именно в этом духе, свойственном основателям, мы веряем новым поколениям избранные страницы исторического и диалектического материализма.

Lotta comunista, июль – август 2023 г.

1 – Маркс К. и Энгельс Ф. Собр. соч. Изд. 2-е. Т. 33. С. 538.

2 – Письмо А. Лабриолы Ф. Энгельсу от 30 мая 1895 г. // Под знаменем марксизма. 1924. № 1. С. 74.

3 – Там же. С. 69.

4 – Ла Барбера Г. Lotta Comunista: группа, стоявшая у истоков. 1943–1952. СПб.: АНО «ЦМИ “Новый Прометей”», 2013. С. 61.

5 – Там же. С. 147.

6 – Речь идёт о цитировании Лениным Плеханова: «без революционной теории нет революционного движения в истинном смысле этого слова» (Плеханов Г. В. Сочинения. М., 1925. Т. II. С. 71).

7 – Ла Барбера Г. Lotta Comunista: группа, стоявшая у истоков. 1943–1952. СПб.: АНО «ЦМИ “Новый Прометей”», 2013. С. 64.

8 – Там же.

9 – Маркс К. и Энгельс Ф. Собр. соч. Изд. 2-е. Т. 31. С. 453.

10 – Черветто А. Классовая борьба и революционная партия. СПб.: АНО «ЦМИ “Новый Прометей”», 2014. С. 47.

11 – Ленин В. И. ПСС. Изд. 5-е. Т. 41. С. 55.

В. И. НЕВСКИЙ

История РКП(б). Краткий очерк.

Издательство
АНО «ЦМИ «Новый Прометей»»,
2009 804 страницы,
твёрдый переплёт,
автобиография автора,
приложения, статьи В. И. Невского
«Ленин как материалист в своих
ранних работах», «Философия
мёртвой реакции», карты, схемы
и иллюстрации, примечания,
хронология, библиография,
биографический справочник,
справочник периодических изданий

ISBN: 978-5-9901606-1-3

Цена 450 руб.

Хроники Шёлкового пути

Пекин продвигает БРИКС+

Саммит БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай и ЮАР) в Йоханнесбурге клинивается в кризис порядка и демонстрирует напор новых держав и инициативу китайского империализма. Спустя 10 лет после запуска Шёлкового пути Пекин политически использует приобретённый вес в борьбе за сферы влияния.

Уже в течение некоторого времени Китай добивается расширения новых многосторонних форматов, частично пересекающихся друг с другом, в которых он присутствует вместе с другими державами. Речь идёт о БРИКС и Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), недавно расширенной за счёт включения Ирана, а также о Форуме Шёлкового пути, инициативах по глобальному развитию и безопасности в рамках ООН, Азиатском банке инфраструктурных инвестиций и т. д. Они являются инструментами давления на консолидированные структуры и институты картеля старых держав с целью их модификации, а уже не просто кооптации в них; в то же время они являются взаимодополняющими и потенциально альтернативными инициативами, их собственные органы находятся в процессе совершенствования и способны привлекать новых членов, выступающих в качестве страховки от актов сопротивления старого порядка. Неслучайно основным драйвером расширения БРИКС, о котором было заявлено в Йоханнесбурге (со следующего года в организацию должны вступить Аргентина, Египет, Эфиопия, Иран, Саудовская Аравия и ОАЭ), является именно Китай. С точки зрения «инклюзивного мультилатерализма», о котором теоретизируют китайские течения, это одна из возможных форм расширения сферы влияния именно потому, что она не является эксклюзивной.

Кризис порядка

Си Цзиньпин утверждает, что эта инициатива вносит значительный вклад в формирование «нового мирового порядка» и что развитие есть «неотъемлемое право всех стран» вопреки притязаниям старых держав «кроить» мир на своих условиях. Возвышение гигантов Азии наполняет идеологию «развивающихся» стран новым содержанием. Запад обвиняется в том, что он непредусмотрительно не кооптировал новые державы. Таким образом, БРИКС образовался как стабилизатор и в то же время потенциальный соперник системы, возникшей в Бреттон-Вудсе в результате мировых войн. По словам индийского источника, требование равенства между суверенными государствами было выбрано «как сознательная противоположность иерархическому формату Бреттон-Вудса». Но в этом смысле глобализация, инклюзивная для претендентов, оспаривая легитимность старого порядка, всё же не должна идти на разрыв с ним.

По мнению *China Daily*, на самом деле речь идёт о том, чтобы «покончить с последними остатками имперской власти, воплощёнными в западной архитектуре»,

однако, в соответствии с итоговым йоханнесбургским коммюнике, БРИКС всё же остаётся в рамках «реформы Бреттон-Вудских институтов» и просит пересмотра квот для «развивающихся» стран и право голоса в МВФ. Правда, *Global Times* уточняет, что «эти реформы больше не могут возглавлять США», поэтому Китай должен заставить претендентов вытравить выгодные для них условия. *Global Times* пишет, что страны G7 по-прежнему владеют 41,25 % голосов в МВФ, что не соответствует их экономическому весу, рассчитанному по паритету покупательной способности (ППС).

С расширением до 11 членов БРИКС увеличил своё количество голосов с 14,2 до 18,6 %, теоретически получив право накладывать вето на ключевые решения валютного картеля, для чего требуется большинство в 85 %. Однако на саммите в Йоханнесбурге прозвучали призывы к дальнейшему увеличению веса при периодическом пересмотре квот, первый из которых запланирован на декабрь. Конечно, вместе с весом США (16,5 % голосов) в центре внимания окажется дисбаланс, связанный с Европой: ЕС обладает 25,5 % голосов 15 % ВВП по ППС.

По мнению Ван Юмина из Центра анализа экономики БРИКС при Университете Цинхуа, «одинадцать членов» будут использовать свои привлекательные возможности в МВФ, что является «редким явлением в истории» для «механизма, возглавляемого развивающимися странами». В 2017 году Пекин уже предлагал концепцию БРИКС+ в качестве движущей силы на афро-азиатских рынках. В будущем могут присоединиться такие гиганты, как Индонезия и Нигерия. В соответствии с другими версиями, может быть создана «двухуровневая» система, в которой особая роль сохранится за основателями БРИКС. Появится возможность создания «круга друзей» среди стран-наблюдателей и постоянных участников саммитов БРИКС+. Другая форма влияния – расширение Нового банка развития, в котором уже участвуют Бангладеш, Египет, ОАЭ и Россия, а скоро присоединится и Саудовская Аравия. Ван выстраивает свой прогноз, кивая в сторону Персидского залива и рассматривая торговлю нефтью в национальных валютах как сильный предупредительный удар по доллару.

В сторону Персидского залива

Очевидно, что встреча крупных производителей энергоносителей и двух крупнейших азиатских потребителей в расширенном БРИКС представляет собой дальнейшее многополярное размытие доктрины Картера, санкционирующей одностороннюю гарантию стабильности нефтяной артерии со стороны США, которая имеет монетарное следствие в финансовой сфере в виде схемы нефтедоллара. Чжан Вэйвэй, теоретик китайской исключительности в шанхайском Университете Фудань, поддерживает тезис о «пробуждении

не-Запада», оживляющем многополярные тенденции, но подчёркивает скачок масштабов, вызванный вторжением Дракона. Фактически именно подъём Китая побудит региональные державы, возникающие в «развивающихся» регионах, проявить инициативу, но пока в духе мультилатерализма следует избегать противостояния между блоками, которое, впрочем, является отличительной чертой американской реакции. В этом смысле для Чжана отношения стран с Китаем являются мягкой формой «экономической деколонизации», заменяющей более быстрые формы, с помощью которых молодой капитализм пытается осуществить «независимое» развитие посредством национализации. Таким образом, именно китайский «маштаб» расстраивает старые отношения «центр – периферия», подталкивая «глобальный Юг» к отделению от консолидированной «системы зависимостей».

Украинская война, сопровождающаяся внезапным замораживанием российских денежных резервов, «подействовала как катализатор» недовольства этих держав порядком, при котором всё что угодно может быть «использовано как оружие» – деньги, торговля, технологии. И в Китае накануне войны велась дискуссия о безопасности иностранных активов, включая валютные резервы и долларовые активы. Ю Юндин, главный комиссар монетарной власти, предложил обратить внимание на «стратегические ресурсы» стран-производителей из Азии и Персидского залива (см. «Пролетарский интернационализм», май и июль 2022 г.). *Global Times* позволяет просочиться пожеланиям шанхайских нефтяников: слияние производителей и потребителей в рамках БРИКС, оснащённого предупредительными соглашениями о резервах в соответствии с Договором о создании Пула условных валютных резервов 2015 года, должно заложить основы «сумерек нефтедоллара». Чжан Вэйвэй более осторожен и считает, что «тенденция будет принимать различные формы». *Le Monde* считает, что со стороны БРИКС дискуссия фактически «приглушена». По мнению *Financial Times*, минимальная цель Китая – «создать достаточное пространство» для экономического выживания, если однажды Пекин станет мишенью санкций.

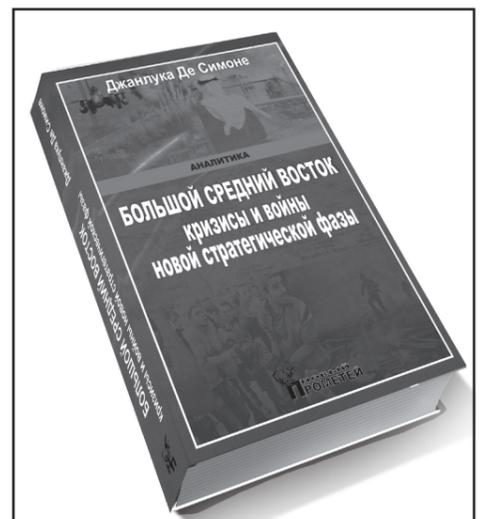
Слон в зале БРИКС

По мнению Шэнь И, напористого голоса Университета Фудань, «пробуждение» «Юга мира» потрясает глобальное видение, сформированное в XVI веке великими географическими открытиями. От индийских комментаторов не ускользнул тот факт, что расширение БРИКС за счёт стран Персидского залива также подрывает международную «торговую систему», существующую уже пять веков. По мере того, как вокруг него проходят маршруты и коридоры Шёлкового пути, Дели возвращается к размышлениям о своей исторической роли в обширной торговой сети, которая охватывала Индийский океан, восточное Средиземноморье и западную часть Тихого океана. По следам этой сети следовала индийская диаспора, чьи перемещения предшествовали проекции банков за рубежом. Позиция Индии, сегодня ставшей демографической и ядерной державой, игнорирующей стратегические маршруты, конечно, не может оставить равнодушной Среднюю Империю с её сильным чувством истории. Прошло почти 1000 лет со

времени единственной индийской военно-морской экспедиции 1025 года, направленной против попытки государства Шривиджая (с центром на о. Суматра) воспрепятствовать торговле в Малаккском проливе, которую вело государство Чола, управляемое династией тамиллов, контролировавшей большую часть южной Индии и бывшей посредником между Персидским заливом и китайской династией Сун. *Индийскому вопросу* суждено оставаться среди постоянных факторов, оказывающих влияние на Шёлковый путь.

По данным *Times of India*, Нью-Дели сопротивлялся расширению БРИКС. Однако, по мнению *Global Times*, итоги саммита «неопровержимо» демонстрируют способность китайско-индийского консенсуса преодолевать разногласия. Газете *Business Standard*, изданию финансовой элиты, внимательно относящейся к открытию Индии, хорошо известны мотивы Китая – создать новый набор многосторонних институтов в качестве составных элементов «нового порядка, возглавляемого Пекином», но для Индии «лучше находиться внутри комнаты, чем снаружи», при условии, что она будет «с широко открытыми глазами». В том числе и по мнению *Times of India*, Дели заинтересован в том, чтобы сыграть роль балансира в расширенном БРИКС и не дать ему стать китайским форумом. Сухасини Хайдар, дипломатический редактор журнала *The Hindu* (Тамилнад), отмечает, что Иран и Саудовская Аравия, очевидно, вступают благодаря посредничеству Китая, однако Индии целесообразно принять «стремление к многополярности, которое кипит в различных регионах», хотя и нужно играть собственную роль, обусловленную соперничеством с Пекином. Гаутам Бамбавале, бывший посол Индии в Китае, в газете *Hindustan Times* (Пенджаб) оспаривает тезис о том, что расширение является «победой Китая», поскольку «отпечаток Индии [...] ясно виден». Дели, например, поддержал кандидатуру Египта. Африка также станет одной из привилегированных игровых площадок старых и новых держав.

Lotta comunista, сентябрь 2023 г.

Джанлука Де Симоне
Большой Средний восток.
Кризисы и войны новой
стратегической фазы

384 страницы, мягкий
переплёт, карты, примечания,
биографический справочник.

ISBN 978-5-9905528-5-2

Цена 350 руб.

ДОЛЯ В ВВП И ДОЛЯ ГОЛОСОВ В МВФ

	% ВВП	% голосов в МВФ		% ВВП	% голосов в МВФ
США	16	16,5	Китай	18	6,1
ЕС	15	25,5	Индия	7	2,6
Япония	4	6,1	Россия	3	2,6
Великобритания	2	4,0	Бразилия	2	2,2
G7	30	41,3	БРИКС	32	14,2
Примечание: ВВП рассчитан по ППС.			БРИКС11	36	18,6

Возобновление забастовок в США

Забастовка наёмных рабочих – естественное экономическое явление капиталистического способа производства. Поэтому логично, что оно следует за длинными и короткими экономическими циклами, подвергается влиянию со стороны конъюнктуры рынка труда, уровня безработицы, иммиграционных потоков, наследия прошлого, профсоюзных традиций и других факторов. Кроме того, есть большая разница между восприятием забастовочной активности через призму СМИ и реальной действительностью, которая в теории должна отражаться в статистических данных, которые собираются и публикуются практически во всех странах.

Эти соображения необходимо учитывать при оценке роста забастовочной и профсоюзной активности последних лет в США. Однако из официальных данных BLS (Бюро трудовой статистики), которое собирает только данные о крупных забастовках (не менее 1000 участников, не менее 8 часов забастовочной активности), на основании спорного решения, принятого ещё во времена Рональда Рейгана, сорок лет назад, мало что можно понять. Если взглянуть на эти цифры, то можно увидеть, что начиная с 1980-х годов, когда закончились циклы массовых промышленных забастовок 1970-х годов, все показатели выровнялись до значений, неправдоподобных для страны, в которой сегодня насчитывается 150 млн наёмных рабочих. По мнению мозгового центра Института экономической политики (EPI), тем самым отсекается «огромный» массив информации: достаточно вспомнить, что 60 % наёмных работников частного сектора работают в компаниях с числом занятых менее тысячи человек. Таким образом, широкая, фрагментарная, но тем не менее реальная забастовочная активность, ставшая реальностью с 1980-х годов, не поддаётся количественному измерению. В то же время структура наёмных работников в США также претерпела серьёзные изменения, которые всё тяжелее оценить при рассмотрении в рамках жёстких традиционных категорий (сельское хозяйство, промышленность, сфера услуг, государственная служба и т.д.).

Школа производственных и трудовых отношений при Корнеллском университете (Итака, штат Нью-Йорк) поставила перед собой задачу количественной оценки забастовочной активности как индикатора так называемых *промышленных отношений*, т. е. конфликтности на почве требований рабочих. В 2021 года центр начал независимое, хотя и неизбежно неполное исследование всех забастовок, поскольку счёл данные BLS недостаточными. Важны не столько цифры, сколько наблюдаемые тенденции: значительное увеличение в 2022 году по сравнению с 2021 годом как числа забастовок, так и числа их участников; большой вес сферы услуг, в частности общественного питания, гостиниц, туризма и т.д., а также сектора образования; большой вес – и это политически важный факт – забастовок работников, не являющихся членами профсоюза.

КОЛЛЕКТИВНЫЙ ДОГОВОР В АВТОПРОМЕ: UAW ПЫТАЕТСЯ ОСЕДЛАТЬ МОМЕНТ

Новый президент профсоюза United Auto Workers 54-летний Шон Фейн, впервые избранный в марте прямым голосованием и пришедший снизу, т. е. из рядовых членов, как и положено в лучших традициях американского промышленного профсоюза, начал свой срок полномочий с двух непредвиденных поворотов событий. Во-первых, он не пожал руки руководителям «Большой тройки» крупнейших автомобильных компаний (GM, Ford и Stellantis, бывший Chrysler), нарушив традицию, восходящую к 1960 году. Во-вторых, откровенно разгромил предложения Stellantis и Ford по продлению коллективного договора, срок которого истекает 14 сентября. Интересно, стал бы он проделывать тот же трюк четыре года назад, оказавшись на этом месте перед истечением договора в 2019 году? Ответ прост: вряд ли. Потому что с тех пор многое изменилось, и не по воле сильного и боевого профсоюза автопроизводителей, его нового лидера или кого-либо ещё: изменились объективные условия экономического цикла, рынка труда, инвестиционного цикла и реструктуризации, в частности в автопроме. Одним словом, можно сказать, что в результате сегодня сложились гораздо более благоприятные, чем в прошлом, объективные условия для того, чтобы основные требования по заработной плате, рабочему времени и условиям труда привели к положительным результатам.

Рынок труда сейчас характеризуется особой напряжённостью: отрасли с трудом заполняют вакансии, а безработица находится на самом низком уровне. Работники «Большой тройки» осознали новые условия и отреагировали на них, не в последнюю очередь потому, что ощущают на себе проблемы, связанные с инфляцией и снижением заработной платы. Баланс сил сместился в пользу наёмных рабочих, и такой профсоюз, как UAW, с давними традициями и опытом, с почти столетним стажем борьбы, порой тяжёлой, выражает это новое состояние в том числе перед камерой и прессой. Он готовится разыграть свою партию, воспользоваться представившейся возможностью, используя свою переговорную силу, которая ослабла за эти десятилетия «тощей коровы» для американских профсоюзов, но остаётся значительной. Принятие решения о забастовке прошло в форме плебисцита (97%). В этот момент партия началась: «Для нашего профсоюза настало время перейти от обороны к нападению», – сказал Фейн.

Но есть и каменный гость – это гигантская реструктуризация отрасли в связи с инвестициями в электромобили. «Электромобиль – это катализатор новых технологий, которые затронут всё общество. [...] Неизбежным будет шокирующее воздействие на рынок труда» (От Детройта к индустрии 4.0 // Пролетарский интернационализм. № 96. Сентябрь 2022). Это первое потенциальное крупное профсоюзное столкновение, в котором будут оценены силы, способные оказать такое «шокирующее воздействие». Помимо повышения заработной платы и сокращения рабочего времени, на повестке дня стоят следующие вопросы: восстановление COLA (скользящей шкалы заработной платы), отмена разницы в оплате труда для новых сотрудников, равная оплата труда на новых заводах по производству электромобилей и аккумуляторов, защита от увольнений в результате «электрической» реструктуризации, присутствие профсоюзов на новых заводах (в т.ч. Tesla), которые часто представляют собой совместные предприятия с компаниями сектора электроники, весьма неблагоприятными к присутствию профсоюзов, которое характерно для автомобильного сектора. Часть уже работающих или будущих заводов располагается в южных штатах, где уровень синдикализации традиционно ниже. Решающее значение будет иметь политические решения, касающиеся стимулирования производства электромобилей со стороны федеральных властей и штатов. Приближаются и президентские выборы 2024 года, и демократ Джо Байден, уже заявивший о своей явной профсоюзной ориентации, будет охотиться за голосами в старом (Средний Запад) и новом (Юг) электоральных бассейнах работников автомобильной промышленности. Однако UAW пока отказался от традиционного одобрения кандидатуры Байдена, заявив, что ему придётся заслужить поддержку.

Эти события обещают стать в некотором смысле беспрецедентным сражением, одним из первых проявлений «травмирующего воздействия», которое заслуживает большого внимания со стороны нашего класса, и не только в Америке.

“СРЫВ” РАБОТЫ ДОКЕРОВ ЗАПАДНОГО ПОБЕРЕЖЬЯ

Более 22.000 докеров 29 портов Западного побережья, ориентированного на азиатские рынки, заключили в июне соглашения о продлении своих трудовых договоров, срок действия которых истек в июле 2022 года. Для понимания экономического значения этого раунда борьбы достаточно только одной цифры: 40 % американского импорта по морю проходит через эти порты, среди которых наиболее важными являются Лос-Анджелес, Лонг-Бич и Окленд. Численность вспомогательных рабочих только в Южной Калифорнии составляет порядка 175.000 человек. Как и предыдущие споры по контрактам, некоторые из которых останавливали движение судов на несколько месяцев, этот тоже оказался непростым.

Профсоюз не объявлял забастовку официально, но докеры всё равно несколько раз её проводили, прежде всего в виде необъявленных срывов, которые не раз замедляли работу, что на практике имело эффект забастовки. Например, в начале июня были заблокированы или сильно замедлены два соседних порта – Лос-Анджелес и Лонг-Бич. В совокупности это крупнейшие контейнерные портовые комплексы США. Все двенадцать месяцев, начиная с крайнего срока, были отмечены перебоями в работе, что также привело к перенаправлению части грузопотока в порты Мексиканского залива через Панамский канал с последующей реорганизацией транспортной цепочки с использованием автомобильного и железнодорожного транспорта.

Требования были, по сути, стандартными: корректировка заработной платы и гарантии занятости в связи с процессом автоматизации, который неумолимо продвигается также и в контейнерном порту. Согласно Bloomberg, в начале июня в случае недостижения соглашения произошёл бы «потенциальный шок». По данным Port Technology, за последний год произошло смещение грузопотока на Восточное побережье, что привело, например, к значительному росту контейнерных перевозок в Нью-Йорке и прилегающем Нью-Джерси. Washington Post утверждает, что переговорная сила рабочих, как в отдельных отраслях, так и в целом, также возросла в связи с продолжительной нехваткой квалифицированной рабочей силы.

В анализе, проведённом судовладельцем и опубликованном в Wall Street Journal в начале июня, говорится, что «контейнерные перевозчики получили историческую прибыль в 2021 и 2022 годах; члены профсоюза, которые работали на линиях погрузки/разгрузки во время пандемии, чувствуют, что имеют право на свою долю»; однако разница между требованиями и предложениями была названа профсоюзом докеров ILWU «астрономической». Поэтому лучшим временем для докеров был бы май 2022 г., когда ставки фрахта были высокими, а порты перегруженными. С тех пор степень перегрузки портов уменьшилась, ставки фрахта сильно упали, а часть грузов из Азии была перенаправлена на Восточное побережье, через Панаму или даже Суэц. Сейчас ситуация менее благоприятна, и грузоотправители готовы сопротивляться ещё больше: «Докеры упустили удобный момент». Фактически переговоры зашли в тупик из-за издержек, а не из-за гарантий занятости при автоматизации разгрузочных процедур.

Global Times выражает обеспокоенность китайских экспортёров: «Китайские порты периодически подвергаются воздействию неконтролируемых факторов, таких как плохая погода или пандемия. В США же перегрузка портов в основном вызвана техногенными факторами, такими как устаревшая инфраструктура и забастовки». Бизнес есть бизнес даже в стране фальшивого социализма: в США бастуют, в Китае – нет!

Соглашение было достигнуто, в том числе и благодаря вмешательству федерального правительства в лице министра труда Джули Су, которая отметила: «В очередной раз коллективные переговоры – даже если они иногда бывают трудными – сработали». Это не совсем так, так было не всегда. На самом деле, внимание федерального правительства к профсоюзам и коллективным договорам в последние год или полтора года усилилось. Кроме того, следует принимать во внимание, что до президентских выборов осталось чуть больше года, как отмечает Financial Times в своём комментарии по поводу завершения спора.

Одновременно с этим было объявлено о возможной забастовке докеров канадского Западного побережья, в пользу которой проголосовало 99 %. Блокада всех портов Западного побережья Северной Америки стала бы историческим событием, но этого не произошло. Из этого спора также следует, что некоторые слои нашего класса, например, рабочие транспортного сектора, обладают значительным потенциалом переговорной силы.

Взаимозависимость и война в ВТО

На майском саммите G7 в Хиросиме и сентябрьском саммите G20 в Нью-Дели крупные державы продолжили заявлять о своей приверженности «многосторонней торговой системе, в основе которой лежит ВТО». В итоговых коммюнике обоих саммитов упоминается расплывчатый проект «реформы ВТО», впервые представленный G20 в 2018 году под давлением президента США Дональда Трампа.

Наиболее явная цель заключается в восстановлении к 2024 году «полностью эффективной системы разрешения споров, доступной для всех членов».

Гипотетический компромисс

Гораздо менее ясно, как можно предотвратить блокаду, введённую Вашингтоном. Кэтрин Тай, торговый представитель (USTR) президента США Джо Байдена, на августовской встрече с другими министрами торговли G20 в Джайпуре призвала к «фундаментальному переосмыслению» роли суда ВТО. По её мнению, главное условие – «положить конец практике судебного регулирования», то есть введению новых правил для государств через приговоры многостороннего института. Всякая законодательная власть должна реализовываться только через переговоры между правительствами.

За несколько месяцев до министерской конференции ВТО, запланированной на февраль 2024 года в Абу-Даби, мы не видим очертаний соглашения, которое могло бы убедить Белый дом снять своё вето, но американская либералистская партия не теряет надежды. Примером этого может служить майское эссе бывших юридических руководителей офиса USTR Алана Вольфа и Уоррена Маруямы, ныне работающих в Институте Петерсона, которые предлагают «компромисс» для соблюдения истинной «красной линии» правительства США. Суд ВТО должен прекратить выносить суждения о легитимности протекционистских мер, применяемых в рамках исключения, связанного с национальной безопасностью. С другой стороны, потерпевшее государство будет иметь право на немедленную торговую компенсацию, размер которой будет устанавливаться комиссией ВТО. Администрация Байдена выдвинула аналогичное предложение – механизм «заявления о нарушении прав», о чём мы сообщали на страницах нашей газеты в мае этого года. В обоих случаях предполагается своего рода понижение статуса уголовного суда до гражданского: ВТО больше не может судить «виновное» государство, но санкционирует компенсацию государству-«жертве».

Легализованные войны

Очевидный риск этого подхода, учитывая гибкость концепции национальной безопасности, состоит в том, что исключение может стать правилом. По мнению европейского аналитика Яны Дрейер, основательницы специализированного сайта Borderlex, предложение Вольфа и Маруямы эквивалентно «полной легализации торговых войн и перевороту всей системы с ног на голову».

Далип Сингх, бывший помощник министра финансов при президенте Бараке Обаме, а затем заместитель советника Байдена по национальной безопасности, считает, что США должны разработать «доктрину» международной экономической политики с чёткими правилами использования пошлин, санкций, экспорта и т. д. По мнению Сингха, эта гипотеза, которую Bloomberg сравнивает с Женевской конвенцией, будет иметь двойную цель – «предотвратить эксцессы и злоупотребления» со стороны самих США и «убедить мир в том, что Америка не применяет экономическое оружие произвольно и капризно».

Эксперт Института Петерсона Чад Баун признаёт, что «ВТО не может вмешиваться в дела стран, которые применяют политические меры во имя своей национальной безопасности», но должна делать больше для предотвращения эскалации торговых конфликтов, например, призывая государства «ограничить использование ими экспортных ограничений и оставить их целевыми и временными».

Комментируя новый канал диалога между США и Китаем, объявленный в ходе визита в Китай министра торговли Джинны Раймондо, бывший редактор *Global Times* Ху Сицзинь отмечает, что США хотят «координировать применение экспортного контроля» в отношении Китая, и они точно намерены сохранить его, а также не исключено, что хотят расширить.

Иллюзии Женевы

Все эти тезисы можно свести к идее, что ВТО больше не сможет помочь избежать торговых конфликтов, она способна лишь ограничить и смягчить эти конфликты, ставшие перманентными, точно так же, как Женевская конвенция должна гарантировать гуманное обращение с ранеными, пленными и гражданскими лицами на войне. В действительности чудовищные военные убийства прошлого века, в которых жертвы среди гражданского населения исчислялись десятками миллионов, всегда игнорировали международное право, и то же самое касается торговых войн с их правилами, установленными ВТО, которая также базируется в Женеве. Настоящей новостью последних лет для ВТО стало то, что она оказалась под угрозой США – её главного основателя и исторического гаранта. Кризис ВТО носит не юридический, а политический характер, он является результатом упадка Атлантики и кризиса мирового порядка.

Американец Крейг ВанГрасстек, автор официальной истории ВТО, принадлежит к реалистической школе, которая использует тезисы Фукидида о войнах между Спартой и Афинами для интерпретации нынешнего напряжения между приходящей в упадок Америкой и восходящим Китаем. На майской конференции в Женеве ВанГрасстек заявил, что трудности ВТО можно объяснить противостоянием великих держав: «Это означает, что мы не можем вылечить больной многосторонний порядок, просто поручив юристам слегка изменить его процеду-

ры или попросив экономистов напомнить нам о его удобстве. Вина лежит не на самой ВТО, а на более широком создании, к которому она принадлежит».

Двадцатые годы бис

ВанГрасстек прямо не подвергает сомнению предложение Вольфа и Маруямы, но явно исключает, что любое техническое правовое решение может решить фундаментальную проблему отношений между США и ВТО. В то же время ВанГрасстек также определяет конфликт между женевскими судьями и защищающимися США, которые опираются на исключение, связанное с национальной безопасностью, как серьёзную чрезвычайную ситуацию: «Такие проблемы могут привести к выходу стран из международных организаций; возможно даже, что именно это администрация Трампа не только была готова сделать, но и надеялась спровоцировать», вводя тарифы на сталь и алюминий. Выход Соединённых Штатов или другой великой державы из ВТО стал бы сенсационным разрывом и кажется возможным только в случае начала крупного глобального кризиса. Однако нельзя исключать дальнейшее падение ВТО в сторону растущей незначительности. ВанГрасстек склоняется к этой гипотезе, напоминая прецедент Лиги Наций, многосторонней инициативы президента Вудро Вильсона, созданной после первой мировой войны и задушенной в колыбели американским Конгрессом.

Уже некоторое время циркулируют тревожные исторические аналогии с 1920-ми годами. Британец Адриан Вулдридж, исторический обозреватель *The Economist*, сегодня работающий в Bloomberg, пишет, что «экономика США снова поворачивается вспять». Среди наиболее тревожных признаков «возрождения менталитета 1920-х годов» он называет тот факт, что Байден усилил «протекционистский поворот» Трампа и «ещё больше маргинализирует ВТО».

Смит и Ньютон

В июне на конференции в лондонском Королевском колледже Вольф также рассматривал кризис ВТО через призму отношений США и Китая, «обременённых становиться всё более нестабильными: две страны занимают геополитические тектонические плиты, и движение одной неизбежно порождает трения с другой». Обе державы приняли «экономический национализм», и, хотя объём их торговли остаётся высоким, «двусторонний стратегический декаплинг прогрессирует». На этом пути многосторонняя система «рискует подвергнуться эрозии до такой степени, что сохранится лишь по форме, но не по существу». Однако в долгосрочной перспективе «многосторонность вернётся, потому что она имеет больше экономического смысла».

Вольф, который был заместителем генерального директора ВТО после вступления Трампа в должность президента, при каждой возможности подтверждает свой оптимизм относительно будущего многосторонней системы, основанный на экономическом детерминизме. Также в июне на конференции в Университете Глазго, посвя-

щённой 300-летию со дня рождения Адама Смита, автора «Исследования о природе и причинах богатства народов», Вольф назвал ВТО одним из главных наследий великого буржуазного экономиста. «Он открыл законы экономики, которые столь же сильны, как законы Ньютона для физического мира, и окажутся столь же долговечными. Следовательно, неизбежно, что многосторонняя торговая система, управляемая ВТО, в конечном итоге вернётся в центр институциональных механизмов мировой экономики».

Социализм или варварство

«Глобальная торговля требует глобальной организации и глобальных правил», – это фундаментальная идея Вольфа, изложенная в его последней книге 2023 года «Revitalizing the World Trading System». Вольф декларирует окончательную веру в будущее ВТО, основанную на «непреложных истинах экономики», но уточняет, что это не подразумевает наивную утопию мирового правительства. Другим теоретическим отцом многосторонней системы, по мнению Вольфа, является голландский юрист XVII века, сторонник свободы судоходства Гуго Гроций. Его система отвергает идею о том, что между государствами существуют общие интересы, достаточные для поддержки наднациональной державы, но есть общий интерес к минимальному мировому порядку, который позволяет суверенным государствам достигать определённой степени международного сотрудничества. Таким образом, речь идёт не об отказе от полного суверенитета, а о том, чтобы «одолжить долю этого драгоценного товара».

В анализе ВанГрасстека преобладает столкновение сил в рамках схемы, популяризированной в последние годы как «ловушка Фукидида». Однако, по мнению Вольфа, общий экономический интерес в регулируемом многостороннем порядке неизбежно навязывает себя. Оба названных автора выводят свои абстракции, выделяя какую-либо одну реальную тенденцию, тогда как сила марксистской науки состоит в том, чтобы постичь их диалектическое единство, их одновременное и противоречивое существование. Маркс обнаружил, что капиталистическое развитие создаёт мировой рынок, а вместе с ним возникает «всесторонняя зависимость наций друг от друга»¹ и материальная производственная основа для высшего общества.

Утверждая, что будущее мира заключается в коммунизме, марксизм, однако, не предаётся финализму, так как знает, что история движется вперёд только через борьбу социальных классов. Историческая необходимость коммунизма сосуществует с дилеммой «социализм или варварство», что налагает на каждого революционера необходимость борьбы.

Lotta comunista, сентябрь 2023 г.

1 – Маркс К. и Энгельс Ф. Собр. соч. Изд. 2-е. Т. 4. С. 428.

Индийский федерализм и многоуровневые коалиции

По данным избирательной комиссии Индии (ECI), в 36 штатах и союзных территориях ведут деятельность шесть национальных партий, 54 партии уровня штата и 2600 местных. *The Times of India* полагают, что такая политическая обстановка слишком разнообразна, чтобы ограничиваться столкновением между Индийской народной партией (БДП) и её союзниками с оппозиционными партиями.

Николас Бларел из Лейденского университета отмечает на страницах *India Review*, что в индийском федеральном контексте важно не концентрироваться исключительно на партиях, входящих в исполнительную власть. Помимо сил, поддерживающих её извне, необходимо учитывать соглашения, заключаемые на уровне отдельных регионов с игроками уровня штата и местными партиями: коалиции формируются не только в национальном парламенте, но и в законодательных органах составных частей федерации. Мы имеем дело с многоуровневыми коалициями, отражающими требования большого числа электоральных партнёров.

По мнению Лоу Чуньхао, исполнительного директора Института южноазиатских исследований при CICIR (Китайский институт современных международных отношений, Пекин), от этих коалиций зависит степень решительности шагов центрального правительства. Правительству Моды также придётся проявлять осторожность в отношении локальных и региональных интересов, чтобы не подорвать собственную базу поддержки. Это сказывается на способности Индии достичь экономической мощи, соответствующей её внешней политике. Ирфан Нуруддин, профессор Джорджтаунского университета и автор книги «Коалиционная политика и экономическое развитие», считает, что коалиции могут быть фактором политической стабильности, привлекая долгосрочные инвестиции.

Многие комментаторы считают, что в пользу БДП говорят многочисленные противоречия, подтачивающие потенциал оппозиционных партий. Однако Р. Джаганнатан, главный редактор бангалорского журнала *Swarajya*, ориентирующегося на БДП и называющего себя «лагерем либеральных правых», предостерегает Моды: слухи о смерти оппозиции сильно преувеличены.

Коалиции на разных стадиях индийского федерализма

С момента обретения независимости и до смерти Неру в 1964 г. партийная система характеризовалась доминированием Индийского национального конгресса (ИНК) как в центре, так и в штатах, а несколько мелких партий выступали в качестве групп давления. В диалектике индийского квазифедеративного устройства на этом этапе преобладал сильный центр.

В переходный период с 1964 по 1977 г. произошёл раскол ИНК, начался рост региональных партий, шедший параллельно с противоречивым утверждением Индиры Ганди. Такие формирования, как Самьюкта Видхьяк Дал (1967 г.), в которую входили партии как социалистического, так и правого толка, получили власть во многих штатах. В 1977 г. утверждение на федеральном уровне новой коалиции во главе с «Джаната Парти» санкционировало становление многопартийной системы в центре и в штатах.

В период с 1980 по 1989 г. центральное место занимала борьба между ИНК, вернувшимся к власти в Дели, и региональными партиями на уровне штатов. Часто

использовалось «президентское правило», допускающее прямое правление центра над тем или иным штатом.

С 1989 г. наступает эра коалиций. Центральные правительства теперь зависели от региональных партий, которые становились всё более влиятельными в штатах. В 2014 г. начало работы первого правительства Нарендры Моды с абсолютным большинством мест БДП в парламенте привело к возрождению более сильного центра, но также и к усилению крупных региональных партий в некоторых наиболее важных штатах. Наступила фаза противостояния между центром и рядом напористых штатов, таких как Тамилнад, Керала и Западная Бенгалия.

БДП перезапускает НДА

В мае прошлого года Национальный демократический альянс (НДА) отметил своё 25-летие. Несмотря на то, что за последние годы число его участников значительно сократилось в связи с выходом таких партий, как Телугу Десам Парти (TDP, Андхра-Прадеш), Джаната Дал (объединённая) (JD-U, Бихар) и Широма-ни Акали Дал (SAD, Пенджаб), и сохранением поддержки лишь части Шив Сены (Махараштра), сегодня альянс вновь оказался в центре внимания БДП. Сам Моды и его правая рука, министр внутренних дел Амит Шах, ведут переговоры о вступлении в альянс новых и возвращении старых союзников.

Кроме Шив Сены, у националистической БДП не было реальных союзников до 1996 г., когда SAD, Харьяна Викас Парти (HVP, Харьяна) и JD-U (тогда – Самата Парти) договорились о разделе мест по избирательным округам. При формировании правительства во главе с Аталом Бихари Ваджапай в 1998 г. к коалиции также присоединились Тринамул Конгресс (TMC, Западная Бенгалия), Всеиндийская федерация дравидского прогресса имени Аннадурай (АИАДМК, Тамилнад) и Биджу Джаната Дал (Орисса): большинство было гарантировано внешней поддержкой TDP. На смену этому правительству, распавшемуся из-за выхода АИАДМК, пришло второе правительство Ваджапай (1999–2004), большинство которому обеспечили Федерация дравидского прогресса (ДМК) – злейший соперник АИАДМК в Тамилнаде – и Национальная конференция (Джамму и Кашмир).

Через десять лет НДА вернулся в центральное правительство, хотя и с меньшей ролью из-за неоспоримого большинства БДП в Лок Сабхе. Однако следует помнить, что в Раджья Сабхе, верхней палате индийского парламента, БДП имеет только 94 места из 245: для принятия законов, утверждённых Лок Сабхой (кроме так называемых «денежных законопроектов»), БДП нуждается не только в голосах своих союзников по НДА, но и во внешней поддержке со стороны других партий.

Вступление некоторых местных формирований из Уттар-Прадеш и Бихара, небольших, но имеющих ключевое значение для завоевания многих мест в некоторых частях крупнейших штатов Индии, а также сближение с бывшими союзниками, такими как SAD и TDP, вернули в моду самую долговечную коалицию Индии. По данным БДП, сейчас в неё входит около сорока партий.

ИНК между ОПА и Махагатхбандхан

Победа в Карнатаке возродила надежды ИНК на расширение Объединённого прогрессивного альянса (ОПА). Соня Ганди, действующий председатель ОПА, а также Рахул Ганди и президент ИНК Малликарджун Ххарге присутствовали

на последней встрече более чем двадцати оппозиционных партий, ставящих своей целью создание национального альянса против БДП.

ИНК сформировал эту коалицию после выборов 2004 г., обеспечив выживание двух правительств под руководством Манмохана Сингха (2004–2014). В альянс вошли региональные партии, такие как ДМК (Тамилнад) и Националистический конгресс (NCP, Махараштра). В зависимости от обстоятельств извне его поддерживали партии Левого фронта (Западная Бенгалия и Керала) или региональные партии, такие как Самаджвади Парти и Бахуджан Самадж Парти (SP, BSP, обе из Уттар-Прадеш).

За год до всеобщих выборов 2024 г. ИНК одобрил попытку JD-U создать альянс оппозиционных сил, но в таком случае распределение мест должны будут диктовать региональные партии, доминирующие в своих штатах. Исходя из этого, ИНК, концентрируясь там, где он наиболее силен, должен будет отказаться от таких регионов, как Уттар-Прадеш, Бихар, Джаркханд, Западная Бенгалия, Махараштра, Тамилнад, Пенджаб и Дели: договориться будет непросто.

Серьёзный удар по проекту Махагатхбандхан (Большой альянс) нанёс также раскол NCP, Националистического Конгресса, партии с сильными позициями в Махараштре: большинство депутатов теперь поддерживает правительство БДП и Шив Сена, что усиливает шафрановую партию в самом экономически значимом штате страны. Новая инициатива 26 оппозиционных партий получила название INDIA (Indian National Developmental Inclusive Alliance).

Федерализм: кооперативный или конкурентный?

В ходе недавнего визита в штат Керала в рамках попыток БДП расширить своё присутствие на юге страны, премьер-министр подчеркнул, что наилучший путь развития Индии – это «кооперативный федерализм». Из соседнего Тамилнада Арвинд Субраманиан, главный экономический советник первого правительства Моды с 2014 по 2018 г., ныне консультирующий этот штат, призывает центр и исполнительные власти наиболее промышленных развитых южных штатов объединить

усилия в рамках кооперативного федерализма в экономической и энергетической сферах, ориентируясь на Шри-Ланку.

По данным *The Economist*, с 1991 г., когда Индия начала либерализацию в сфере иностранных инвестиций, политическое устройство страны качнулось в сторону своеобразного «конкурентного федерализма», который дал неоднозначные результаты. В 2014 г. министерство иностранных дел создало новое подразделение для контроля за поступающими в штаты иностранными инвестициями. Как сообщает газета *The Hindu*, инициатива возникла в результате нескольких жалоб: Японская торгово-промышленная палата призвала к «срочному вмешательству», чтобы устранить разногласия вокруг обязательств, принятых центром и не выполненных штатами, по крупным проектам, таким как промышленные коридоры Ченнай – Бангалор и Дели – Мумбаи, на реализацию которых Токио в 2009 г. обязался выделить 100 млрд долл.

Frontline, журнал левой ориентации, принадлежащий группе *The Hindu* и выходящий раз в две недели, одобряет не кооперативный или конкурентный федерализм Моды, а «конкурентный авторитаризм». Правин Чакраварти, экономист и член законодательного собрания Тамилнада, отмечает, что штаты могут конкурировать только в том случае, если у них есть полноценная возможность устанавливать собственные правила. Индийские штаты постепенно лишаются большинства своих полномочий, в том числе права на налогообложение. Разработчики конституции опасались сепаратистских тенденций и поэтому придерживались стремления к созданию сильного центра. По мнению Чакраварти, спустя семь десятилетий пришло время передать полномочия штатам и создать более динамичный федерализм.

В Китае отношения между центральными и местными властями также в своё время подверглись испытанию «открытием» для мирового рынка. В индийском федерализме многоуровневые коалиции с региональными партиями являются одной из политических форм отношений между центром и штатами.

СЛОН В КОМНАТЕ

Вопрос, вводить ли минимальную заработную плату для итальянских рабочих, спровоцировал летнее сражение, разделив партии и даже профсоюзы. В более общем плане речь идёт о том, чтобы решать вопрос заработной платы, который на разных уровнях объединяет всех рабочих, и не только в Италии.

Неотложный вопрос заработной платы

Неотложным его делает ряд факторов. Во-первых, – и это касается всех – инфляция, которая хотя и замедляется, но остаётся высокой; особенно растут цены на товары “потребительской корзины” – продовольствие и товары первой необходимости, которые в Италии подорожали на 10 % год к году.

Во-вторых, проблема рабочих с низкой заработной платой – таковыми считаются те, кто получают менее 60 % от медианной зарплаты: согласно ежегодному отчёту Банка Италии, их доля составляет почти 30 %, что на четверть больше, чем в конце прошлого века; в их число входит часть имеющих неполную или частичную занятость.

В-третьих, фактор противостояния: *Il Sole-24 Ore* (30 августа) отмечает, что во II квартале дивиденды 1.200 крупнейших мировых компаний увеличились на 6,3 % год к году, в Европе – на 10 %, а в Италии – на 18,8 %.

На фоне всего этого в Италии по-прежнему сильно затягивается обновление контрактов: в ожидании пребывают 7,7 млн работников. Поскольку в периоды высокой инфляции договорные зарплаты не растут, реальные зарплаты неизбежно падают: в Италии падение составляет 7 % по сравнению с допандемийными годами, а среднее по странам ОЭСР – 4 %. Правда, что в последние месяцы заключается значительное количество коллективных контрактов на немалые суммы, однако почти всегда это связано с успехом предприятий и увеличением производительности. Как бы то ни было, это касается лишь меньшинства нашего класса, в особенности сконцентрированного в крупных компаниях.

Моменты борьбы

Комбинация этих факторов подталкивает ряд моментов борьбы рабочих в Европе и не только. В Германии пилоты Lufthansa добились повышения заработной платы на 25–50 % в течение 5 лет; железнодорожники EVG (Союз железнодорожников и работников транспорта) ведут переговоры об увеличении зарплат на 410 евро в течение 25 месяцев плюс о единовременной компенсации инфляции размером 2.850 евро, тем временем переговоры с машинистами GDL (Союз машинистов) должны только начаться; банковские работники Ver.Di (Объединённый профсоюз служащих) запрашивают дополнительные 1.500 евро в счёт компенсации инфляции, а IG Metall сражается за увеличение зарплат на 8,5 % и четырёхдневную рабочую неделю для металлургов с сохранением зарплаты.

В США запущены переговоры вокруг возобновления контракта работников автомобилестроения: профсоюз UAW требует увеличения зарплат почти на 40 % в течение 4 лет. 15 сентября начались забастовки на заводах всех 3 “гигантов” автомобилестроения:

General Motors, Ford и Stellantis. В поддержку бастующих профсоюз выделил 825 млн долларов: на 500 долларов в неделю все 146 тыс. членов профсоюза могли бы бастовать 11 недель.

Эти примеры демонстрируют, что там, где существуют профсоюзы с большой организованной силой, они могут оказывать влияние на условия рынка труда, чтобы добиваться результатов в защите интересов наёмных работников. Франк Вернеке, президент Ver.Di, считает, что нехватка рабочей силы «расширяет возможности действия для отдельных работников»: их «сознание» растёт и проявляется в большей готовности бастовать и записываться в профсоюз (*Handelsblatt*, 17 августа).

В Италии, согласно последним оценкам Unionscamere-Anpal, доля работников, которых трудно найти, достигла в июле 47,9 %, что на 7,6 процентных пункта больше, чем год назад, и теперь приближается к половине. Условия имеются, требуются сила и воля.

Контракты профсоюзной слабости

Трудности возникают у тех рабочих, которые не располагают этой силой. Издётся встаёт вопрос минимальной зарплаты. По этому поводу остановимся на нескольких пунктах.

Как марксисты, мы всегда были против вмешательства государства в вопросы регулирования трудовых отношений, за исключением единственного случая – когда речь идёт о вмешательстве, призванном возвести в рамки закона то, что было достигнуто *классовой борьбой*. Классический пример – сокращение рабочего времени, ради чего начиная с XIX века рабочие вступали в борьбу, иногда жестокую и кровавую, чтобы добиться его закрепления в законе. Магистральный путь – это борьба.

Сегодня же мы должны принять во внимание ситуацию, характеризующую текущий цикл, – крайнюю *профсоюзную слабость*. Об этом не говорят те профсоюзные деятели, которые лишь сетуют на существование значительной части работников, получающих заниженную заработную плату. Сколько их? Точного числа нет, однако оно приближается к 3–4 млн. По словам эксперта по трудовому законодательству Марко Барбери, в Италии более 4,5 млн рабочих с номинальной зарплатой меньше 9 евро в час: это 90 % домашней прислуги, 35 % сельскохозяйственных рабочих, 26 % сотрудников частных предприятий, 38 % работников младше 35 лет и 26 % женщин (*La Repubblica*, 3 июля).

Эти цифры объясняются аномально большим количеством “липовых” контрактов, навязываемых предпринимателями, стремящимися к максимальной прибыли. Однако есть также контракты, подписанные крупными профсоюзами и предполагающие минимальную заработную плату ниже 9 евро в час. В исследовании, проведённом 13 июля Фондом консультантов по вопросам труда, рассматриваются 22 контракта с более чем 2 млн работников, подписанные CGIL, CISL и UIL, в которые включены эти минимальные требования.

Таким образом, если верно, что 96,5 % итальянских наёмных рабочих частного сектора (исключая, однако, сельское хозяйство и домашний труд) охвачены коллективными договорами, то даже

«Слон в комнате» – эта идиома, характерная для англосаксонской прессы, означает огромную проблему, которая очевидна для всех, однако все делают вид, будто её не замечают, игнорируя её из стыда, расчёта или лицемерия. Французская *Le Monde* пишет о «большом отрешении» в отношении иммиграции и труда. Французская экономика испытывает долгосрочную нехватку рабочей силы и сильно зависит от рабочих-иммигрантов: доля иностранцев составляет 40 % среди домашней прислуги, четверть среди черно-рабочих в строительстве, но также и шестую часть среди врачей стационаров. Дефицит достигает огромных масштабов в промышленности, которая исторически была построена иностранными рабочими: итальянцами в Лотарингии конца XIX века, поляками в 1930-е годы, португальцами и североафриканцами в годы *славного тридцатилетия* с 1956 по 1975 год. В машиностроении ежегодно не хватает сотен токарей, фрезеровщиков и других специализированных рабочих, которыми, как надеются, станут украинцы, малайцы и, опять же, поляки и португальцы.

Однако самым настоящим *слоном в комнате* является демографическая дыра, открывшаяся в Европе. Согласно расчётам сайта *Neodemus*, за 40 лет с 1981 по 2021 год доля молодёжи до 15 лет от общего населения упала с 22 до 17 % во Франции, с 18 до 14 % в Германии, с 22 до 13 % в Италии, с 26 до 14 % в Испании. В абсолютных числах во Франции численность молодёжи этой возрастной группы сократилась на 800 тыс., в Германии – на 2 млн, в Испании – почти на 3 млн и в Италии – почти на 5 млн. Самая настоящая пропасть. Как могут быть проблемой 100 или даже 200 тыс. мигрантов, высадившихся с лодок?

Это объективный факт: в зрелом империализме состарившиеся общества вымирают из-за демографической зимы, и только иммиграция может оживить, впрыснув долю рабочей силы, которая является излишней в развивающихся Африке, Азии и Латинской Америке. Тем не менее партии, газеты и телеканалы по всей Европе в своих электоральных или издательских расчётах соревнуются в культивировании ксенофобских и охранительных страхов. На переднем плане Лампедуза, граница Средиземноморья, где Рим не чурается отвратительных мер, имеющих только пропагандистское значение, в то время как Еврокомиссия, Франция и другие правительства сегодня решают провозгласить Италию стражем *Европы-крепости*. Именно Европа может обеспечить безопасность, а не крайне правые евроскептики – таков посыл. Это ужасный и недостойный спектакль, отвергнуть который мы призываем добровольцев солидарности. Неотложной задачей является интернационалистское сражение за единство класса.

для части из них минимальный уровень оплаты труда составляет менее 9 евро в час. Более того, согласно данным Банка Италии, на которые ссылается бывший председатель CNEL (Национальный совет по экономике и труду) Тициано Трэу, 20–30 % национальных контрактов «не соблюдаются» (*La Stampa*, 18 августа).

Это не единственный и не самый трагичный пример несоблюдаемых “правил”: смерть 5 рабочих на рельсах в Брандиццо напомнила о том, что часто записывают в ранг “несчастливого случая”. В действительности это *закономерность* каждодневной войны между капиталом и рабочими, *мировой войны*, которая каждый день забирает на алтарь прибыли 6.300 жизней.

Минимальная зарплата при необходимости

Во всех случаях на кону стоят условия жизни и работы тех, кто живёт наёмным трудом. В таком случае скажем как есть: в этой ситуации, учитывая очевидную профсоюзную слабость, зафиксированная законом минимальная заработная плата становится вынужденным выходом для защиты крупного и уязвимого слоя нашего класса.

В остальном, даже в Германии, где профсоюзная сила значительно боль-

ше, чем в Италии, законодательная фиксация минимальной зарплаты, которой долгое время сопротивлялись, была в итоге осуществлена, поскольку только половина рабочих заняты на предприятиях, обязанных соблюдать коллективный договор. После этого стоит также сказать, что здесь минимальный размер значительно выше: в 2024 году он вырастет с нынешних 12 до 12,41 евро в час, а затем до 12,82. Выиграют от этого 6 млн рабочих (*Handelsblatt*, 27 июня).

Последнее замечание касается – особенно в Италии – как раз слоя выгодополучателей: существуют риск, что и минимальная зарплата станет фактором *зарплатной сегрегации*, фактически мерой для итальянских рабочих, поскольку многие иммигранты заняты в чёрном, бесконтрольном или сером секторах, например, там, где рабочий день значительно длиннее официально установленного (и оплачиваемого). В сельском хозяйстве и секторе услуг это обычное дело.

В том числе поэтому достижение цели по минимальной зарплате не освобождает от обязательства вести борьбу за единство класса.

Lotta comunista, сентябрь 2023 г.

Неопределённый конец срока правительства Санчеса

Мы публикуем серию статей наших испанских товарищей из газеты *el Internacionalismo*.

По словам заместителя директора газеты *La Vanguardia* Эрика Хулианы, правительство Педро Санчеса, возглавляемое коалицией ИСПП и "Унидас Подемос" ("Подемос" и "Объединённая левая") и поддержанное большим количеством партий, включая каталонские и баскские, вступило в последний год своих полномочий, проходя через «самый критический момент» за последние два года и находясь «в шаге от разрыва», который многие консервативные СМИ считают близким. Следующие выборы назначены на конец 2023 года.

К последствиям потрясений, которые обрушились на весь европейский континент, добавляются политическое и экономическое сражения, социальная и территориальная напряжённость, которые, с одной стороны, диалектически связаны с европейским циклом и параллельны ему, с другой – погружены в местную динамику, очень специфические политические культуры, психологии и традиции.

Через кризисов и неожиданных ударов в последние недели пошатнуло правительство социалиста Санчеса.

Коалиция истекает кровью

Напряжение между социалистами и максималистскими левыми достигло зенита с реформой закона под названием «Только да значит да» – уголовного закона о сексуальном насилии. Столкновение, по словам политического аналитика *El País* Карлоса Э. Куэ, «обескровило коалицию», а также поставило в неловкое положение другие партии, которые её поддерживают. По мере приближения местных выборов в мае мобилизация левого электората, на которую указывают опросы, должна усилиться.

Для социалистов последние несколько недель ознаменовались добавлением дела "Медиадор" – коррупционного скандала ИСПП на Канарских островах, которые благодаря своему расположению на атлантическом побережье Африки пользуются облегчённым налоговым режимом. Один из депутатов предоставлял компаниям льготы, содействие, контракты и доступ к европейским фондам в обмен на взятки. Национальная пресса задокументировала множество грязных подробностей этого дела. В нём также, должно быть, замешан некий генерал в отставке, который до 2021 года отвечал за *Гражданскую гвардию* в миссии по европейскому сотрудничеству в Сахеле. Продление роли гвардии в составе миссии сегодня, пожалуй, будет поставлено под вопрос Еврокомиссией.

Добавляя экстравагантности, в Конгрессе крайне правая партия "Вокс" выдвинула новый вотум недоверия Санчесу, запланированный на 21 и 22 марта. В Испании вотум должен быть конструктивным, то есть должен предложить замену, и здесь новшество: "Вокс" выдвинула не своего лидера Сантьяго Абаскаля, а Рамона Тамамеса (Мадрид, 1933) – историка и экономиста, но прежде всего бывшего члена Исполнительного комитета *Коммунистической партии Испании* (КПИ). Милитант КПИ с 1956 года, он сидел в тюрьме при

франкизме, а после перехода к демократии стал заместителем мэра Мадрида. В 1987 году он окончательно порвал с "Объединённой левой" (коалиция, сформированная вокруг КПИ).

Многие рассматривают вотум недоверия со стороны "Вокс" как очередной шаг в конкуренции на правом фланге с Народной партией (НП) галисийца Альберто Нуньеса Фейхоо, но в рамках нынешней напряжённой ситуации ударом для правительства может стать любой толчок.

Побег из Мадрида

Однако самым сильным ударом, похоже, стало объявление *Ferrovial* – крупной группы, основанной в 1952 году мадридцем Рафаэлем дель Пино-и-Морено (1920–2008) – о намерении к маю перенести свою штаб-квартиру в Нидерланды.

Ferrovial является транснациональной компанией, осуществляет деятельность в секторе строительства и управления инфраструктурой, автомагистралями, аэропортами и возобновляемой энергетикой, которая развивается в основном в ЕС, Великобритании, США и Австралии. Портфель активов (2021) достигает в общей сложности 12 млрд евро в строительстве и 8 млрд в сфере услуг. По состоянию на 2018 год компания добилась контрактов на 1 млрд евро от правительства Санчеса.

Ferrovial потенциально считалась ключевой фигурой в реструктуризации в Испании, но также и одним из векторов её международной проекции. Рафаэль дель Пино-и-Кальво-Сотело (Мадрид, 1958), сын основателя компании и нынешний исполнительный директор, считает, однако, что Амстердам предлагает больше шансов получить листинг на Нью-Йоркской фондовой бирже и укрепить свою «интернационализацию», а также «стабильную правовую базу».

El País, главная газета испанского истеблишмента, выражает горькое несогласие с правительством. *Ferrovial* «уже» интернационализирована с 82 % доходов, 90 % капитала и 93 % инвестиций, расположенных за рубежом; Испания также пользуется правовой и финансовой стабильностью, гарантированной ЕС и «особой защитой со стороны ЕЦБ и его инструментов». Причиной переезда, по мнению *El País*, послужил «фискальный демпинг» Нидерландов, которые предлагают более низкое налогообложение, «искажают конкуренцию на европейском рынке».

El Economista, газета, близкая к Испанской конфедерации деловых организаций (СЕОЕ), признаёт, что *Ferrovial* «воспользуется 100-процентным освобождением от корпоративного налога – по сравнению с 95 процентами, которыми она сейчас пользуется в Испании, что свидетельствует о налоговых преимуществах смены местоположения». В очередной раз газета тычет пальцем на «агрессивную антипредпринимательскую политику» правительства, которое, по её мнению, слишком левое.

Возвращение в Брюссель

В этом контексте ИСПП неожиданно вернула себе инициативу, объявив о достижении соглашения о долгожданной пенсионной реформе, с которой также

были связаны будущие транши из европейских фондов "Next Generation EU".

Предложение министра социального обеспечения Хосе Луиса Эскрива получило одобрение как со стороны Брюсселя, так и со стороны "Подемос" и основных профсоюзов. В поисках бюджетного баланса между доходами и расходами Эскрива нацелен, прежде всего, на увеличение налоговых отчислений в особенности со стороны людей с более высокими доходами и крупных компаний. В перспективе это будет включать компенсационные механизмы для поддержания стабильности системы и структурные изменения, которые будут согласованы с Брюсселем.

СЕОЕ считает, что «налоговая прожорливость» правительства «снизит заработную плату всех работников и увеличит стоимость рабочей силы, ставя под угрозу создание рабочих мест». Хосе Мариа Трипер, обозреватель газеты *El Economista*, считает, что это «новый стимул для бегства наших транснациональных корпораций и талантов по пути, указанному *Ferrovial*». НП и близкие к ней газеты, такие как *La Razón*, критикуют тот факт, что правительство не включило «предпринимателей и оппозицию» в разработку реформы, но, прежде всего, то, что, избегая сокращения пенсий, «реформа в результате получилась недостаточной [и] малоперспективной».

В январе *The Economist* уже указывал на то, что в контексте хорошего восстановления Испании, бюджетный дефицит (4,5 % ВВП) и в особенности часть, связанная с пенсиями (1,5 %) – одни из главных камней преткновения этого и будущих правительств: «Мало кто ожидает, что обсуждаемые в настоящее время реформы будут достаточными, чтобы сделать систему устойчивой, когда поколение бэби-бума [...] выйдет на пенсию».

Пенсии и пушки

Мнение *The Economist* следует поддержать до проверки окончательного проекта реформы. Не менее важным, однако, является соглашение между правительством и Брюсселем, а также между ИСПП и "Унидас Подемос", по стратегическому вопросу, заключённое на той самой неделе, когда опасались «распада» коалиции.

Это тот же прагматизм, в этот раз менее шумный, но столь же эффективный, с которым Мадрид продвигает план перевооружения в постоянном темпе с воинственной риторикой, которая всё более становится общим местом и не находит практически никакой оппозиции за пределами интернационалистских меньшинств.

Другой вопрос, продолжит ли затягивание войны на Украине – ускоритель этого перевооружения на всём континенте – ударять по испанской экономике, усиливая разочарование среди промежуточных социальных слоёв и, следовательно, их электоральные колебания.

Конец "бараки"?

Фернандо Онега, собеседник более европейского течения НП, задаётся вопросом, не заканчивается ли у Санчеса «барака» – удача, полученная божественным благословением, кото-

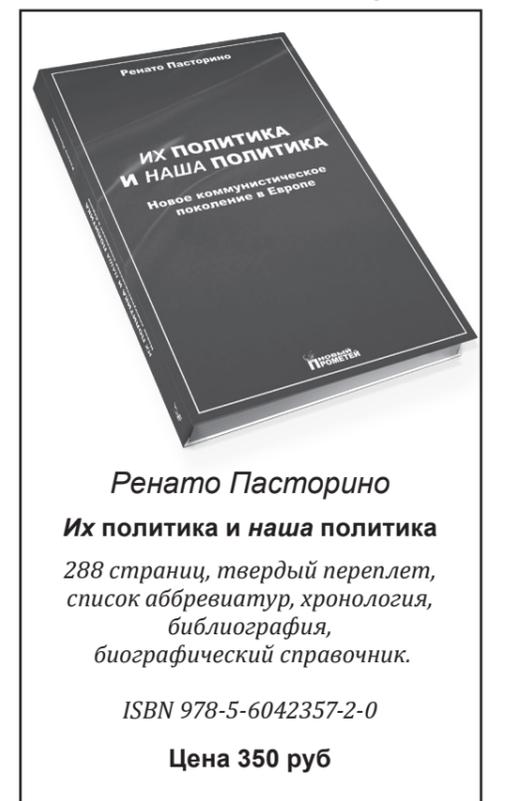
рая в арабской культуре сопровождается героями в бою.

С другой стороны, благодаря своему прагматизму, Санчес сопротивляется лучше, чем "Унидас Подемос", и сохраняет тактическое преимущество перед правыми: «Похоже, есть большинство, готовое понять зависимость от индпендистских партий [каталонской и баскской]. Я очень боюсь, что Фейхоо не получит такой же индупенденции, если будет вынужден заключать сделки с "Вокс"».

Одной из особенностей национальной испанской культуры является чувство трагизма, которое испанцы выражают в изображении своих политических битв, часто в преувеличенно жёстких тонах, которые могут произвести впечатление на стороннего наблюдателя. Это «симулякры трагедии» – выражение, придуманное каталонцем Хулианой, который предупреждает о «хитрости» испанцев: как «комедии» итальянского парламентаризма не означают, что на родине Макиавелли не хватает политического мастерства, к которому можно прибегнуть в моменты глубочайшего кризиса, так и драматические зрелища в испанском Конгрессе не исключают испытанный и проверенный прагматизм, позволяющий избежать смертельных ударов.

Конкретный анализ испанской политической борьбы, однако, даёт многочисленные подсказки о том, что же следует из этой ситуации. Главные герои *ибериjsких симулякров трагедии* могут удерживать внимание зрителя, как это делают *тореро* и участники *эньерро*, ловко уворачиваясь от рогов быков. Но их ценность и привлекательность не были бы такими же, если бы рога случайно не ранили некоторых из них. Для несчастных, таким образом, возможны два исхода – либо окончательная политическая смерть, либо исцеление, более или менее скорое, с заметным шрамом, который, возможно, увеличит в глазах общественности эпос о его "героическом" упорстве и его *бараке*.

Lotta comunista, март 2023 г.

Ренато Пасторино

Их политика и наша политика

288 страниц, твердый переплет,
список аббревиатур, хронология,
библиография,
биографический справочник.

ISBN 978-5-6042357-2-0

Цена 350 руб

Испания хочет иметь вес в европейском империализме

В связи с ротацией председательства в Европейском совете, которое Испания примет с 1 июля, Педро Санчес, премьер-министр правительства, возглавляемого коалицией ИСРП и «Унидас Подемос», активизировал свою деятельность на внешнеполитическом фронте. Четвёртая по величине экономика ЕС не может оставаться в стороне от международных фронтов напряжённости, но не имеет достаточно сил для одиночных авантюр вне геополитических координат *евроатлантизма*.

Испания проявляет заинтересованность в поддержании и укреплении своих прочных атлантических связей как с Латинской Америкой, так и с США. В отношении Китая её линия сходна с позицией Франции и Германии, отвергающих сдерживание Пекина, в которое их хотел бы вовлечь Вашингтон. Санчес не только избегает дебатов о *декаплинге*, к которому стремятся более антикитайские течения, но и во время своего недавнего визита в Китай призвал к большей открытости азиатского гиганта для испанских и европейских компаний.

С другой стороны, касающейся миграционного вопроса и отношений ЕС с южным побережьем Средиземного моря, происходит неожиданное для многих «сближение» между социалистом Санчесом и премьер-министром Италии Джорджей Мелони, известной в Испании своими связями с ультраправой партией «Вокс».

Сближение вокруг магрибского вопроса

Приветствуя испанца, прибывшего в Рим для продвижения программы европейского председательства, итальянка заявила, что «существует множество точек соприкосновения, которые мы часто находили в последние месяцы в рамках Европейского совета, по различным вопросам», таким как новый Пакт стабильности, реформа рынка электроэнергии, поддержка Украины и, прежде всего, иммиграция. Мелони надеется на дальнейшие шаги со стороны ЕС, начиная с «выделения средств и инвестиций, фундаментальных для сотрудничества и поиска структурных решений со странами Северной Африки».

«Гармония», о которой говорит Мелони, подтверждается и Санчесом, требующим как европейского ответа на политическом уровне, «так и экономических ресурсов». Италия и Испания согласны с необходимостью «меньше говорить о внутренних аспектах иммиграции и больше о внешних, то есть о сотрудничестве и взаимодействии со странами происхождения и транзита».

С точки зрения каталонской газеты *La Vanguardia*, это «внешнее измерение», о котором говорит Санчес, «имеет имя – Марокко». По имеющимся сведениям, министр внутренних дел Фернандо Гранде-Марласка уже ведёт переговоры со своими европейскими коллегами о реализации в более широком масштабе соглашений между Мадридом и Рабатом, которые привели к 50 %-ному сокращению потока нелегальных мигрантов с побережья Магриба в Западном Средиземноморье. Финансовая помощь, со-

трудничество правоохранительных органов, а также регулирование деятельности тысяч сезонных рабочих, в основном занятых в сельском хозяйстве женщин, которых регулярно репатрируют по окончании срока действия их контрактов.

Очевидно, что отношения между ЕС и Северной Африкой имеют большее количество измерений, начиная с поставок энергоносителей, являющихся частью более широких политических, коммерческих и стратегических устремлений европейцев на африканском континенте. Это амбиции, которые, к примеру, правительство Мелони хотело бы воплотить в жизнь с помощью «плана Маттеи».

Пределы Марокканской модели

Марокканская модель имеет явные пределы. Прежде всего, как заметили многие комментаторы, политическая стабильность в Рабате, способствующая заключению такого рода соглашений, хотя и не устраняет риск *вепонизации* (использования в качестве оружия) самих мигрантов, является скорее исключением.

Ливия является объектом противостояния между фракциями капитала, причём настолько, что редактор *Limes* Лучио Караччоло считает, что правильнее говорить о «Ливиях», в которых действуют различные внешние акторы, такие как Турция, Египет и Россия.

Тунис, ставший точкой отсчёта «арабской весны» в 2011 г., испытал двойной удар – пандемию и продовольственную инфляцию, связанную с войной на Украине, и уже два года находится в состоянии институционального кризиса. Президент Каис Саид сначала приостановил работу парламента, а затем и вовсе его распустил, арестовав нескольких оппозиционных политических лидеров. Таким образом, он отложил реформы – условие для предоставления МВФ двухмиллиардного займа, – опасаясь социальных последствий, которые могли бы за ними последовать. Зато, в соответствии с худшими формами западного популизма, он назвал иммигрантов из стран Субсахарской Африки виновниками социальных бед и орудием «преступного замысла» по «изменению демографического состава Туниса». По мнению *Le Monde*, именно приверженность «Европы-крепости» блокированию мигрантов в Магрибе подпитывает новые «лихорадки этнического самосознания» в регионе.

Кроме того, систематизация отношений между ЕС и Магрибом предполагает наведение порядка между самими странами региона, особенно в конфликтных отношениях между Марокко и Алжиром. В этом плане итало-испанское сближение может получить определённый вес.

Наконец, имеет значение нестабильность в прилегающих к Магрибу регионах, начиная с полосы от Сахеля до Африканского Рога, где постепенное отступление французов сопровождается всё более заметным присутствием российских наёмников из ЧВК «Вагнер» и заметными капиталовложениями Китая. Пока непонятно, на-

сколько испанцы и итальянцы готовы взять на себя военные обязательства.

«Беспорядочная многополярность»

Учитывая сложность сценариев, Мадрид стремится двигаться вместе с ЕС, укрепляя его возможности. Это центральная тема «*La influencia de España en Europa*» («Влияние Испании в Европе») – недавней публикации Real Instituto Elcano, главного *мозгового центра* Испании, созданного по инициативе Министерств обороны, иностранных дел и экономики.

Автором эпилога значится Верховный представитель ЕС по иностранным делам и политике безопасности испанец Жозеп Боррель. По его словам, ЕС оперативно отреагировал на пандемию созданием фонда «Next Generation EU» и совместной закупкой вакцин, а на украинскую войну – скоординированной поставкой оружия. Однако «мир развивается быстрее», поэтому ЕС «рискует откатиться назад», имея слишком большую зависимость от внешних сил: от России в энергетике, от Китая в торговле и от США в обороне.

Более того, «соперничество между США и Китаем – это геополитическая динамика, которая всё больше перестраивает мир», но он «не является чисто биполярным», растёт вес «Глобального Юга», который не хочет быть вовлечённым в это противостояние. Вместо «западного подхода» ЕС следует задействовать больше «эмпатии» и «скромности» по отношению к таким странам, как «Турция, Индия, Бразилия, ЮАР, Нигерия, Мексика и Индонезия – средним державам, которые на мировой арене играют роль «колеблющихся государств» и могут склониться на ту или иную сторону в зависимости от своих интересов».

Отсюда следует, что соглашение между ЕС и МЕРКОСУР (Бразилия, Аргентина, Парагвай, Уругвай), которое Испания хочет продвигать в рамках своего председательства, имеет не только торговое значение, но и является «стратегическим вопросом первого порядка».

«Испания и Европа должны занять своё место в этом мире беспорядочной многополярности», где «всё превращается в потенциальное оружие: энергия, инвестиции, информация, миграционные потоки, данные», поэтому придётся вооружиться соответствующими инструментами.

Что касается европейской обороны, то здесь цель состоит в том, чтобы «укрепить промышленную базу» и иметь «современные и совместимые европейские армии». В области энергетики необходимо ускорить переход к возобновляемым источникам. В отношениях с Китаем требуется «больше взаимности через обеспечение равных условий для наших компаний, работающих там», а ЕС должен «иметь возможность выступать единым фронтом». Боррель не слишком завуалированно призывает к передаче суверенитета Брюсселю, что, похоже, не смущает испанцев.

Упорядоченный пассивный европеизм

В той же публикации Elcano Федерико Стейнберг, профессор экономики Мадридского автономного универси-

тета и специальный советник Борреля, напоминает, что Испания не только выступает за то, чтобы дополнить монетарный союз «союзом банков и союзом рынков капитала», но и отстаивает роль ESM (Европейского стабилизационного механизма), предлагая превратить его из «межправительственного института» в «институт сообщества», то есть оградить от права вето государств-членов.

В Испании, по сравнению, например, с Италией, где более влиятелен сравнительный евроскептицизм, ситуация кардинально отличается. Сам Санчес в прологе отмечает, что в числе достоинств Испании значатся «устойчивость европейцев настроений, характерных для большинства испанского населения», для которого «вступление в на тот момент Европейское сообщество произошло почти параллельно с восстановлением гражданских свобод и демократии» после длительного периода франкизма.

То же самое можно сказать и о Португалии, однако следует подчеркнуть, что в случае с Испанией мы имеем дело с королевством, удивительно предрасположенным к интеграции, которое в перспективе столкнётся с мнимым противоречием – объединением республик и монархий в одной федерации национальных государств.

На самом деле то, что кажется парадоксом, является неотъемлемой характеристикой испанской политической системы. По мнению историка Пола Престона, после перехода от франкизма монархия стала «республиканской». Она восстановила региональные автономии, рождённые при Второй республике (1931–1939 годы), предоставив соответствующим территориям возможность иметь свои правительства и парламенты, которые могли принимать собственные законы, использовать собственные языки и даже собственные версии национальной истории. Единство – в многообразии: «нация» объединяет различные «народы» и системы, расположенные на двух континентах, ведь Канарские острова и города Сеута и Мелилья находятся в Африке.

Если не считать период между 2015 и 2019 годами, когда за четыре года выборы проводились четыре раза, центральные правительства отличались относительной стабильностью, отчасти поддерживаемой тем самым территориальным дисбалансом, который, подобно верному Росинанту, коню антигероя Дон Кихота, всегда сопровождал их. Санчес продемонстрировал достаточное мастерство в управлении этими противоречиями и пассивным европеизмом, который можно назвать упорядоченным, по крайней мере в сравнении с его итальянской версией.

Региональные выборы в мае станут важным испытанием в преддверии всеобщих выборов в конце этого года. Вопрос заключается в том, сможет ли Испания воспроизвести политический, социальный и территориальный компромисс для поддержки своих стремлений осуществлять проекцию или же будет выброшена из седла собственными дисбалансами и окажется в новом тупике.

ЕС, МЕРКОСУР И НОВЫЙ ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЦИКЛ

В конце апреля в Португалии и Испании с пятидневным визитом побывал бразилец Луис Инасио Лула да Силва. Это его первая поездка в Европу с момента избрания на третий президентский срок.

Лула хочет возрождения Бразилии на мировой арене на основе «многополярности»: он стремится поддерживать и укреплять альянсы и отношения со всеми ведущими державами, а также перезапустить процесс региональной интеграции в Латинской Америке.

Окончательная ратификация торгового договора между ЕС и блоком МЕРКОСУР (Бразилия, Аргентина, Парагвай, Уругвай), пожалуй, будет его приоритетом. Обсуждение этого соглашения началось в середине 1990-х годов, официальные переговоры продолжались в течение двадцати лет, а окончательный текст существует уже почти пять лет.

Визиты в Лиссабон и Мадрид направлены на то, чтобы обратить внимание на окно возможностей, которое откроется с июля, когда ротационное председательство в МЕРКОСУР перейдет к Бразилии, а председательство в Совете ЕС – к Испании, одному из главных сторонников договора наряду с Португалией.

Однако для каждого из двух блоков существует ряд препятствий, как внешних, так и внутренних. Сегодня Бразилия действует в рамках более сложных международных балансов, чем во время первых двух мандатов Лулы (2003–2011 гг.), учитывая рост напряженности в отношениях между США и Китаем и войну на Украине, в которой на противоположных сторонах выступают Запад и Россия. Фундаментальные экономические силы и в ЕС, и в МЕРКОСУР высказались за скорейшую ратификацию соглашения в его нынешнем формате, однако в национальных политических циклах возникают факторы сопротивления, в частности, во Франции, с одной стороны, и в Аргентине – с другой.

«Клуб мира»

Лула предложил создать «клуб мира» из нейтральных по отношению к украинскому конфликту государств, которые, как и Бразилия, по его мнению, в него не вмешиваются, потому что не передают оружие ни одной стороне. С другой стороны, его заявления во время визитов в Китай и Объединенные Арабские Эмираты в апреле, по мнению западных столиц и бразильской прессы, звучали слишком снисходительно по отношению к Москве. Утверждая, что Владимир Путин «не может забрать себе украинские земли», Лула добавил, что европейцы и США «должны прекратить разжигание войны и начать говорить о мире». Позже Бразилия посетил министр иностранных дел РФ Сергей Лавров.

Но все заметили, как тональность позиции Лулы изменилась во время его европейской поездки. В Мадриде в интервью газете *El País* он не только повторил своё «осуждение» России за вторжение на Украину, но и призвал ЕС к выполнению «посреднической роли».

В Лиссабоне он подтвердил своё «нет» поставкам оружия в Киев, однако с энтузиазмом отреагировал на его поставки армиям НАТО. Во время его визита бразильская Embraer через подконтрольную португальскую компанию OGMA поставила вооружённым силам Лиссабона первый из пяти самолётов KC-390 для тактических перевозок. Лиссабонская

газета *Diário de Notícias* рассказывает о том, как Лула и премьер-министр Португалии социалист Антонио Кошта позировали для «праздничной фотографии» перед бразильским штурмовиком A-29 Super Tucano, который, в соответствии с подписанным по этому случаю соглашением, будет адаптирован к «стандартам стран-членов НАТО».

Андреа Рицци, ответственный за колонку «Европейский компас» в газете *El País*, размышляет о «скрытых интересах» игроков на мировой арене в отношении противостояния между США и Китаем и войны на Украине: «Сегодня каждый просчитывает, как, в каком положении получить наибольшую выгоду». Это в равной степени относится как к Бразилии, которая стремится играть ведущую роль на «Глобальном Юге», так и к ЕС, где, наоборот, проблема состоит в расхождении «27 различных точек зрения».

Анти-долларовый клуб?

Более противоречивыми оказались дебаты по поводу доллара. Уже в январе государственные банки Бразилии и Аргентины – Banco do Brasil и Banco Nación – подписали соглашение о том, чтобы гарантировать увеличение срока отложенных платежей в торговле между двумя странами до 366 дней и тем самым ослабить давление на сократившиеся долларовые резервы Буэнос-Айреса. По этому поводу правительства двух стран заявили о намерении «поощрять использование местных валют» и «продвигать дискуссию о единой южноамериканской валюте».

Мнение Нельсона Маркони из Fundação Getulio Vargas о «монетарной иллюзии», которая поддерживала бы это предложение, является хорошим синтезом последовавшей дискуссии.

В Шанхае, где начался апрельский визит в Китай, Лула поднял ставки в игре против доллара в своей речи в штаб-квартире Нового банка развития – банка стран БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай, ЮАР), председателем которого стала Дилма Русеф, протееже Лулы и бывший президент Бразильской Республики (2011–2016 гг.).

«Каждую ночь я спрашиваю себя: почему все страны обязаны торговать с использованием доллара? – сказал Лула. – Почему страны БРИКС не могут иметь свою валюту для финансирования торговых отношений между Бразилией и Китаем, а также между Бразилией и другими странами?» В то же время Промышленный и коммерческий банк Китая осуществил первую финансовую операцию в юанях на бразильском рынке. Две недели спустя аргентинское правительство перониста Альберто Фернандеса объявило о соглашении оплатить в юанях часть импорта из Китая, эквивалентную примерно 1 млрд долларов.

Связанная с этим дискуссия о «дедолларизации», на которой мы подробно останавливаемся в другой статье (Эрозия монетарного порядка // Пролетарский интернационализм. 2023. Июнь. № 105), сама по себе является ещё одним свидетельством проникновения китайского капитала на Глобальный Юг, в частности, в страны МЕРКОСУР.

Высокая и низкая политика

В том числе поэтому голландец Луук ван Мидделаар, бывший советник Хермана ван Ромпея на посту главы Европейского совета, считает, что соглаше-

ние между ЕС и этим блоком «сегодня гораздо больше, чем стандартный торговый договор», – это «высокая политика» и потенциально «геополитический поворотный момент между двумя континентами». Именно поэтому «предстоящее председательство Испании в Совете ЕС приобретает стратегическое значение».

На заднем плане присутствуют и явно выражены интересы фундаментальных экономических сил. Зигфрид Руссвурм, президент Конфедерации немецких промышленников (BDI), накануне 39-го бразильско-германского экономического форума, состоявшегося в марте, призвал к «быстрому вступлению в силу» договора, требуя «прагматизма в торговой политике ЕС». Робсон Брага де Андраде, президент Бразильской конфедерации промышленности (CNI), в недавней статье в газете *O Estado de S.Paulo* отмечает, что «необходимо срочно двигаться в направлении подписания Договора в его нынешней форме, не возобновляя торговых переговоров. Это должно быть приоритетом для правительства».

Именно Лула, по сути, продвинул возможность пересмотра соглашения в интересах реиндустриализации Бразилии, в то время как аргентинское правительство заявило о своём желании получить больше возможностей для экспорта своей сельскохозяйственной продукции и биотоплива.

Но по другую сторону Атлантики, похоже, именно это и является «яблоком раздора», и большинство крупных газет, как европейских, так и американских, указывают на Францию как на реальное препятствие из-за давления на правительство лобби агропромышленного комплекса. В ЕС этот сектор составляет всего 1,3 % ВВП, но, как подчёркивает *Le Monde*, «бретонское агропромышленное лобби», на долю которого в Бретани приходится 20 % занятых, с 1960-х гг. «никогда не прекращало пользоваться привилегированным доступом к сердцу государства».

Что касается ЕС, узнаем, сможет ли «высокая политика» Ван Мидделаара преодолеть трясину *низкой политики*, состоящей из интересов нескольких сельских провинций, и лобби, которые, похоже, обладают непропорционально большей силой по сравнению с их экономическим весом и способны объединить тревоги и разочарования более широких социальных слоёв.

На последних провинциальных выборах в Нидерландах победу одержало новое Фермерско-гражданское движение (BBB). В Испании партия «Вокс» уже получила место в региональном правительстве Кастилии и Леона, вступив в борьбу за мясной сектор. Майское голодание в 12 из 17 испанских регионов – это также время сбора урожая для вариаций *аграрной партии*.

Чилийские уроки

С латиноамериканской стороны сомнений не меньше. Недавние выборы нового Учредительного собрания в Чили дают уроки, которые следует принять во внимание.

С 2019 года страна переживает острый политический и социальный кризис, который подготовил почву для создания первого «Учредительного собрания». Оно должно было заменить конституцию 1980 года, разработанную военной диктатурой (1973–1990 гг.)

под руководством Аугусто Пиночета. В мае 2021 года среди 155 советников, избранных в Учредительное собрание, было явное большинство левых партий, которые в декабре того же года привели молодого Габриэля Борика к победе на президентских выборах.

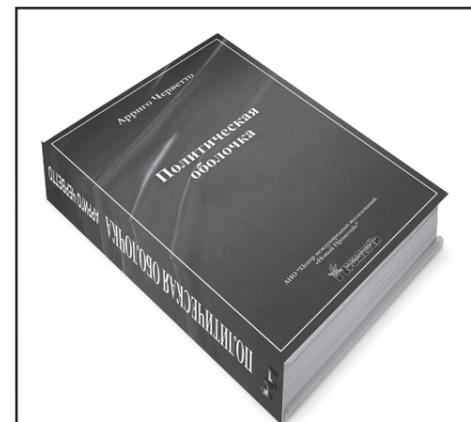
Но в сентябре 2022 года новый текст был встречен однозначным «нет» (62 % голосов) на ратификационном референдуме. Борик не сдался, и 7 мая этого года было избрано второе Учредительное собрание, в которое вошли 51 советник в том числе один от коренного населения. Республиканская партия (РП) Хосе Антонио Каста, защитника пиночетовской конституции, проигравшая Борика на президентских выборах, на этот раз получила 35 % голосов и 23 места. Каст, находясь в русле *нового политического цикла* западных стран, обвинил иммигрантов, особенно венесуэльцев, в росте преступности в стране. Циничная попытка Борика отправить солдат на границу на север страны, чтобы составить конкуренцию в сфере безопасности, не спасла его от поражения.

По мнению чилийской леволиберальной газеты *La Tercera*, теперь РП и правые центристы (11 мест) «могут сами написать новую Конституцию». С точки зрения аргентинской правой газеты *La Nación*, «жёсткое поражение Борика ввергает Чили в новую эру неопределённости».

Чили не является членом МЕРКОСУР, но входит в число наиболее стабильных стран региона. Такую же оговорку можно сделать и в отношении Бразилии, где Лула не имеет твёрдой базы в Национальном конгрессе, а также Аргентины, где в октябре пройдут президентские выборы, на которых, согласно опросам, одним из сильнейших кандидатов станет правый популист Хавьер Милей.

До проверки конкретными фактами любая гипотеза о среднесрочной эволюции процессов региональной интеграции и крупных международных соглашений должна учитывать, что важным общим знаменателем национальных политических циклов в Латинской Америке продолжает оставаться *неустойчивость*. Во всяком случае в той же мере, что и в Европе.

Lotta comunista, май 2023 г.

Арриго Черветто

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ОБОЛОЧКА

326 страниц, мягкий переплёт,
примечания, биографический
справочник, алфавитный указатель.

ISBN: 978-2-912639-28-8

Цена 250 руб.

Испанское испытание для формулы Вебера

28 мая в 12 регионах и всех 8 тыс. муниципалитетах Испании прошли выборы. Списки возглавила главная оппозиционная партия НП (Народная партия), поглотив значительную часть электорально-го бассейна либеральной «Сьюдаданос». В регионе и городе Мадрид и в Ла-Риохе она получила абсолютное большинство, вошла в состав правительств Канарских островов и Кантабрии, опираясь на регионалистскую правую («Канарская коалиция», «Регионалистская партия Кантабрии»). И всё же она нуждается в «Вокс», с которой уже образовала коалицию в Кастилии и Леоне, Валенсии, Арагоне, Мурсии, Эстремадуре и на Балеарских островах. Испанская социалистическая рабочая партия (ИСРП) возглавит всего 3 региональных правительства из 17.

В этой глубоко децентрализованной стране подобные результаты были тут же трактованы в национальном ключе, что заставило премьер-министра социалиста Педро Санчеса от коалиции ИСРП и «Унидас Подемос» перенести всеобщие выборы на 6 месяцев вперёд – на 23 июля.

Хосе Луис Баррейро Ривас, редактор *La Voz de Galicia*, рупора наиболее европеистских течений Народной партии, комментирует: «В Испании ещё жива память о 14 апреля 1931 года, когда после муниципальных выборов, на которых победили национальные партии, страна отошла ко сну монархий, а проснулась уже республикой». Тогда король Альфонсо XIII, увидев сокрушительное поражение монархистов, бежал из Испании, в которой рождалась Вторая республика. Сегодня же, покуда пресса полнится размышлениями о «смене цикла», Санчес идёт «оллин» в очередной игре, считает политический аналитик *El País* Карлос Э. Куэ.

Покер Санчеса

Санчес застал врасплох и соперников, и союзников. Он избежал перспективы ещё шести месяцев медленно истекать кровью под ударами правой, усиленной «синей волной» (цвет НП), в условиях продолжающихся ссор внутри левой и возможных разборок внутри самой ИСРП. Своим шагом он вынуждает всех обозначить свои позиции.

НП вынуждена вести электоральную кампанию одновременно с переговорами с «Вокс» о формировании региональных, провинциальных и муниципальных правительств. Председатель партии Альберто Нуньес Фейхоо хотел бы отложить переговоры на время всеобщих выборов, но не все местные федерации следуют этой линии.

Штаб «Сьюдаданос» решил не участвовать в этих переговорах. Среди потока бывших управленцев, перешедших в НП, стоит отметить экс-депутата Европарламента Луиса Гарикано, архитектора ряда важных решений на уровне ЕС, в частности, во время вынашивания фонда «Next Generation EU». Фейхоо завербовал Гарикано в свой новый *мозговой центр* Reformismo21, цель которого, по словам партбосса, состоит в том, чтобы «конденсировать всё, что будет результатом работы этого фонда, в проект гипотетического правительства».

Слева от ИСРП долгое время продолжается острое противостояние. Министр труда галисийка Йоланда Диас, милитантка ИКП, никогда не имевшая партбилета «Подемос», запустила новую платформу «Сумар», которая должна была объединить множество партий, в основном отколовшихся от «Подемос» или бывших союзников последней. Самой трудной частью проекта как раз было включение «Подемос».

На другой день после решения Санчеса «Сумар» зарегистрировалась как партия, назвавшись «европеистским движением», и начался отсчёт десяти дней, в течение которых должна была успеть заключить союз с «Подемос» для совместного выступления на выборах. Соглашение было достигнуто в последний момент. На момент написания статьи ещё остаётся открытым вопрос отбора кандидатов в электоральные списки.

Возвращение к двухпартийности?

Фрагментация левой отразилась в скверных результатах на местных выборах. Даже ИСРП потеряла 400 тыс. голосов, оставив за собой 6,3 млн. НП, наоборот, приобрела новые 1,9 млн и таким образом перешагнула порог в 7 млн голосов. Совокупно две крупнейшие партии собрали на 1,5 млн голосов больше – половину той массы, которую они уступили партиям,

КАБИНЕТЫ МИНИСТРОВ
У ВЛАСТИ ИЛИ В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ

усилившимся благодаря новому политическому циклу с 2011 года; среди таких партий выделяется «Вокс».

El Correo, рупор баскской консервативной правой, полагает, что «несовершенная двухпартийность, доминирующая со времён Перехода [от франкизма к демократии], сегодня понемногу восстанавливается». Несовершенная она потому, что некоторые местные организации – особенно баскские и каталонские – всегда играли роль в *Государстве автономий*.

Financial Times, по сути, вторит критикам, которые полагают ослабление Санчеса результатом его «противоречивых политических союзов» с «Подемос», каталонской «Эскуэрра Републикана» (ЭРК), Баскской националистической партией (БНП) и особенно с EH Bildu, которая включает в себя политических наследников баскской террористической группы ЭТА. Тем не менее «неуклюжее правительство меньшинства» Санчеса, если использовать формулировку *The Economist*, дало отпор шокам пандемии, кризиса энергетических цен и войны на Украине, опираясь на эти самые партии.

Распространена и другая точка зрения, что коалиция НП – «Вокс» приведёт к возобновлению территориального конфликта как раз в Каталонии и Стране Басков – двух ключевых для энергетической реструктуризации регионах. Даже лидер баскской христианско-демократической и европеистской БНП Антони Ортусар, протягивая руку Фейхоо, заявляет о готовности её отдрнуть, если, как пророчат опросы, НП должна будет включить «Вокс» в своё новое правительство. Стоит держать в уме суждение *The Economist* о «новой ставке» премьера-социалиста: ставка эта очень рискованная и сложная, однако и Санчес «не новичок [и] способен отыгаться».

Многие опасаются, что выборы поставят под угрозу испанскую повестку дня для председательства в Совете ЕС, которое начинается 1 июля. Одной из основных задач запланирована ратификация Договора между ЕС и МЕРКОСУР – блоком, включающим Бразилию, Аргентину, Парагвай и Уругвай. Для испанцев это интерес стратегического значения, по нему должен сложиться двухпартийный консенсус, включая крайне правых и крайне левых. Просьба поставить на «паузу» «зелёную» повестку ЕС, как ни парадоксально, может сломить протекционистские импульсы, разукрашенные в «зелёный» цвет, которые сопротивляются договору с МЕРКОСУР в его нынешнем виде.

Формула Вебера

В этой связи высказались французский президент-либерал Эмманюэль Макрон

и глава Европейской народной партии (ЕНП) Манфред Вебер. Вебер объясняет на страницах *Die Zeit*, что его целью является работать на консервативных угодьях, «отделяя радикалов от рациональных сил, чтобы вернуть последние в буржуазный лагерь». К примеру, с точки зрения *Der Spiegel*, «Вокс» представляет собой «радикальный дух» НП, в котором партия нуждается, чтобы править, покуда ИСРП отказывается от формирования *Большой коалиции*.

По большому счёту, «Вокс» была создана из ребра аснаризма – течения внутри НП, согласующегося с линией второго правительства Хосе Марии Аснара (2000–2004), – и рядится в одежды централизма, ксенофобии и ультра-консерватизма. К тому же, можно отметить скептицизм партии в отношении европейской климатической повестки, с помощью которого можно перехватить страхи и интересы широких социальных слоёв, как городских, так и сельских: начиная от производителей автомобилей на двигателях внутреннего сгорания, продолжая теми, кто опасается трат на энергоэффективность собственных домов, и заканчивая аграрными лобби – все они восприимчивы к призыву Вебера сделать «паузу».

Редактор *La Vanguardia* Энрик Хулиана, поднимая взгляд на континент, рассуждает, что новые коалиции консерваторов характеризуются союзом умеренных с «атлантистскими крайне правыми», чему способствовала в том числе война на Украине.

«Постфашисты», которых называют «радикальными» и «атлантистскими» жёлтыми жилетами, подпадут под нормализацию, которая коснётся некоторых элементов группы «Европейские консерваторы и реформисты», таких как «Вокс» и итальянский премьер-министр Джорджа Мелони, чтобы вернуть их в лоно *евроатлантизма*. Речь идёт не о формировании коалиции для управления ЕС – соопросы демонстрируют, что результаты европейских выборов в мае 2024 года не позволят это совершить, – а о расширении сферы влияния умеренных правых и о пробы на вкус евроатлантической растворимости крайне правых.

El País подчёркивает, что Испания важна ЕНП, поскольку «это один из четырёх великанов [ЕС], где умеренные правые имеют возможность оказаться у власти». *Der Spiegel* отмечает, что «правая коалиция в Мадриде подтвердит курс [Вебера] и серьёзно изменит баланс сил в Европейском совете».

Таким образом, июльские испанские выборы могут стать первым испытанием для формулы Вебера.

Lotta comunista, июнь 2023 г.

РЕЗУЛЬТАТЫ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ВЫБОРОВ

основные партии	2023			2019			2023–2019	
	голоса	%	места	голоса	%	места	голоса	%
Избиратели	35.527		67.031	35.275		67.031	+252	+1
Неучастие/пустые и испорченные бюллетени	13.466	37,9		12.705	36,0		+761	+6
НП	7.055	19,9	23.412	5.155	14,6	20.364	+1.900	+37
ИСРП	6.292	17,7	20.784	6.696	19,0	22.341	-404	-6
«Подемос»	1.626	4,6	2.361	2.575	7,3	3.204	-949	-37
«Вокс»	1.608	4,5	1.695	813	2,3	530	+795	+98
JxCat (Каталония)	552	1,6	2.683	559	1,6	2.804	-7	-1
ЭРК	524	1,5	2.903	829	2,4	3.125	-305	-37
EH Bildu	366	1,0	1.399	348	1,0	1.262	+18	+5
БНП	323	0,9	986	404	1,1	1.055	-81	-20
«Сьюдаданос»	302	0,9	392	1.990	5,6	2.787	-1.688	-85
«Галисийский националистический блок»	249	0,7	590	194	0,5	456	+55	+28
CUP (Каталония)	134	0,4	313	177	0,5	336	-43	-24
Правые	8.714	24,5	25.145	6.103	17,3	21.241	+2.611	+43
Левые	7.918	22,3	23.145	9.270	26,3	25.545	-1.352	-15
НП + ИСРП	13.347	37,6	44.196	11.851	33,6	42.705	+1.496	+13

Голоса в тысячах. Примечание: в статистику «Подемос» включены результаты её местных коалиций и партий, смежных ей или платформе «Сумар».

Источник: наша обработка данных Министерства внутренних дел Испании.